

БАЖЖ

ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS

№ 4 (79)
2009

БАЖЫНКІ – 2009

Наша БАЖаўская «вылазка» атрымалася сапраўды ўдалай ...

ТРЫМАЙСЯ ПРАУДЫ!

Дапаможнік для «фальсіфікатараў»

А кніжачка, пра якую мы гаворым, прызначалася для палітычнага выхавання чырвонаармейцаў і камандзіраў.

41

Даўгі і даўжнікі

За кожны ўзяты крэдыт, за кожны долар запазычанасцяў трэба намінаваць прэм'ераў і міністраў пэўным званнем: «Міністр – 2 млрд», «Прэм'ер – 3,5 млрд». І кожны месяц абнаўляець гэты сумны рэйтынг.

21

Скандальная журналістыка

Як гавораць, «будзь прасцей – і да цябе пацягнуцца людзі». І нават «Зоркі», нават са «смажанымі» фактамі.

2

Заява ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» з нагоды грубых парушэнняў свабоды СМІ ў Мінску

ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» пратэстуе ў сувязі з грубымі перашкодамі прафесійнай журналісцкай дзейнасці падчас акцый пратэсту 9 і 16 верасня і патрабуе прыцягнуць вінаватых да адказнасці.

Увечары 16 верасня супрацоўнікі праваахоўных органаў з ужываннем фізічнай сілы забаранялі журналістам беларускіх і замежных СМІ фіксаваць падзеі падчас акцыі памяці зніклых 10 гадоў таму палітыка Віктара Ганчара і бізнесоўца Анатоля Красоўскага. Людзі ў цывільным — па 2 чалавекі на кожнага журналіста — груба, з небяспекай пашкодзіць тэхніку і траўмаваць рэпарцёраў, захіналі іх відэа- і фотакамеры, адштурхоўвалі ад аб'ектаў падзей, нягледзячы на наяўнасць у журналістаў рэдакцыйных пасведчанняў.

Амаль тое самае адбывалася і 9 верасня, калі супрацоўнікі міліцыі перашкаджалі журналістам асвятляць пікет на Кастрычніцкай плошчы, які праводзіўся на знак пратэсту супраць уводу на тэрыторыю Беларусі расійскіх войск — удзельнікаў вайсковых манеўраў «Захад-2009».

ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»:

— лічыць недапушчальнымі і непрымальнымі перашкоды прафесійнай дзейнасці журналістаў, а значыць, і гарантаванаму Канстытуцыяй праву грамадства на атрыманне і распаўсюд інфармацыі;

— нагадвае супрацоўнікам праваахоўных і іншых дзяржаўных органаў аб праве журналіста прысутнічаць «на масавых мерапрыемствах, у месцах іншых грамадска значных падзей і перадаваць адтуль інфармацыю» (п. 2.2 арт. 34 дзейнага закону «Аб СМІ»);

— выказвае сур'ёзную заклапочанасць тым, што падобныя факты падчас масавых акцый зноў робяцца сістэматычнымі і сведчаць пра адмысловыя загады, пры выкананні якіх супрацоўнікі сілавых структур парушаюць заканадаўства;

— заклікае органы пракуратуры і МУС даць належную ацэнку таму, што адбылося, і прыцягнуць вінаватых да адказнасці;

— заклікае органы пракуратуры і МУС прыняць меры для прафілактыкі парушэнняў правіл работы з прэсай.

ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» зробіць усе магчымыя і неабходныя захады для таго, каб падобныя дзеянні супрацоўнікаў праваахоўных органаў не засталіся беспакаранымі і не паўтараліся надалей.

Выдавец:

ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»

Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы

Выдаецца са снежня 2000 г.

№ 4 (79)

Галоўны рэдактар

Уладзімір Барысавіч Дзюба

Фота

Дзмітрый Майскі,

Photo.bymedia.net

На вокладцы: БАЖынкi – 2009

Выданне зарэгістравана

ў Дзяржаўным камітэце

Рэспублікі Беларусь па друку,

рэгістрацыйны № 1553

ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку _____ г.

Дата выхаду _____ г.

Фармат 60x84 / 8.

Папера афсетная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.

Наклад 600 асобнікаў.

Заказ № _____

Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:

220030, г. Мінск,

пл. Свабоды, 17 – 304.

Тэл./факс: (017) 203-63-66,

(029) 126-70-98

e-mail: abajur@baj.by,

baj@baj.by

http://www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»

ЛП № 02330 / 0056748 ад 22.01.04 г.

Адрас:

220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.

Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,

8-029-623-74-10

office@medisont.com

www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку

аўтары нясуць адказнасць

за падбор і дакладнасць фактаў,

прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць

матэрыялы ў парадку

абмеркавання, не падзяляючы

пункту гледжання аўтараў.

Скандаляная журналістыка2

С. Пульша

Беларускі феномен недзяржаўных СМІ6

С. Нікалюк

БАЖынкi – 20099

В. Равінская

Новы закон аб СМІ: Старыя песні пра галоўнае15

Д. Пастухова

Пракрустава ложа «малой прэсы»18

М. Пастухоў, Ю. Тапарашаў

Даўгі і даўжнікі21

Л. Заіка

АЭС у Беларусі месца няма?25

Р. Гарбачоў

Німфеі і радыяцыя28

А. Гатоўчыц

Вёска памерла, няхай жыве вёска!32

С. Печанко

Страчаная сталіца. Дапаможнік-гід па Вільні34

К. Лашкевіч

Дапаможнік для «фальсіфікатараў»41

Ю. Удовін

Трасцянецкая трагедыя: погляд праз гады44

І. Кузняцоў

Пра тры дні і тры месяцы49

К. Скуратовіч

«Час Ш.»52

С. Шапран

Жанр просіць літасці59

Т. Мельнічук

Эксперты ў галіне свабоды прэсы задаволеныя візітам, але не ўбачаным61

М. Рахлей

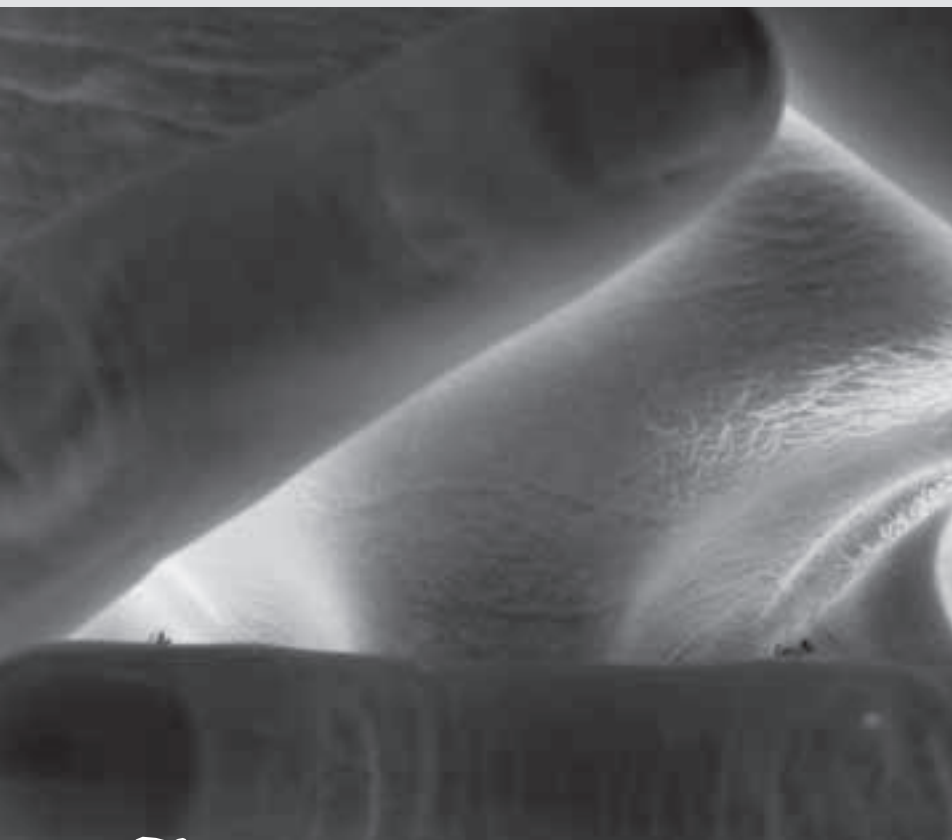
Нас усіх сустракаюць па адзенні63

А. Якжык

Все говорят: «Желтая пресса, желтая пресса...»
Говорить-то говорят, но, как это ни странно,
многие жить без нее не могут.

Сергей ПУЛЬША

Скандальная журналистика

О востребованности скандальной журналистики ходят легенды. Один мой отнюдь не дремучий знакомый постоянно покупает газеты типа «Частный детектив». Спрашиваю: «Как ты можешь читать такую «чернуху», где на каждой странице изнасилования и убийства?» А он в ответ: «Сергея, на самом деле это и есть жизнь». Как ни крути, он прав: и изнасилования, и убийства, и убожество души человеческой — неоспоримый факт нашей жизни.

Так что не бойтесь. Скандальная журналистика — это нормальное явление в современном мире. И без нее, как бы кто к этому ни относился, не обойтись.

Хрестоматийный пример: одна английская газета проводила социологический опрос среди

домохозяек: что им нравится читать в данном издании. Но какая добропорядочная хозяйка признается, что более всего она читает криминальную хронику, скандальные новости про звезд эстрады и прочие «желтые» страницы? Респондентки утверждали: читают, мол, экономические обзоры, политические новости, аналитические материалы. В соответствии с соцопросом редакция изменила свою политику в сторону аналитики и академического изложения. Соответственно, изменились и новости...

Итог не заставил себя ждать: тираж газеты упал в четыре раза. Ее просто отказывались читать без «желтых» скандальных подробностей. А потому пришлось все возвращать назад.

Скандал скандалу рознь

Что важно для журналиста, который занимается скандальными темами? Важно уважать героя не как «звезду», а как человека. Все помнят наделавшую шума встречу группы известных белорусских рок-музыкантов с руководителем главного идеологического управления Администрации президента Олегом Пролесковским в ноябре 2007 года. Многие обрушились на рокеров с критикой. Дескать, как же так: герои, выступавшие на митингах оппозиции, и вдруг встречаются с идеологом Администрации президента! Угрожали выбросить их диски, устроить обструкцию, не ходить на концерты...

По заданию БелаПАН я попытался получить комментарий из первых уст. Позвонил лидеру группы «Нейро Дюбель» Александру Куллинковичу. Мы с ним знакомы, и даже выпили вместе немало водки во время моей работы в редакции газеты «Беларуская Маладзёжная». И он мне (мне!) говорит: «Вы же все равно ничего не напишете!» Стоило больших трудов убедить, что все-таки напишем...

И написали. После этого Александр Куллинкович согласился принять участие в онлайн-конференции с читателями интернет-газеты БелаПАН «Белорусские новости». Он ответил на все вопросы читателей, и на неприятные — тоже. А уже потом была пресс-конференция по итогам встречи музыкантов с Пролесковским, в ходе которой музыканты озвучили свою позицию. Надеюсь, Куллинкович не разочарован тем, как БелаПАН освещал эту ситуацию.

Так что, как говорят, «будь проще, и к тебе потянутся люди». И даже «звезды». Даже с «жареными» фактами.

Журналисту также стоит быть готовым к неадекватной реакции «звезды» на его выступления. Подобное, кстати, касается не только «звезд», но и людей публичных: политиков, профсоюзных деятелей, депутатов — короче, многих, наделенных властью. И определенными полномочиями. Так вот: они иногда забывают про свою публичность. И время от времени не вредно им об этом напоминать.

Показателен скандал с новым служебным автомобилем лидера Федерации профсоюзов Беларуси Леонида Козика. Корреспондент интернет-газеты «Салідарнасць» Елена Якжик заметила Козика на новой машине. «Ранее председатель ФПБ перемещался на темно-зеленом Volvo (к слову, вполне презентабельном). Но, видимо, этот автомобиль был недостаточно хорош, чтобы эффективно отстаивать интересы трудящихся. Поэтому, как показало небольшое журналистское расследование, не так давно Козик с водителем пересели на синий джип Toyota Land Cruiser (самое дешевое авто этой модели у официального дилера в Республике Беларусь

стоит сейчас 43 100 долларов). Факт, что это теперь новая служебная машина главы ФПБ, «Салідарнасці» подтвердили несколько источников, приближенных к Федерации, но, по понятным причинам, не пожелавших афишировать свои имена. «Пресс-служба ФПБ не подтвердила, но и не опровергла эту информацию», — написала Елена.

В ответ на сайте ФПБ появилась новость под заголовком «Сайт «Салідарнасць» и его дрянные кошки».

Сообщалось, что Елена Якжик «абсолютно бездоказательно обвинила лидера национального профцентра Леонида Козика в приобретении якобы нового служебного автомобиля».

«Автору настолько хотелось «выдуть сенсацию», что она, напрочь забыв о профессиональной этике и журналистском долге — проверять информацию, **выдала желаемое за действительное**», — утверждает профсоюзный сайт.

Далее ФПБ объясняет: автомобиль Toyota Land Cruiser 1999 года выпуска темно-зеленого цвета числится на балансе гаража УП «Дом профсоюзов». На сегодняшний день стоимость этого автомобиля составляет 15 млн. белорусских рублей. Машина получена в 2003 году из автотранспортного учреждения «Белтрансспецавто» безвозмездно...

«Действительно, кто-то мог видеть 10-летний автомобиль джип, да, наверное, глаза подвели. Правда, у кошек они обычно видят хорошо, но у дрянной кошки и глаза такие же. Я прямо заявляю, что Якжик, которая, скорее всего, представляет сайт «Салідарнасць», раз разместила на нем эту статью, — лгунья и провокатор», — цитирует сайт ФПБ Леонида Козика.

Но я не узрел здесь того, в чем Якжик бы ошиблась. Пересел Козик на новую машину — новую, по сравнению с Volvo? Пересел. Должен ли лидер, как он сам называет ФПБ, «крупнейшего профсоюза Беларуси, в который входят около четырех миллионов человек», ездить на ржавой «копейке»? Конечно, нет. Разве ошиблась Елена, написав про стоимость автомобиля: по цене у официального дилера в Республике Беларусь такое авто стоит сейчас 43 100 долларов? И если пресс-служба ФПБ хотела оспорить эту цену, стоило выполнить свои функции и проинформировать журналиста о реальной стоимости автомобиля. Как и про то, когда и каким образом машина была получена.

Но журналисту, пишущему на «любопытные» темы, нужно быть готовым к неадекватной реакции фигурантов своих материалов. Хотя, впрочем, ничего страшного в этом нет. Если вы, конечно, подошли к материалу ответственно и проверили информацию из всех возможных источников. Что, собственно говоря, в упомянутом случае и было сделано.

«На пресс-конференции к «звездам» надо приходить подготовленным»

Именно так сказал Филипп Киркоров журналистке «Газеты Дона» Ирине Ароян.

В чем-то Киркоров, конечно, прав. Подготовленным надо приходить на любую пресс-конференцию, а не только к «звезде». И вообще, к пресс-конференциям нужно готовиться более тщательно, чем это иногда делают наши коллеги. Особенно если рассчитываешь на интервью со «звездой». Примите как должное: существует тайна личной жизни.

Следует знать, какого поведения можно ожидать от «звезды». В общем, кто на что способен.

Будьте готовы, к тому же, к возможному хамству. «Скандалная журналистика» требует от журналиста не только профессионализма, но и очень крепких нервов.

Известно, как мало общаются с прессой Илья Митько, лидер группы «Леприконсы», и лидер группы «Ляпис Трубецкой» Сергей Михалок. Но если удастся кому-то их разговорить, — это будут суперматериалы.

Кстати, хороший ход — договориться со «звездой» на интервью, не касающееся ее прямой деятельности. Например, Илья Митько является участником инициативной группы «За нормальные пива!». Почему бы не поинтересоваться, какое пиво он любит.

Чем больше вы знаете, тем лучше для вас. Тем больше шансов ошарашить «звезду» неожиданным вопросом. Причем таким, за который вас будут уважать.

они становятся лицами этих сходов, а эпотаж и своеобразные проявления талантов превращают их если не в любимцев публики, то, как минимум, в господ узнаваемых. В Беларуси и светских мероприятиях минимум, и светской хроники в прессе и глянцевого журналов практически нет. Так что светские персоны не раскручены. Более того, единицы известных персон назвать «светскими львами — львицами» возможно с большой натяжкой.

Куда больше у нас «полусвета» — тех, кто действительно эпатирует и чудит, но в пределах закрытых кланов и компаний. Имена таких людей так странно созвучны с именами особ властных, что всякий светский скандал с «особым» именем грозит неминуемо обернуться скандалом политическим. И поди потом докажи, что не под «основы государственности» копал, стараясь объяснить перешептывающейся публике, что за господин «рассекает» по Минску в наикрутейшем авто и кому в особом ресторане на тихой улице Короля до утра «светят» звезды, как минимум, российской эстрады.

К слову, «звезды» эти, особо не скрывающие своего участия в московских «корпоративах», о встречах-развлечениях в белорусской столице предпочитают помалкивать.

«Не верь, не бойся, не проси»

Не стоит верить «звездам». Лучше всегда помнить, что существует «звездная болезнь». «Звезды» зачастую преувеличивают свою значимость. Вспомним, например,

+

=

«Светские львы и львицы»

В белорусской ситуации львиная доля складывается несколько иначе, чем в России, например. У нас практически нет такого понятия, как «светские львы и львицы» — довольно широко распространенного в соседней стране. «Светские львы и львицы» — это люди, которые много времени уделяют особым мероприятиям. Фуршеты, банкеты, выставки, клубы — это образ их жизни. Постепенно

скандал с Полиной Смоловой и злополучным фото с Полом Маккартни, в котором многие признали монтаж.

Более того, в то время, как Смолова в интервью «Комсомольской правде» в Белоруссии» всю расхваливала свое московское житье-бытье и творческие успехи под патронажем российского олигарха Виктора Батурина, «Комсомолка» связалась с представителем Батурина, чтобы узнать, как продвигается работа над новым московским альбомом певицы. И узнала... Оказалось, Батурин не только прекратил со Смоловой деловые отношения, но и разочаровался в ней как в человеке. «Отношения Полины Смоловой и Виктора

Батурина закончились еще зимой, — рассказала «Комсомолке» экс-руководитель пресс-службы Виктора Батурина Элеонора Пахомова, которая в истории с Полиной представляла интересы олигарха. «Это сказки. Вся их совместная деятельность прекращена. Если Полина говорит обратное, — значит, она обманывает», — заявила Пахомова.

Вопрос: «Кому верить?» — ключевой для журналиста, который пишет на такие — скользкие, что ли — темы. Не пренебрегайте старым правилом: информацию нужно проверять. В случаях, когда это касается публичных людей, — проверять особенно тщательно.

Ведь не секрет, что многие «звезды» и «скандалисты» специально провоцируют разговоры или обстоятельства — чтобы о них написали. А в итоге получается «пшик». И вероятность именно такого поворота стоит загодя предполагать, проявляя тем временем такт и осторожность.

И еще о безопасности

Что касается скандальных эпизодов, нужно очень внимательно относиться к фотографиям и видеосъемкам. Они должны быть «в меру», в любом случае — корректными. Усомниться и проверить — задача, которой даже в «желтой» журналистике никто не отменял.

Вспомним недавний скандал с саммита «большой восьмерки»: российский президент Дмитрий Медведев якобы был замечен пьяным! Фото, размещенные рядом интернет-сайтов, весьма впечатляли... Впоследствии выяснилось, что это — некая красивая выходка журналистов: скоростная съемка, позволяющая фиксировать микросекундную мимику. Стоило проверить — и видеосъемка засвидетельствовала: все были трезвы.

Журналистам, «сделавшим» этот скандал, очень повезло, что Медведев оказался не мстительным человеком. В Беларуси такое бы не «прокачало». В августе 2006 года Минский городской суд обязал издателя газеты «Комсомольская правда» в Беларуси — ЗАО «БелКП-Пресс» — выплатить 60 миллионов белорусских рублей по иску председателя Государственного таможенного комитета Беларуси Александра Шпилевского. Речь шла о публикации в номере от 4 мая фото А. Шпилевского, размещенного рядом со словами Николая Шпилевского — агента известного футболиста Александра Глеба. Следует отметить, что 11 мая газета публично извинилась перед главой ГТК,

агентом Глеба и читателями за допущенную техническую ошибку. Но решением суда ЗАО «БелКП-Пресс» обязано было возместить главе таможенного ведомства моральный ущерб. За техническую ошибку издатель заплатил круглой суммой денег. Вот такой результат маленькой, но скандальной оплошности.

Как избежать ошибок?

Это очень просто. На это есть Кодекс журналистской этики, разработанный БАЖ. Истину повторять никогда не поздно. Поэтому я повторяю — в разрезе того, что касается именно скандальной журналистики.

- Заголовки и подзаголовки газетных материалов должны полностью соответствовать содержанию статей, фотографий, и телепередачи должны точно показывать события, а не вырывать их из контекста.
- Неподтвержденные сообщения, слухи и догадки нужно отмечать. Символические иллюстрации (фотомонтажи, разыгранные сцены, ситуации, зарегистрированные в другое время и т. д.) должны быть распознаваемыми и иметь соответствующие отметки.
- Лицо, которое дает интервью, имеет право знать, в каком контексте и в каком СМИ будет публикация. Журналист обязан выполнить просьбу этого лица просмотреть окончательный вариант материала до появления его в издании.
- При описании семейных конфликтов или дел, которые рассматриваются судебными органами либо иными инстанциями, рекомендуется не называть имена несовершеннолетних.
- Нельзя публиковать имена и фамилии жертв сексуального насилия или детали, которые могли бы привести к раскрытию личностей потерпевших (если только сами потерпевшие этого не требуют). Нельзя идентифицировать детей в возрасте до 16 лет, которые стали жертвами или свидетелями сексуальных преступлений.
- Обязанностью СМИ является как можно более быстрое исправление допущенных ими ошибок. Исправленная информация должна быть опубликована незамедлительно, на видном месте, с извинением редакции. Люди, в отношении которых были распространены критические высказывания, должны иметь возможность немедленного ответа. И эти ответы совсем не нужно сопровождать редакционными полемичными комментариями: они должны иметь разумный объем, соответствующую форму и раскрывать суть вопроса.

Белорусский феномен независимых СМИ

Сергей НИКОЛЮК

Слово «феномен» в заголовке статьи может удивить читателей. О каком феномене независимых СМИ идет речь, когда в Беларуси тиражи государственных газет намного превосходят тиражи газет независимых. Разумеется, если сравнивать издания исключительно общественно-политической направленности. О подавляющем превосходстве государственных электронных СМИ и говорить не приходится. Однако тиражи и эфирный охват — далеко не единственная качественная характеристика. Существует еще такой неуловимый, но от этого не менее значимый аспект, как доверие. Ведь известно: основная задача общественно-политических СМИ заключается в формировании общественного мнения. Но без доверия, делая ставку исключительно на тираж, эту задачу эффективно не решишь.

В качестве иллюстрации предлагаю обратить внимание на результаты июньского опроса НИСЭПИ¹ (табл. 1). В своеобразном рейтинг-листе, включающем более 20 государственных и общественных институтов, независимые СМИ оказались на 7-м месте. Их индекс доверия оказался даже выше, чем у СМИ государственных!

Небольшое пояснение. Журналисты, анализируя уровни доверия различных институтов, как правило, замечают лишь доли доверяющих респондентов. Безусловно, это важно, но не стоит забывать, что, кроме доверяющих, есть и не доверяющие. Поэтому для анализа более интересен баланс между первыми и вторыми, который определяется через индекс (разность между «Доверяю» и «Не доверяю», разделенная на общее количество ответивших). По значению индекса и ранжирована табл. 1.

Обратите внимание: доли доверяющих независимым и государственным СМИ с учетом погрешности измерения в 3% практически равны, а вот доля не доверяющих у независимых СМИ на 6,6 процентных пункта ниже. Отсюда и довольно существенная разница в индексах.

А теперь посмотрим на нижнюю часть табл. 1. Здесь на привычном для себя месте расположились оппозиционные политические партии. Казалось бы, идеологически они очень близки к независимым СМИ. Более того, используемый социологами при опросах термин «независимые СМИ» для большинства белорусов является синонимом термина «оппозиционные СМИ». Ничего удивительного в этом нет. Общественное мнение оттенки «цветов» не различает. Такова уж его природа. Поэтому не стоит удивляться, что для общественного мнения все оппозиционные партии — БНФ.

¹ Данные социопросов позаимствованы автором на сайте НИСЭПИ www.iiseps.org

Таблица 1. Доверяете ли Вы следующим государственным и общественным институтам?

	Доверяю	Не доверяю	ЗО/НО	Индекс
Православная церковь	60.6	21.4	18.0	+0.402
Армия	53.4	30.5	16.1	+0.236
Президент	50.6	35.3	14.1	+0.154
Независимые исследовательские центры	45.0	31.6	23.4	+0.138
Правительство	49.3	36.4	14.3	+0.132
Суды	47.9	36.9	15.2	+0.112
Независимые СМИ	45.3	35.5	19.2	+0.100
Адвокатура	45.5	37.1	17.4	+0.086
Государственные исследовательские центры	43.0	35.1	21.9	+0.081
Прокуратура	43.5	40.8	15.7	+0.029
Государственные СМИ	44.7	42.1	13.2	+0.026
Международные организации (ООН, Евросоюз, ОБСЕ, Европарламент, Совет Европы и др.)	38.1	36.4	25.5	+0.017
КГБ	41.3	39.9	18.8	+0.014
Правозащитные организации (Белорусский Хельсинкский комитет и др.)	35.0	34.1	30.9	+0.010
Объединения предпринимателей	37.3	38.5	24.2	—0.013
Центральная избирательная комиссия	41.5	43.7	14.8	—0.022
Национальное собрание	37.0	41.1	21.9	—0.041
Милиция	42.1	46.3	11.6	—0.043
Католическая церковь	32.2	39.4	28.4	—0.074
Свободные и независимые профсоюзы	32.2	40.6	27.2	—0.087
Профсоюзы, входящие в Федерацию профсоюзов	29.7	44.8	25.5	—0.156
Местные Исполнительные комитеты	35.4	52.3	12.3	—0.173
Местные Советы депутатов	35.4	52.4	12.2	—0.173
Политические партии, которые поддерживают нынешнюю власть	28.5	45.7	25.8	—0.177
Оппозиционные политические партии	19.0	53.7	27.3	—0.358
Протестантская церковь	12.3	58.0	29.7	—0.470

Тем не менее разница в уровнях доверия независимых СМИ и оппозиционных политических партий, зафиксированная в июне, неслучайна. Она наблюдается социологами НИСЭПИ с начала 90-х. Выскажу свое личное соображение по поводу отмеченного феномена, обусловленного как объективными, так и субъективными причинами.

К объективным следует отнести потребность в достоверной информации. Нынешнему поколению белорусов выпало жить в эпоху перемен. Они от этого неизвестно откуда привалившего «счастья» пытаются спрятаться, подобно ракам-отшельникам. Чаще всего в «раковинах» личной жизни. Однако изолировать себя полностью от внешнего мира не так-то просто. Приходится ходить на работу, в магазин, нанимать детям репетиторов. Всего и не перечислишь. Потребность белорусов в достоверной информации проявляется и в высоких индексах доверия исследовательских центров — как независимых, так и государственных. Безусловно, правы те скептики, которые высказывают сомнения по поводу знаний белорусов о деятельности подобных центров. Дело не в знаниях. Общественное мнение бесполезно тестировать, словно студентов на экзамене. В данном случае важен сам факт. Респонденты реагируют на слова «исследовательские центры», «независимые», «государственные», и на основании сложившихся у них политических предпочтений формируют свои ответы в процессе опроса. Вот эти предпочтения и фиксируются в конечном итоге.

К родному государству у белорусов отношение двойственное. Так сложилось исторически. С одной стороны, государство выступает в качестве главного, а для многих и единственного, источника жизненных ресурсов. А с другой стороны, от этого «источника» лучше держаться подальше. Иначе найдет, вытянет из личной раковины на свет божий и обложит очередной подачью. Отсюда столь популярная жизненная стратегия «Не высывайся!».

Это двойственное отношение к государству переносится и на государственные СМИ. Кроме того, в социальной памяти белорусов хранится немало примеров, когда «государство для народа» этот самый народ «кидало» — причем, в извращенной форме. За примерами далеко ходить не надо. Только в сфере денежных отношений за последние 20 лет белорусы пережили два шока: павловское изъятие крупных купюр и гиперинфляцию, уничтожившую советские сбережения. На их фоне современные официальные заверения по поводу стабильности белорусского рубля с его последующей девальвацией выглядят детской забавой.

В разряд субъективных причин, поддерживающих постоянно высокое значение индекса доверия независимых СМИ, следует, на мой взгляд, отнести их профессионализм. Не связанные, в отличие от государственных СМИ, жесткими идеологическими рамками и не нуждающиеся в ЦУ со стороны властной «вертикали», они самостоятельны в выборе тем, что в условиях перманентного кризиса является важным преимуществом. Казалось бы, оппозиционные политические партии в своих решениях, по крайней мере, на уровне деклараций с негосударственными СМИ находятся на равных. Так-то оно так, вот только воспользоваться этим равенством у профессиональных политиков, в отличие от профессиональных журналистов, не получается.

Один лишь пример. Принятое в конце июля постановление правительства № 991 «О некоторых вопросах приобретения товаров на территории Республики Беларусь» мгновенно стало темой № 1 независимых СМИ. Не в последнюю очередь именно поэтому оно было оперативно отменено. Политические же партии во главе со своими лидерами данное постановление просто не заметили. У них своя тема № 1. Имя ее — «избрание единого кандидата» на предстоящие президентские выборы. Тема, сами понимаете, важная. Опыт прошлых

президентских избирательных кампаний подсказывает, что она поглотит львиную долю всех партийных ресурсов. О белорусском же обществе с его приземленными интересами политики вспомнят в последний момент — когда придет время разбрасывать по почтовым ящикам предвыборные листовки.

Кто установит «защиту от дурака»?

Вернемся к постановлению правительства № 991. Почему стало возможно его принятие? Попытаемся ответить на данный вопрос, прибегнув в очередной раз к помощи табл. 1. Какие институты пользуются у белорусов наибольшим доверием? Тройка лидеров за годы наблюдений практически неизменна: армия, православная церковь и президент. Но два первых института выполняют в наше время исключительно символическую функцию. Белорусы это прекрасно понимают. Поэтому при переходе от вопроса о доверии к вопросу: «С кем (чем) Вы бы связали надежды на экономическое развитие Беларуси?», — в лидерах оказываются не институты-символы, а иностранный капитал, президент и правительство. Далее следуют белорусские предприниматели и руководители госпредприятий и колхозов (табл. 2).

Таблица 2. С кем (чем) Вы бы связали надежды на экономическое развитие Беларуси? (возможен более чем один ответ)

Вариант ответа	%
С привлечением иностранного капитала	52.7
С президентом страны	35.7
С правительством страны	34.2
С белорусскими предпринимателями	23.2
С руководителями госпредприятий, колхозов и т. д.	16.5
С политическими партиями и движениями	7.2
С Национальным собранием	4.6
Со средствами массовой информации	3.2
С армией, органами безопасности	2.1
С судебной системой страны	1.8
30	10.4

Власть, как известно, подразделяется на исполнительную, законодательную и судебную. Эту классическую троицу в цивилизованном мире дополняют СМИ. Но то в цивилизованном мире. Своеобразие белорусского пути проявляется, в частности, в превращении исполнительной власти в этакую супервласть. Это своеобразие не является тайной для общества, что и демонстрирует табл. 2. На самом ее дне, на грани статистической погрешности и даже ниже, расположились ветви власти, без активного функционирования которых современное развитие, в том числе и экономическое, невозможно.

Важнейшим практическим следствием асимметрии власти является отсутствие механизма «защиты от дурака» в процессе принятия решений. «Его смысл, — по мнению Российского политолога Николая Петрова, — заключается в том, чтобы не допускать вмешательств, которые могут повредить системе или тому, кто неразумно вмешивается — сует руку в работающую машину. То есть защищаются и объект, и субъект политики. Наши системы защиты от дурака либо ослаблены, либо разрушены полностью. Это играет крайне негативную роль и для системы в целом, и для тех, кто ею управляет».

Белорусский парламент от «дурака» защитить не способен по определению. Его депутаты прошли сквозь избирательное сито не в результате предъявления обществу

актуальных программ развития, а с помощью административного ресурса. Их способность выполнять работу по учету интересов социально-экономических и иных групп, мягко говоря, вызывает большие сомнения. В силу этого белорусский парламент, подобно своему российскому собрату, не является «местом для дискуссий»². Казалось бы, отсутствие необходимости согласования с парламентом правительственных решений повышает оперативность последних, что в условиях кризиса должно положительно сказаться на качестве управления. Однако поговорка «поспешись — людей насмешишь» справедлива не только на бытовом уровне. История принятия постановления правительства № 991 — тому наглядное подтверждение.

В изложении главы белорусского государства «история его принятия» выглядит следующим образом: «Стали разбираться, кто постановление готовил. Оказалось, один «деятель» по указке премьер-министра подготовил этот документ, бросил ему на стол и назавтра уехал в отпуск. **Спросить даже не с кого!**»

На последнем предложении следует остановиться отдельно, ибо неизбежным следствием отсутствия механизма «защиты от дурака» является полная безответственность «вертикали» власти. «Дураки» в ней все и одновременно никто. Обилие государственных органов с контрольными функциями положение не спасает. Достаточно очередному «дураку» уйти в отпуск, и возникает ситуация, описанная в предыдущем абзаце.

В стандартный «джентльменский» набор, призванный защищать государство и общество от «дурака», наряду с парламентом, судом и СМИ входят местные органы власти и некоммерческие организации. Без их полноценного функционирования власть оказывается лишена самого главного, что позволяет принимать относительно эффективные решения, — оперативного притока достоверной и точной информации. Специфика Беларуси заключается в том, что практически все субъекты «джентльменского набора», за исключением независимых СМИ, за последние 15 лет заметно деградировали. Отчасти относительный успех независимых СМИ связан с техническим прогрессом, позволяющим потери в эфире и тиражах печатных изданий компенсировать интернетом (табл. 3). Но преувеличивать роль интернета не следует, что видно на примере оппозиционных политических партий, которым популярности он не добавил.

Таблица 3. Пользуетесь ли Вы интернетом?

Вариант ответа	04'02	03'03	03'05	01'07	03'09
Да, ежедневно	2.6	3.0	3.9	5.5	9.2
Да, несколько раз в неделю	3.9	3.9	5.4	9.3	12.1
Да, несколько раз в месяц	4.2	6.6	6.4	9.9	7.6
Да, несколько раз в году	4.6	3.7	2.6	4.6	2.8
Нет	75.1	71.6	72.8	64.2	64.2
Не знаю, что это такое/НО	9.6	10.2	8.9	6.5	4.1

² Имеется в виду известное высказывание председателя российской Думы Бориса Грызлова: «Парламент — не место для дискуссий».

Таблица 4. Если Вы считаете, что в Беларуси экономический кризис начался, то с каким мнением по этому поводу Вы согласны? (март 2009 г.)

Варианты ответа	Все участники опроса	Доверяют Лукашенко	Не доверяют Лукашенко
Экономику ожидают серьезные потрясения	51.7	29.9	73.3
Это временное явление, и вскоре положение стабилизируется	26.2	41.3	12.5
Ничего не слышал о кризисе	0.7	—*	—
ЗО/НО	21.4	28.1	13.2

* В связи с незначительной долей анализ данного варианта не представляется корректным.

У каждого свои СМИ

Когда мы пытаемся сравнить степень влияния независимых и государственных СМИ на общественное мнение, необходимо помнить, что у каждой из выделенных нами медийных групп свои потенциальные аудитории, которые практически не пересекаются. Такое разделение аудиторий есть следствие раскола в белорусском обществе. Формально раскол можно обнаружить по отношению к главе государства. Хорошо известно, что среди его сторонников преобладают пожилые, с низким уровнем образования, проживающие в сельской местности и малых городах люди. Основу же оппозиции главе государства составляют молодые, образованные жители больших городов. Такая социально-демографическая структура сторонников и противников говорит о том, что раскол вызван не идеологическими факторами, а ресурсными.

Те, кто не способен выжить без поддержки со стороны государства, а таких в Беларуси большинство, поддерживают Лукашенко. Недаром его называют «бабкой». Это отголосок догосударственной эпохи и, соответственно, догосударственного мышления, когда главной социальной ячейкой была патриархальная семья. Противники же «бабки», в силу наличия личностных ресурсов, нуждаются не в патерналистской опеке, а в свободе, без которой невозможна самореализация.

Данный ресурсный раскол приводит к тому, что практически по любому политизированному вопросу общественное мнение в Беларуси раскалывается — идет ли речь о выборе стратегического союзника (Россия — Запад), типа экономики (рыночная — государственная) или об оценке текущих событий. В качестве примера в табл. 4 приведено распределение ответов на вопрос: «Если Вы считаете, что в Беларуси экономический кризис начался, то с каким мнением по этому поводу Вы согласны?» (в зависимости от доверия/недоверия главе государства).

Уровень экономического оптимизма у доверяющих Лукашенко оказался существенно выше. Все верно. Экономический оптимизм — часть государственной идеологии. Без него невозможно поддерживать веру в правильность выбранного курса, веру в «белорусскую экономическую модель развития» и в конечном итоге веру в ее автора.

Двум ресурсным группам в Беларуси соответствуют две медийные аудитории. При всей своей мощи заметно влиять на оппозиционно настроенных к власти граждан государственные СМИ не в состоянии. И в этом при желании можно разглядеть плюс. Но точно так же независимые СМИ ограничены в своем влиянии на сторонников власти. И в этом — минус.

Виктория
РАВИНСКАЯ

«БАЖИЖКИ-2009»

Спасибо БАЖИЖКАМ!

*Нет, правда, это не мелкий подхалимаж.
Любой сторонний наблюдатель мог бы,
побывав на нашем фестивале, убедиться
в том, что, во-первых, независимые
журналисты — веселые и энергичные люди,
во-вторых, неисправимые романтики и
мечтатели. И общаться с такими людьми,
тем более на природе, — одно удовольствие.*

Даешь «гурманизацию»!

Что самое главное для неискушенного туриста? Даже не надежная палатка, не погода, а достаточное количество еды. А если она еще и вкусная, можно с уверенностью сказать, что вылазка на природу удалась. Так вот, наша БАЖевская «вылазка» действительно удалась.

С благодарностью и восхищением вспоминаю лунинецких коллег, которые на протяжении недели запасались провизией, стараясь заготовить все самое лучшее. Мяса для шашлыков намариновали аж три ведра! А еще сочные помидоры в количестве немеренном, огурчики. И толстые карпы, которые на второй день плавали в ароматной ухе. О продуктах для «перекусов» говорить на этом фоне как-то уже и не очень солидно, хотя и их хватало.

К вечеру первого дня, когда мы уже накупались, напертягивались каната, а девчонки из четырех противоборствующих команд наболелись за своих бравых футболистов, начался интеллектуальный поединок. Между прочим, состоявшийся из

24 отнюдь не элементарных вопросов. Сидя под соснами, мы мучились от аромата жарящихся невдалеке шашлыков и сосредоточенного вида Димы Парфеновича и Владимира Дзюбы. Эти двое настоящих мужчин (вкусные шашлыки, как известно, способны приготовить только настоящие мужики!) священнодействовали над мангалами, делая вид, что нас, голодных, совсем не замечают.

И вот настала долгожданная минута! Можно ли передать словами вкус? Не отважусь, скажу только, что такого наслаждения не испытывала уже, поди, больше десятка лет, с последнего своего турпохода. Первые минут десять за столом царило молчание, только изредка нарушаемое довольным мыгчанием. Но и это еще не было апогеем. После утоления первого голода, в момент, когда процесс жадного поглощения продуктов превращается в смакование, на столе появилась «царица трапезы» — молоденькая картошечка в мундире, которую в огромном казане приготовила Анна Вышинская. Ой, да какой там мундир — мягкость шелковая. Поэтому даже те журналисты, которые по европам-америкам ездили, поглощали эти «мундиры» без всякого смущения.

Пишу — и снова слюнки текут...

Кое-что о «напараци»

Светлана Гарда — редактор лунинецкой газеты «Информ-прогулка» — рассказала нам, каких трудов стоило редакции «выбить» из местного исполкома разрешение на проведение БАЖинок. Две недели пришлось обивать «вертикальные» пороги — и все без толку. Уж и в отчаяние впали... Потом тамошний глава исполкома сменил гнев на милость и передал «дело о БАЖинках» своему заму. Заму этому 29 лет от роду. Но стиль поведения «большой местной шишки» в условиях «вертикального» правления он постиг полностью. Сначала говорил, что не в курсе, потом ему мешали бесчисленные совещания. В общем, дело двигалось очень медленно. Лунинецкие коллеги даже вынуждены были сообщить местным функционерам, что, если разрешение не будет получено в определенный срок, вся страна узнает, как работают в Лунинецком исполкоме. Подействовало. С величайшего соизволения БАЖинки состоялись.

Так вот. История эта получила неожиданное продолжение уже на берегах славного Белого озера. Ближе к вечеру на маленьком пляже, который находился метрах в ста от нашего лагеря, к Андрюше Сытину (оператор из «ИП») подошли двое, причем один с «навороченной» фотокамерой. Что-то сказали, постояли минутку и отошли. В это же время с другого пляжика по соседству в воду плюхнулся здоровенный мужик. Спрашиваю Андрея, кто это волну рассекает и кто подходил. А это, говорит, тот самый зампред Лунинецкого исполкома,

который со своей свитой приехал. Не иначе как самолично проконтролировать, чего тут эти «незалежные» делают.

Сам-то зампред близко к нашему лагерю не подходил, а вот его «папарацци», в то время как мы бились на интеллектуальном ристалище, томно мимо нас прогуливались, изредка щелкая фотокамерой. И, надо полагать, немало были удивлены: Андрей Александров с видом восточного мудреца и ноутбуком на коленях что-то там говорит, потом все начинают оживленно шептаться и передают какие-то листки Яне Мельниковой. Вскоре «мудрец» что-то произносит, и над лагерем разнесется крики — победные или разочарованные... Чем люди на природе занимаются? Вместо того чтоб «водку пьянствовать»... Кажется, «вертикальным» папарацци это трудно было понять.

Нашествие

Особого описания заслуживает атака «гостеприимных» белоозерских кровопийц. Такое количество комаров трудно себе представить — над лагерем зависла жужжащая туча. При этом спастись от них было практически невозможно. Всяческие буржуйские спреи, скажу я вам, для них — тьфу, и растереть. Лично у меня создалось впечатление, что эти закордонные «дезики» их только подзадоривали.

Эти маленькие гнусные звери прокусывали все на пути к заветной журналистской плоти: джинсы, рубахи, даже кепки! А уж как они забирались под одежду... В итоге големчанин Анатолий Готовчиц затребовал у главного редактора «Информпрогулки» Андрея Вышинского: «Ты, давай-ка, «выбей» мне звание почетного донора Луинецкого района. Я, понимаешь, столько крови вашим местным комарам отдал!

Мне теперь льготы положены!»

Но ближе к рассвету, когда над озером поднялась романтическая дымка, а вековые сосны задумчиво приутихли, комаров не стало. Спать полетели, гады обожравшиеся! Это чтобы через час с новыми силами сосать нашу журналистскую кровушку. Как будто других желающих полакомиться ею нам в жизни не хватает. Впрочем, появилась шуточная версия, что это комариное кровопийство нам будет только на пользу: мол, отсосали бунтарскую кровь. Дай то Бог.

И «крумкача» можно приручить

Последнее и тоже очень яркое впечатление от БАЖинок посетил меня уже по пути домой — в электричке. Боюсь говорить о его символичности, хотя...

В Минске в вагон зашел парень с кошачьей переноской (для непосвященных — корзинка такая, в которой кошек переносят). Я, как заядлая кошатница, полюбопытствовала, что за кот у него. Парень очень обрадовался моему вопросу, видимо, был доволен произведенным эффектом. В корзине была не кошка. В ней сидел большой черный птах. «По-белорусски это крумкач!» — гордо возвестил попутчик.

Они его еще малюсеньким птенчиком от котов во дворе отбили и выходили. Живет теперь на балконе, «жрет абсолютно все», в общем, прижился пернатый. «Мы его Крумкачиком зовем, он на кличку реагирует. А еще он нам радуется и клювищем своим огромным никого не клюет. Может, любит нас? Мы ж ему зла не делали».

Через щелку в корзинке я увидела мудрый черный глаз и действительно гигантский клюв. А вела себя птица спокойно и людей за врагов не принимала. Но это так, вдогонку к мимолетности БАЖинок.

Новый закон о СМИ: Старые песни о главном

Закон «О средствах массовой информации», принятый 17 июля 2008 года и вступивший в силу 8 февраля с. г., вызвал неоднозначную реакцию. Представители Министерства информации в лице заместителя министра Лилии Ананич выразили удовлетворение по поводу принятия закона и заявили, что он отвечает международным стандартам. Независимые юристы, специализирующиеся в сфере законодательства о СМИ, говорят о его репрессивной направленности и усилении контроля над деятельностью СМИ.

Но... Хвалите вы или ругаете, одобряете или нет — это не освобождает от ответственности. И потому лучше знать: реализация положений Закона так или иначе затрагивает все средства массовой информации и каждого журналиста.

Журналист — это звучит...

В пункте 7 статьи 1 Закона дается определение журналиста. Таковым признается «физическое лицо, занимающееся сбором, редактированием и созданием (подготовкой) информационных сообщений и (или) материалов для юридического лица, на которое возложены функции редакции, связанное с этим юридическим лицом трудовыми либо другими договорными отношениями».

Таким образом, определяющим признаком журналистской деятельности является занятие сбором, редактированием и созданием (подготовкой) информационных сообщений и (или) материалов. Дополнительным признаком выступает связь с редакцией, на которую журналист работает и с которой состоит в трудовых или иных договорных отношениях.

При этом следует обратить внимание на то, что журналист может как состоять в штате редакции, так и быть внештатным корреспондентом. Более того, он может готовить материалы для редакции эпизодически, однако в любом случае его отношения с редакцией должны носить официальный

Дарья ПАСТУХОВА

характер. По Закону выходит, что нельзя работать журналистом без связи с конкретной редакцией СМИ.

Очевидно, что подобный подход — попытка ограничить журналистскую деятельность: Закон отрицает наличие так называемых свободных журналистов, не связанных какими-либо отношениями со средствами массовой информации. Между тем, таких «свободных радикалов» в журналистской среде становится все больше. А Закон предлагает «исключить» из профессии, например, тех, кто ведет свои блоги в интернете.

По новому Закону редакция СМИ должна иметь форму юридического лица. В результате журналистами не могут считаться лица, которые издают малотиражные печатные издания без образования юридического лица. Но, согласитесь, по меньшей мере нелогично утверждать, что малотиражную и незарегистрированную прессу, которая получила значительное развитие в последние годы, создают сапожники-пирожники или мастера машинного доения.

С этой точки зрения Закон о СМИ пытается ограничивать конституционные права человека: на свободу выражения мнений (ст. 33) и на свободу информации (ст. 34).

Это привычное слово «СМИ»

По Закону средство массовой информации — это форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, телевидения и радио, а также глобальной компьютерной сети интернет.

До конкретного регулирования вопросов создания и деятельности интернет-изданий власти пока не дошли — эта «правовая брешь» предназначена новым законодателям.

Как много средств массовой информации в Беларуси? Если зайти на сайт Министерства информации (www.mininform.by), то можно получить ответ: к 08.02.2009 г. (на начало перерегистрации) в стране было зарегистрировано 1314 периодических печатных изданий, из них 663 газеты, 594 журнала, 42 бюллетеня, 6 каталогов, 9 информационных агентств.

В общем количестве печатных изданий преобладают негосударственные, что вполне объяснимо: большинство этих СМИ являются коммерческими либо выходят несколько раз в год, чтобы сохранить свидетельство о регистрации.

Особое место среди негосударственных газет занимают издания общественно-политической направленности. Их количество сокращается с каждым годом, и на сегодняшний день, по подсчетам ОО «Белорусская ассоциация журналистов», их менее 30.

Что касается электронных СМИ, то на 1 апреля 2009 года в Беларуси зарегистрированы 229 программ теле- и радиовещания, из которых 158 — радиовещательные, 71 — телевизионные. Большинство из них (167) — государственной формы собственности. В сфере телевидения и радиовещания количество зарегистрированных СМИ за последние пять лет практически не меняется, что свидетельствует о застое в этой области, с одной стороны, и о жестком контроле государства за процессом создания электронных СМИ, с другой стороны.

Количество интернет-изданий пока никто не считает. О действенности интернет можно судить по рейтингу их посещаемости. Первые места устойчиво занимают Белорусский портал TUT.BY, Гидрометеоцентр, Автомалиновка, Национальный правовой интернет-портал, Белорусский партизан, Хартия-97.

Главное — родиться

Именно процедура регистрации СМИ вызвала больше всего нареканий со стороны журналистов и юристов, специализирующихся на законодательстве о СМИ. Если обратиться к статье 10 Закона «Учреждение средств массовой информации», то в ней, наряду с широким перечнем лиц, которые могут учреждать СМИ, предусматриваются и существенные ограничения. Так, не разрешается быть учредителями лицам, отбывающим наказание по приговору суда; ранее выступавшим в качестве учредителя СМИ, выпуск которого был прекращен, в течение трех лет со дня вступления в силу решения суда о прекращении выпуска СМИ; лишенным права заниматься деятельностью, связанной с производством и выпуском СМИ.

Много вопросов вызывает статья о регистрационных требованиях (ст. 12). Перечень требований настолько велик, что с трудом уложился в печатную страницу Закона. Отсутствие одного из требуемых документов может стать препятствием для регистрации СМИ.

По всей видимости, на этом и строится расчет разработчиков Закона: затруднить регистрацию неугодных властям газет, отбить желание у инициативных граждан создавать независимые издания.

Одного анализа порядка регистрации СМИ и требований, предъявляемых к регистрации, достаточно для того, чтобы сделать вывод о недемократичности нового Закона о СМИ. В странах Европы, как известно, вообще нет регистрации газет, или процедура носит сугубо уведомительный характер.

Журналист не только прав, но и обязан

Новый закон содержит формальную норму о правах и обязанностях журналиста (ст. 34). Что касается прав, то здесь все понятно: они необходимы журналисту для выполнения своей профессиональной деятельности, как средство достижения стоящих перед ним задач. Эти права должен знать каждый журналист и защищать в случае их нарушения или ущемления.

По Закону у журналиста масса обязанностей: 9 основных и неограниченное число дополнительных, предусмотренных «законодательством Республики Беларусь».

Формулировки ряда обязанностей носят общий, неконкретный характер, например: «уважать права, свободы и законные интересы физических лиц, права и законные интересы юридических лиц». Одной этой обязанности достаточно, чтобы предъявить претензии к любой газете по принципу «ты меня не уважаешь».

А формулировка, которой журналист обязывается проверять достоверность полученных им сведений? До какой степени проверять? И как доказать, что проверял, но не смог докопаться до скрытого не только от репортеров? По смыслу формулировки получается, что журналист должен отвечать, невзирая ни на какие обстоятельства.

Все перечисленные в ст. 34 Закона обязанности дают повод для их произвольного толкования. Был бы журналист, а за что наказать найдется?

Отвечать придется за все

На мой взгляд, о демократичности / недемократичности Закона о СМИ можно судить по трем критериям: порядок создания («рождения») СМИ, правовой статус журналиста и мера ответственности за «прегрешения». Именно этому, последнему, критерию в белорусском законе о СМИ уделяется особое внимание, и прописан он наиболее детально.

Согласно главе 9 — «Ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о средствах массовой информации», — СМИ должны отвечать за любые нарушения законов. В зависимости от содеянного их ответственность подразделяется на три уровня: 1) письменное предупреждение; 2) приостановление выпуска СМИ; 3) прекращение выпуска СМИ.

Учредителям и редакциям СМИ необходимо знать, за что следует тот или иной вид ответственности. Так, предупреждение выносится Министерством информации в следующих случаях: 1) совершение действий, противоречащих требованиям Закона; 2) распространение недостоверной информации, которая может причинить вред государственным или общественным интересам; 3) производство и (или) распространение продукции СМИ без разрешения главного редактора (редактора) СМИ; 4) распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство или деловую репутацию физических лиц, либо деловую репутацию юридических лиц.

Как видим, предупреждать газеты можно практически за все, начиная от маленькой неточности в написании фамилии «большого» человека и кончая распространением «плохой» информации.

Закон требует от предупрежденных СМИ письменно сообщить в Министерство информации об устранении нарушений (даже если не согласен их признать) и представить подтверждающие документы. Правда, предупреждение можно обжаловать в течение месяца в судебном порядке, заплатив немалую сумму за подачу искового заявления в Высший хозяйственный суд.

Ответственность «второго уровня» — это приостановление выпуска СМИ на срок до трех месяцев. Решение на этот счет принимает опять же Министерство информации. Деятельность СМИ может быть приостановлена, если редакция не устранила нарушения, указанные в письменном предупреждении, или не сообщила об их устранении (с представлением подтверждающих документов), а также если Министерство информации предъявило иск о прекращении выпуска СМИ.

Получается, что даже несвоевременное информирование Министерства об устранении

нарушений может обернуться для газеты катастрофой — приостановлением экономической деятельности на три месяца с арестом финансового счета, запретом на распространение газеты и т. д. и т. п. Нельзя признать оправданным приостановление выпуска СМИ и в случае подачи иска о закрытии газеты. Ведь еще не известно, чем закончится рассмотрение дела в суде, а Министерство информации уже обрекает газету на нищету и уничтожение.

«Высшей мерой наказания» в отношении СМИ выступает прекращение его деятельности. Такой печальный исход ждет, к примеру, газету в одном из трех случаев: 1) при однократном нарушении положений Закона, устанавливающих порядок распространения продукции иностранных СМИ, официальных информационных сообщений и (или) материалов, продукции эротического характера, а также порядок осуществления телевизионного вещания и радиовещания; 2) при вынесении редакции СМИ либо учредителю (учредителям) СМИ в течение года двух и более письменных предупреждений; 3) при получении свидетельства о государственной регистрации СМИ с нарушением законодательства путем внесения заведомо ложных сведений в документы, представленные для государственной регистрации СМИ.

Уже сейчас можно говорить, что наиболее распространенной причиной «смертельного исхода» для неугодных газет могут стать простенькие предупреждения, вдруг «скопившиеся» на протяжении года. Заметим: такие предупреждения вправе периодически выносить не только вышеназванное министерство, но и местный прокурор. Он же может и предъявить иск в суд о прекращении выпуска газеты.

* * *

Этот короткий экскурс по «болевым точкам» Закона о СМИ позволяет без труда догадаться, чьи интересы — средств массовой информации или государства — он защищает. Нормы Закона очерчивают строгие рамки, в которых полагается действовать СМИ и журналистам. Как говорится, шаг влево или шаг вправо — наказание: предупреждение, приостановление, прекращение.

Конечно, не всех средств массовой информации принятый Закон коснется в одинаковой мере. Сотрудники государственных СМИ — прессы, телевидения, радио — могут и не знать, что в стране действует новый Закон о СМИ. Он на них как будто и не распространяется: свои же журналисты, государственные. А вот «чужие» — негосударственные, особенно «независимые» — пускай боятся. Для них Закон — средство устрашения и наказания.

Впрочем, как говорили еще в древности римские юристы, закон суров, но это закон. Его положения необходимо соблюдать. И делать дальше свою любимую работу: сообщать, информировать, анализировать... Ну кто ее сделает, кроме нас?

Михаил ПАСТУХОВ

Юрий ТОПОРАШЕВ

В последние годы так называемая «малая» (малотиражная) пресса стала самостоятельной и достаточно распространенной формой осуществления гражданами одного из фундаментальных прав человека — права на свободное выражение своих мнений и убеждений, на получение и распространение всесторонней информации.

Прокрустово ложе

«малой
прессы»

Можно назвать несколько причин, способствующих количественному росту «малой» прессы. Во-первых, это вполне оправданное желание некоторых сограждан поделиться с окружающими их людьми своими мыслями и взглядами на происходящее в стране и мире. Во-вторых, это распространение своих групповых (корпоративных) убеждений с целью не только заявить о своем (или определенной социальной группы) существовании, но и привлечь в свои ряды новых единомышленников.

И еще один немаловажный фактор: развитие «малой» прессы обусловила действующая власть, законодательно прописав довольно-таки жесткие требования, предъявляемые при регистрации печатных СМИ. Нежелание проходить мучительную процедуру регистрации, а то и простое понимание бесперспективности попыток преодолеть чиновничьи барьеры,

вынуждают будущих газетных издателей к созданию малотиражных изданий.

Относительная неподконтрольность властям, локальный (местный) характер распространения и, как правило, ограниченный, зачастую конкретно очерченный круг читателей — вот особенности такой прессы, перечень ее достоинств и недостатков.

У властей немало причин недолюбливать, мягко говоря, такую прессу. Прежде всего за острую, нелюбимую критику действий и деятелей «во благо народа».

Правовые ловушки

Свое отношение к «малой» прессе государство выражает в первую очередь посредством правовых актов. Принятый в январе 1995 года Закон «О печати и других средствах массовой информации» давал возможность выпускать печатные издания без

государственной регистрации разовым тиражом до 300 экземпляров. Такие издания освобождались от обязанности соблюдать правила, предусмотренные для зарегистрированных печатных СМИ. Все это давало малотиражным газетам шанс относительно безопасно существовать, если они, конечно, не преступали дозволенный законом предел критики.

При подготовке нового закона о СМИ его разработчики первоначально планировали увеличить тираж для незарегистрированных изданий до 500 экземпляров. Это было вполне логично, поскольку развитие общественной самодеятельности населения, что является одним из главных условий демократизации, требовало расширения «пределов» выражения общественного мнения. Тем более что в соседней («союзной») России дозволено выпускать без

регистрации печатные издания разовым тиражом до 1000 экземпляров.

К сожалению, в процессе «проработки» и принятия Закона о СМИ упомянутые 500 экз. кому-то показали лишней вседозволенностью. Законодатели оставили старую норму — до 300 экз.

Обиднее, впрочем, иное: вместе с ранее действовавшим законом исчезло и положение о нераспространении на «малые» газеты правил, которые устанавливались для зарегистрированных изданий. В частности, в статьях нового Закона, которые касаются выходных данных печатного СМИ и обязательной рассылки экземпляров (ст. 22 и ст. 23 Закона), никаких исключений в отношении малотиражных изданий не предусматривается.

Факты преследования за печатание и распространение «малых» газет не замедлили появиться.

К примеру, жителю г. Клецка С. Г. Пономареву прокурор района вынес предупреждение на том основании, что после вступления в силу Закона о СМИ Пономарев продолжал **издавать без регистрации** малотиражную (до 300 экз.) газету под названием «Бойкий Клецк».

Неужели прокурору не известно, что и новый Закон о СМИ разрешает деятельность малотиражных газет без прохождения процедуры регистрации?

«Клецкое дело» вокруг незарегистрированной (!) малотиражной газеты «Бойкий Клецк» отягощено целым рядом странных обстоятельств, которые возникли там, где никак не могли и не должны были возникнуть. Эксперты БАЖ изучают подробности, анализируют факты и обещают детальный «разбор полетов» через некоторое время.

В лабиринте противоречий

Собеседование с издателями «малых» газет по правовой тематике свидетельствует, что далеко не все они в достаточной степени знакомы с требованиями нового Закона о СМИ. Остановимся более подробно на наиболее важных моментах нового законодательства о СМИ, которые имеют непосредственное отношение к малотиражным изданиям.

Прежде всего, необходимо знать, что в соответствии с п. 14 ст. 1 Закона «малая» газета в полной мере относится к разряду печатных СМИ, поскольку имеет постоянное название, порядковый номер, сквозную нумерацию страниц и выходит в свет не реже одного раза в шесть месяцев.

Как отмечается в ст. 13 Закона — «Порядок государственной регистрации средств массовой информации» (п. 7.4), — для печатных изданий, выходящих в свет тиражом, не превышающим 299 экз., не требуется государственной регистрации.

На этом «привилегии» для малотиражной прессы заканчиваются. Ст. 22 Закона — «Выходные сведения печатного средства массовой информации», — по логике, в полном объеме распространяется и на «малые» газеты. В то же время вызывает сомнения обоснованность применения ряда положений этой статьи к малотиражной прессе. Например, следует ли указывать учредителя печатного издания — ведь газета не учреждалась и не регистрировалась? Нужно ли указывать фамилию главного редактора, которого в такой газете не может быть хотя бы потому, что нет редакции как юридического лица? Далее: требуется ли указывать

такие атрибуты выходных сведений, как цена, тираж, штриховой идентификатор, код, подписной индекс, адрес юридического лица, номер свидетельства и т. д.?

Очевидно, что абсолютное большинство из перечисленных в ст. 22 Закона атрибутов (за исключением названия печатного СМИ, порядкового номера и даты выпуска) не имеет отношения к «малым» газетам — ведь они по-прежнему могут выходить без государственной регистрации. Здесь явное противоречие положений закона.

На наш взгляд, достаточно спорным является и распространение на малотиражные издания ст. 23 Закона — «Обязательные бесплатные экземпляры печатных средств массовой информации». В этой статье дан примерный перечень учреждений, куда следует в обязательном порядке направлять бесплатные экземпляры газет: Национальная книжная палата Беларуси, Национальная библиотека Беларуси, Президентская библиотека Республики Беларусь, Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, другие организации, согласно списку, утвержденному Советом Министров Республики Беларусь.

Этих «других организаций» в постановлении Правительства от 03.09.2008 г. «Об утверждении Положения об обязательном бесплатном экземпляре документов» называется ни много ни мало, а целых 32! Причем в некоторые из них требуется направлять даже по два экземпляра. Более того, в подтверждение отсылки бесплатных экземпляров надо оформлять еще и сопроводительную накладную. Разработчики постановления запретили отправку наложенным платежом.

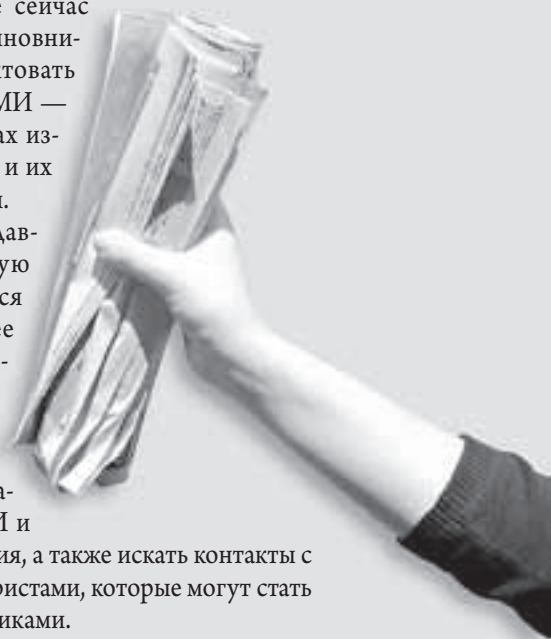
Нетрудно подсчитать, в какую копеечку выливается для издателей постоянная отсылка обязательных экземпляров по вышеуказанным адресам. А если

учесть, что малотиражные газеты выпускаются за счет личных сбережений и порой их тираж не превышает 100 экземпляров, то понятно, что общественная издательская деятельность превращается в весьма гиблое для издателя дело.

Но так ли должно быть? Ведь по Конституции (ст. 33, 34) и по общим статьям Закона о СМИ (ст. 4, 5) именно на государство возлагается обязанность обеспечить реализацию гражданских прав и свобод в сфере информационной деятельности, но не чинить гражданам надуманных препятствий на пути реализации ими своих прав. То есть не гонять их по лабиринтам двусмысленных и противоречивых положений самого Закона.

Нельзя не отметить, что в Законе (ст. 22, 23) допускается откровенная дискриминация в отношении малотиражной и в целом независимой от государства прессы. Это уже сейчас позволяет местным чиновникам произвольно трактовать положения Закона о СМИ — конечно, не в интересах издателей «малых» газет и их читательской аудитории.

В условиях, когда давление на независимую прессу не прекращается и принимает все более изощренные формы, издателям и корреспондентам малотиражных газет приходится углубленно изучать новое законодательство о СМИ и практику его применения, а также искать контакты с профессиональными юристами, которые могут стать их надежными помощниками.

Все еще впереди

Конечно, издание малотиражной газеты можно и хочется рассматривать как временное явление. Рано или поздно обстановка в информационной сфере должна претерпеть изменения: конституционные положения о свободе слова и информации, о недопустимости монополизации СМИ, о равенстве СМИ всех форм собственности и т. д. станут действующими

нормами. Понятно, впрочем, что это не такая близкая перспектива, как того хотелось бы. Но приближать «светлое будущее» можно и нужно, активно работая в сфере «малой» прессы.

Используя привилегии, которые Закон о СМИ все-таки предоставляет малотиражной прессе, думающие о будущем издатели превращают «малоформат» в отличный «подготовительный класс»: учат и учатся мастерству.

В некоторых районах Беларуси есть такие малотиражки, которые хоть сегодня в силах перейти к производству достаточно качественной региональной газеты. «Большой», с регистрационным номером.

На наш взгляд, такой качественный переход — от малотиражной формы к полноценной газете — является основной целью творческих коллективов, сплотившихся вокруг издания своей, очень личной и пока маленькой газеты.

Леонид ЗАЙКО,
руководитель
аналитического
центра «Стратегия»

Долги

И ДОЛЖНИКИ

Дают — бери. Бьют — беги.

(Из дневников белорусского банкира)

Берешь чужое

Представьте милую картину. Папа приходит домой и говорит жене и маленьким детям: «Дорогие мои. Ура! Сегодня счастливый день. Я взял в долг 550 долларов на каждого из нас».

И что, семья должна радоваться? Говорить об успехах папы в труде, а мамы — в домашнем хозяйстве? Если двое детей и родители, то общая сумма этого кредита составит 2200 долларов. А папа получает всего 300 в месяц, а работы становится меньше. И мама в этой семье не из героев труда.

А долгов набрали. И еще собираются эти славные родители. Детей, конечно, не спрашивают, хотя часть долгов будут отдавать именно дети. Но это будет потом, через несколько лет. Да и вообще: дают — бери.

Специально обращаю внимание: пример не абстрактный. Именно столько и получается долгов на каждую белорусскую семью. Свыше 2000 долларов. Половину надо будет отдавать в ближайшие годы — Международному Валютному Фонду. Половину — России. С отсрочкой, но и процент чуть выше.

О процентах поговорим отдельно. С выражением и не только. Каждый знает, что проценты за кредит кажутся малыми вначале и очень большими через год-другой, когда уже надоедает платить.

Впрочем, в частной жизни долги в Беларуси возвращают редко. И дворники, и директора заводов. А как не любят отдавать долги своим знакомым передовые бизнесмены! Помните, каким спросом в 90-х годах пользовались утюги? Этот метод прижигания памяти торговле помогал...

С долгами правительства — точно так же. Берет один премьер, а возвращать будет другой.

Или — другие, если дела в стране будут идти «абы-як». От подобного хода дел нам зарекаться не стоит. Впереди еще столько интересных событий! Приватизация, либерализация, демократизация — все в одном флаконе.

Если одновременно запустят приватизацию и демократизацию, жизнь станет многократно интересней. Собственность начнут растаскивать, особенно разжиревшая на бюджетных нефтяных харчах бюрократическая номенклатура. «Вспышка слева» — приватизация, «вспышка справа» — демократизация. Такого и врагу не пожелаешь.

Но мы сподобились и либерализацию проводить, и долги брать. Причем «друзья» из Всемирного банка и Международного Валютного Фонда просто любимыми друзьями становятся. И деньги обещают. И дают. Почему, спрашивается?

А дело в том, что мои коллеги из их МВФ и ВБ проворонили мировой кризис самым лопухим образом. Хоть создавали данные международные организации как раз для предотвращения взрывов и клэшей мировой финансовой системы. Для другого они вообще не нужны. В «мирное» время международные финансы развиваются по своей только немногим известной логике.

В нынешнюю кризисную пору денег в «хранилищах» международных финансовых институтов не хватает. Для финансирования монетарных провалов значительного числа стран, к которым не

относим Китай, Японию, США и Россию, дилеры из МВФ стали брать деньги у национальных банковских систем. Берут, скажем, деньги шведские, дают Беларуси и на этом зарабатывают. Кому кризис, а кому — отец родной.

Почему Япония не берет займы у МВФ? Вот мы берем, и наши кредиты официально объясняются тем, что мировой финансовый рынок испортил жизнь трудолюбивым и честным белорусам. Известно, что $\frac{1}{2}$ экспорта мы потеряли. Но с этого места пора сказать во весь голос: не причина это! Японцы с начала 2009 года точно так же, как белорусы, потеряли ровно половину своих доходов от экспорта. Влипли «на полную катушку». Но денег в долг брать не стали.

А причина такой финансовой самостоятельности заключается в том, что японцам хватает внутренних накоплений. Страна никогда не брала долгов. Люди жили так, что 30% своих доходов сберегали. С самого начала формирования активной и конкурентной японской экономики. И никакие премьеры не говорили у них о социально ориентированной экономике. Причем, не просто «после Чернобыля», а после Хиросимы и Нагасаки.

Японцы разводили патернализм на частных предприятиях. А в обществе — строгое и неукоснительное правило жить по средствам. Ничего лишнего. Копить деньги и достойно обеспечивать себя необходимым. По средствам, без фанатизма. Философия ограничения своих желаний и потребностей укоренилась в обществе. И остается таковой по сегодняшний день. Чужих денег японцы не берут. Сберегают, экономят и живут на этом. Отдают миллиарды долларов под проценты ленивым и сытым европейцам, латиносам, всем, кто требует от своих чудо-правителей непременно социально ориентированной рыночной экономики.

И нет у них по этой причине высокой процентной ставки Центробанка. Японские банки в предкризисное время, ровно год тому назад (в мае 2008 года), выдавали деньги под 1,56% (как бонды) 10-летнего кредита. Это так называемые правительственные заимствования. А частные процентные ставки находились на уровне 0,75% годовых. Кредит под такой процент можно было брать и на 3 месяца. Удивительно для нас? Еще как.

Механика работы трансконтинентальных кредитующих организаций проста. Японцы дают десятилетний кредит под 1,56%? Берем под 2% у японцев, даем под 7% белорусам. Или чуть меньше, под 5–6%. Цифры будут находиться в таком диапазоне.

Для того чтобы выстраивать чужеземных премьеров и глав Центробанков «по росту», придумана такая мерная линейка, которая называется «страновой рейтинг». Вот где была возможность разгуляться выпускникам финансовых факультетов разных стран! Сначала составлялись годовые рейтинги, спорадические, потом квартальные. А потом и чаще. Извлекать деньги из субъективных оценок иных экономик оказалось прибыльным бизнесом. И щеки раздувались, и министры финансов передовых стран горделиво взирали на весь остальной мир...

И, конечно, впереди всех рейтингов были США. А знаете, в чем секрет докризисной сверхрейтинговости США? Они просто печатали доллары. Мировую валюту. И по этой причине у США валютные резервы были ничтожные. А станки денежные — высокопроизводительные. В чем вскоре все мы и убедились.

Так что для всех иностранцев, банкиров-финансистов разных стран деньги вообще чужие. Американские. А свои — только для политиков и финансистов США.

Отдаешь свое

Гражданам и гражданкам США надо завидовать самой сильной завистью. Им что депозиты, что кредиты, что любые деньги — все свои. И были, и есть своими. Мы берем долги в американских долларах. И отдаем американскими долларами. Как искренне утверждают мои старинные друзья из американских университетов, все преступники и коррупционеры хранят свои деньги преимущественно в долларах США. Взятки в Беларуси и России на 90% даются и берутся в долларах. Только неисправимые патриоты дают взятки в рублях, но это энтузиазма не вызывает.

Беларусь набрала кредитов примерно под 6 миллиардов долларов. Такого доселе никогда не было. В 90-х годах, во времена российского дефолта, не выходили за пределы 700–800 миллионов долларов, и то считалось много. Дело идет к тому, что официальный долг страны с процентами в итоге составит все 7–10 миллиардов долларов. Это — в недалекой перспективе, хотя брать в долг правительство будет еще и в 2009 году, и в 2010-м. Лишь к концу 2010 года ситуация обещает уравновеситься. Но долги отдавать надо будет непременно.

Что знают об этом белорусы? Ничего. Такие долги для них — где-то далеко, как в песне: «Где-то далеко идут грибные дожди».

Но некоторые цифры и факты способны сыграть роль отрезвляющего ливня здесь и сейчас.

Мы вступили в первую фазу кризиса. Фазу падения объемов производства, роста безработицы, усиления неустойчивости денег, рынков. Это — заметные вещи, которые проявляются каждый день.

Кроме того, даже по телевизору говорят, что стране (правительству) надо поддерживать равновесие между импортом и экспортом. И что пока не получается. Только в торговле с Россией каждый месяц покупаем на 600–700 миллионов долларов больше товаров, чем продаем.

При этом просим Россию дать нам 500

миллионов долларов. Так, в разовом исполнении. А, спрашивается, зачем берем? Чтобы продолжать покупать больше, чем продаем своего. Кто-нибудь отвечает за падение в 2 раза наших продаж за рубежом?

Отвечать должны министр экономики и прочие высокие начальники. И не только вице-премьеры, которые с озабоченными лицами делятся с нами своими успехами в добывании денег для всех нас.

Вообще, за каждый взятый кредит, за каждый доллар долгов надо номинировать премьеров и министров конкретным званием: «Министр — 2 млрд», «Премьер — 3,5 млрд». И каждый месяц обновлять сей печальный рейтинг. Публично информировать: отдали 150 миллионов процентов за кредит, взятый «С», отдали транш кредита в 679 миллионов долларов, взятый «П».

А то получается, что перед национальным праздником 3 июля диктор радио торжественно сообщает: в страну стали поступать деньги транша МВФ. Друзья мои! С утра, как только деньги «поехали» в наш главный банк, у нас начались долги.

Плохо это? Да, если знаешь, что у самих белорусов больше 10 миллиардов долларов находится в собственных личных тайниках. И на депозитах сумма также приличная. Кто-нибудь знает, что с ними делать? Японцы несут свои сбережения в банки и инвестиционные фонды, пенсионные компании. А мы не знаем, «куды грошы» вложить?

В этом-то и заключается особенность белорусского монетарного мизантропизма. Нет, никому не нужны наши деньги. Нет инвестиционных фондов, нет финансовых компаний, надежных и хороших. Есть грузные и зависимые банки. Есть масса непрофессионалов в финансовой сфере. Нет главного — хороших институтов финансовых посредников.

И пока их не будет, слишком далеко зайдём мы в своей доморощенной финансовой свободе.

Об умении брать и отдавать

Боятся наши полисемейеры настоящего рынка. Ох как боятся! Страшно потерять свою слабую и устаревшую экономическую власть. Но боятся и показаться отставшими от времени и условий жизни мирового сообщества.

Дело доходит до смешного. Позвонила как-то банкирша, практичная и давно вышедшая

из наивного возраста. Предложила, прочитав одну из моих статей, писать проще. Чтобы ей и таким, как она, было все понятно. Я онемел. Конечно, я предполагал, что в стране примитив банковского сознания, но получить предложение опуститься до кондового уровня! Таких банкиров выпускать за пределы Беларуси опасно.

В Вильнюсе за ужином рассуждали как-то о шансах разных стран на формирование новой «экономики знаний». Обсуждали наш профессионализм и прочее. Мой приятель, хозяин крупного иностранного банка, рассказал, что как-то напросился к нему на встречу белорусский банкир. Из достаточно крупного банка. И сразу попросил продать его банку неновые банкоматы. Подешевле. Иностранец был обескуражен. Потерял дар речи. Настоящему банковскому специалисту такая идея в голову прийти не могла! Такие сделки просто унижительны для серьезных деловых людей.

Наши банки — не банки, а субсидиарные заведения. Не нужны им деньги вкладчиков, все 10 миллиардов долларов. Они им толку дать не смогут. Хотя еще есть умные и грамотные финансисты. Но как их мало! И общество их не видит, не знает. В телевизионном окне совсем другие лица.

Итак, денег мы набрали. Внутри самой страны — примерно 18 миллиардов долларов у самих себя. На 12 миллиардов долларов набрали долгов за рубежом наши доблестные директора и руководители государственного и частного бизнеса. Долги, вроде, частные. И отдавать должны как будто такие же частные «директора» и начальники бизнеса. Но с этими долгами нас будут

«доставать» с помощью растущих цен, новых тарифов. Эти долги обернутся низкой зарплатой и выманиванием денег населения.

За 6 официальных, нацбанковских миллиардов нас будут раздевать те, кто брал деньги от нашего имени. Наемные работники правительства, включая самый высший состав. Они ведь просто наемные работники и не несут ответственности за кредиты. Почему? Придумали, что такие решения есть коллективные действия. А такие коллективные решения уголовной ответственностью не преследуются. Вот так.

В общем, будем отдавать сами. В ближайшие 2–3 года — деньги, взятые у МВФ. Через 3–5 лет — российские кредиты. С процентами, которые являются государственной тайной. Хотя надо было посоветоваться с народом. Или с учеными.

Предлагаю своим читателям посмотреть на ставки процентов, которые обычно практиковали разные страны. Такие цифры были ровно год тому назад. В большинстве стран ставки снижают. Еще раз повторю: «СНИЖАЮТ».

Посмотрите — и поймете, у кого надо брать в долг деньги. Чтобы было умно и недорого.

Страна	Ставка кредита на 10 лет (годовая ставка)
Япония	1,56%
Швейцария	3,11%
Тайвань	2,43%
Сингапур	2,44%
Гонконг	2,61%

Это — дешевые кредиты. Денег в этих странах достаточно, люди привыкли экономить. Да и хозяйство свое они ведут неплохо. По этой причине и могут дать в долг недорого.

Теперь — список стран, где деньги стоят дорого, где кредиты неэффективны. И где никогда не рекомендовал бы нашему премьеру и главе Национального Банка брать в долг.

Страна	Ставка кредита на 10 лет (годовая ставка)
Пакистан	9,48%
Россия	6,59%
Венесуэла	6,55%
Венгрия	8,10%
Индия	8,43%

В этих странах деньги дорогие. И брать кредиты там не надо. Но некоторые пытаются. Хоть по 500 миллионов. Неужели под 2% годовых? Кстати, если россияне дают в долг под 7% годовых, то что они на нас зарабатывают? С гилькин нос...

По 2200–2500 долларов долга на каждую нашу семью — многовато. Даже для терпеливых белорусов. Или достаточно для понимания, что же мы делаем в своей стране?

АЭС в Беларуси места нет?

Независимые журналисты и эксперты продолжают «гнуть свою линию». Приведя убойные аргументы в поддержку своей позиции на организованном Белорусской ассоциацией журналистов «круглом столе», авторитетные эксперты заметили, что власти... начинают осознавать непродуманность затеи и вот-вот откажутся от строительства АЭС.

Круглый стол «Белорусская АЭС: рызыкi і плевагi» был проведен в рамках кампании БАЖ «Журналісты за экалагічны дабрабыт».

По плану первый блок белорусской атомной станции должен быть введен в эксплуатацию в 2016 году, второй — в 2018-м.

Утверждена площадка, где будут возводить АЭС, — это северная часть Островецкого района. К осени 2009 года российская и белорусская стороны намереваются подписать межправительственное соглашение о строительстве первой в Беларуси АЭС, которое откроет возможности для прямых переговоров по контракту.

Власти Беларуси официально попросили у Москвы 9 млрд долларов в кредит на строительство АЭС (сама станция плюс инфраструктура). За АЭС каждый житель страны будет должен России примерно по 1000 долларов.

Четыре белорусских вуза уже набрали студентов по специальностям, касающимся ядерной энергетики.

Между тем президент Беларуси до сих пор не подписал указ о строительстве АЭС. Без этого документа начать осуществление проекта невозможно.

Леонид Подалко, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики НАН РБ, заведующий сектором топливно-энергетических проблем:

«Если АЭС будет введена, нам придется останавливать тепловые электростанции»

— Я буду выражать только свое личное мнение. На мой взгляд, вопрос строительства АЭС следовало продумать более глубоко.

Можно выделить две причины необходимости сооружения АЭС в Беларуси. Первая — станция должна покрыть рост электрической нагрузки белорусской энергетики. По расчетам Института ядерной энергетики, к 2020 году электрическая нагрузка в Беларуси возрастет на 2000 мегаватт (МВт) — как раз на величину, равную мощности вводимой АЭС.

Какова же реальная ситуация? В настоящее время максимальная электрическая нагрузка (по

данным за 2008 год) в Беларуси составляет 6200 МВт. На протяжении десятилетия она держится на одном уровне. В то же время установленная мощность нашей энергосистемы составляет 8000 МВт, а к концу 2010 года мощность всех электростанций Беларуси увеличится до 9000 МВт — то есть у нас будет огромный резерв в 3000 МВт!

Если исходить из того, что прогноз роста нагрузки до 2020 года правильный, то через 10 лет нам потребуется 8000 МВт. Но и при этом у нас будет резерв в 1000 МВт. А мощности действующих тепловых электростанций (ТЭС) должны еще по планам модернизации наращиваться.

Исходя из этого, нам нет необходимости вводить АЭС такой большой мощности. Если же атомная электростанция будет введена, нам придется разрушать, останавливать ТЭС.

Вторая причина сооружения АЭС, о которой постоянно говорят, — замещение дорогого природного газа, сжигаемого ныне на наших ТЭС, более дешевым ядерным топливом. Какой сценарий будет иметь место, если в последующие годы электрическая нагрузка не изменится или увеличится незначительно?

Нынче, во втором полугодии, Беларусь должна платить России за 1000 кубометров природного газа 210 долларов. Это примерно 180 долларов на тонну условного топлива. В перспективе цена за тонну может подняться до 250–300 долларов. Еще недавно в расчетах тонна условного ядерного топлива оценивалась в 16–20 долларов — то есть она была значительно ниже, чем цена за газ. Между тем, удельный вес стоимости урана в стоимости ядерного топлива по разным оценкам составляет от 20 до 40%. В настоящее время потребность в уране обеспечивается за счет запасов, полученных в результате использования демонтированных ядерных боеголовок. Однако через 10 лет такой запас закончится. Уже с 2000 по 2007 год стоимость урана возросла примерно в 20 раз и продолжает расти. Поэтому соотношение между стоимостью природного газа и ядерного топлива после 2020 года, когда планируется ввести АЭС, может существенно измениться не в пользу атомной энергетики.

На мой взгляд, требуется глубокое технико-экономическое обоснование целесообразности сооружения АЭС, опираясь на которое руководство страны должно принимать решение. Такое впечатление, что пока серьезного обоснования не готовилось.

Невыясненным остается и вопрос инвестирования. Стоимость проекта по строительству АЭС оценивается примерно в 10 млрд долларов (именно такую цифру называл представитель МАГАТЭ). Откуда мы возьмем эти деньги? Если бы мы могли экспортировать электроэнергию, выработанную на нашей АЭС, в соседние страны — другой разговор. Но сможем ли мы экспортировать в Литву, где на месте выводимой из эксплуатации Игналинской АЭС планируется строительство Прибалтийской АЭС с участием Литвы, Латвии, Эстонии и

Польши? Причем они обещают построить свою АЭС быстрее, чем мы...

Я сторонник того, чтобы Беларусь совместно с прибалтийскими странами и Польшей участвовала в сооружении Прибалтийской АЭС. Мы могли бы вложить 1,5 млрд долларов и стать хозяевами одного энергоблока. Кроме того, озвучивались предложения сделать свой блок на пока не достроенной Смоленской АЭС. Не знаю, рассматривали ли «наверху» эти варианты.

Георгий Лепин, профессор, доктор технических наук, действительный член (академик) Международной Академии Экологии:

«Мы посадим недоученных специалистов на свою очень безопасную станцию и чудесным образом ее взорвем»

— А где еще нынче строят АЭС? Кроме России, которая только об этом и мечтает, строят Иран, Северная Корея... Наверное, нет нужды объяснять, зачем таким странам нужен «мирный атом». Нам-то АЭС зачем? Нам тоже нужна атомная бомба? АЭС у нас строиться не должна, и я уверен, что строиться она не будет. Слава богу, решения о возведении АЭС еще нет. Наверное, и кризис сыграл свою роль — почувствовали, что такой суммы на строительство нам никто не подбросит.

Хотел бы еще обратить внимание на такой важный фактор, как влияние АЭС на окружающую территорию в штатном режиме — то есть без всяких аварий. В Германии недавно было инициировано исследование заболеваемости детей, проживающих вокруг атомных станций. Что было обнаружено? После исследования 16 регионов специалисты пришли к заключению: заболеваемость детей раком крови в районе АЭС повышена в 2,5 раза. И это без всяких аварий!

АЭС наносят вред окружающей среде независимо от того, произошла авария или нет. Когда говорят, что у нас будет очень надежная станция, мы забываем о человеческом факторе. На Чернобыльской АЭС все работники были с дипломами, но... В той же Франции 80% аварийных ситуаций на АЭС создают дипломированные специалисты. А мы посадим недоученных специалистов на свою «очень безопасную» станцию и... чудесным образом ее взорвем.

Еще хотел бы заметить насчет того, что Литва будет строить новые атомные блоки. А вы знаете, мне кажется, что в Литве начали уметь и

понимать, чем им это грозит. Сейчас продумывается другой вариант: строительство линий электропередач из Скандинавии — это ведь более безопасно.

Евгений Широков,
кандидат технических наук,
вице-президент Международной Академии Экологии:

«Дешевое атомное электричество — это миф»

— Хочу обратить ваше внимание: в мире нет ни одной частной АЭС. О чем это говорит? О том, что все эти станции дотируются и не приносят выгоды. Дешевое атомное электричество — это миф. Подумайте: сможем ли мы потянуть еще и дотирование атомной станции — при нашей-то экономической ситуации?

Валерий Дранчук, эколог:

«Указа аб будаўніцтва АЭС сёння няма — і гэта невыпадкава»

— Хачу падкрэсліць: 10 гадоў таму мы падпісалі Орхускую канвенцыю, якая гарантуе грамадскасці ўдзел у абмеркаванні неабходнасці будаўніцтва такіх аб'ектаў, як АЭС. Журналісты павінны апеляваць да так званых «нулявога варыянта». Абмяркоўваць сёння тэхналогію — антыканстытуцыйная справа. Грамадскасць не прымае ўдзелу ў абмеркаванні неабходнасці будаўніцтва АЭС, таму мы павінны апеляваць да міжнароднай супольнасці.

Я таксама веру, што мы будаваць АЭС не будзем. І тое, што

ўказа прэзідэнта пакуль няма, — гэта невыпадкава. Будаўніцтва АЭС — гэта гульня. Якая дакладна гульня, мы яшчэ не ведаем.

Кстати

В Беларуси уже была попытка построить атомную станцию под Минском

В силу всем известного обстоятельства закончить это строительство не удалось. Если бы не катастрофа на Чернобыльской АЭС, белорусы, вероятнее всего, уже лет двадцать как имели бы свою атомную станцию, причем прямо под Минском.

26 июня 1980 года вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о строительстве до 1988 года в БССР атомной теплоэлектроцентрали (АТЭЦ). Сооружение первой в Беларуси электростанции, работающей на ядерном топливе, началось в 1983 году в Пуховичском районе — в 40 км от столицы БССР. Мощности Минской АТЭЦ были рассчитаны на 2 млн кВт. Грандиозная комсомольско-молодежная стройка собрала тогда 3,5 тысяч человек со всего Союза. На момент катастрофы на Чернобыльской АЭС проект был исполнен приблизительно на 70%.

После Чернобыльской катастрофы строительство атомной станции было прекращено. Затем объект был перепрофилирован в теплоэлектроцентраль на органическом топливе. В 1999 году на базе АТЭЦ в Пуховичском районе была введена в эксплуатацию Минская ТЭЦ-5.

В 80-е годы БССР была ориентирована на развитие атомной энергетики. После ввода Минской АТЭЦ планировалось соорудить и Белорусскую АЭС мощностью 6 млн кВт.

Медиакампания «Журналісты за экалагічны дабрабыт» стартовала весной 2009 года. Ее инициаторами выступили активисты объединения «Молодые лидеры БАЖ», которое действует в рамках организации уже несколько лет.

Молодые люди сформулировали две основные проблемы, которые и подтолкнули к идее провести кампанию «За экологическое благополучие». Это нехватка разносторонней информации, касающейся строительства АЭС в Беларуси, а также недостаток сведений об альтернативных источниках энергии и последствиях катастрофы на ЧАЭС.

В рамках кампании ведется мониторинг материалов данной тематики в СМИ, организованы пресс-туры в «проблемные» зоны и информационная поддержка антиядерной деятельности общественных инициатив и НГО.

Подробнее о мероприятиях кампании «Журналісты за экалагічны дабрабыт» можно узнать из специальной рубрики на сайте www.baj.by

**Подготовил Руслан
ГОРБАЧЕВ**

Анато́ль ГАТОЎЧЫЦ,
Брагінскі раён

Німфеі і РАДІАЦЫЯ

Такога дзіва, як у вёсцы Гдзень Брагінскага раёна, не бачыў я ў ніводным з забруджаных радыяцыяй селішчаў. У запусценні сярод былля, між кінутых хат на падворках — нешта накшталт невялічкага батанічнага саду. Налыса выкашаны зялёны поплаў, сажалка... І на вадзе цвітуць белыя ды ружовыя німфеі. А вакол — туі, блакітныя яліны, барбарыс, дэкаратыўны ядловец, безліч дзівосных раслін і кветак.

Цудоўны сад гэты высадзіў і даглядае тутэйшы апантанец Анато́ль Леўчанка — чалавек сярэдняга веку з неспакойным характарам. З бацькам, маці ды старэнькай бабуляй жыве ён у хаце праз вуліцу. Нагледзеліся Леўчанкі ўдосталь і на высяленні, і на павяртанні людзей у родную вёску. Але самі не зрушыліся з наседжанага месца, не паддаўшыся ні на ўгаворы, ні на пагрозы розных распараднікаў.

Адступленне першае

Вёска Гдзень прытулілася на самым поўдні пакутнага Брагінскага раёна. Да мяжы з Украінай — усяго паўтара кіламетра. Пасля Чарнобыля Гдзень адсялялі двойчы. Спачатку людзей вывозілі таму, што вёска ўваходзіла ў так званую «цыркульную» 30-кіламетровую зону вакол ЧАЭС. Было на тое распараджэнне Савета Міністраў БССР № 418-рс ад 20 траўня 1986 года.

Пасля ўлады вырашылі, што жыць тут можна, і сталі вяртаць вяскоўцаў назад. Потым ізноў адсялялі. Але рабіць гэта другі раз аказалася напшмат больш складана: стаміўшыся ад уладных хістанняў «туды-сюды», сяляне дарэшты зняверыліся і не надта ўжо слухалі дбайных начальнікаў.

У 2000 годзе ў Гдзены жыло 214 чалавек, сярод іх — васьмёрка дзяцей.

Упершыню з Анатолям Леўчанкам звёў мяне журналісткі лёс у хуткім часе пасля катастрофы на ЧАЭС. Патрапіўшы аднойчы ў Гдзень, я стаў распытваць пра жыццё на вёсцы. Вось тут адзін з раённых чыноўнікаў і расказаў пра Леўчанку. Пра дзівака, што задумаў стварыць свой — ну, калі не батанічны сад, то хаця б невялічкі дэндэраый — на пабітай радыенуклідамі зямлі.

Сустрэча тая была досыць паспешлівай. Але аблічча маладога рамантыка ў акуларах добра адбілася ў маёй памяці. І дом ягоны непадалёк ад шашы Прыпяць — Камарын — Славуціч таксама запомніўся.

Праз колькі год мы з экспедыцыяй Беларускай асацыяцыі журналістаў апынуліся ў Гдзены.

ЛЯ патрэбнай нам хаты кіроўца «бусіка» Уладзімір Шыцікаў — аматар кактусаў і дэкарэтыўных раслін — умомант прыкмеціў рададэндраны, дрэвападобныя півоні ды іншую экзотыку.

У двары грала музыка. Здавалася, яна запоўніла ўсю прастору. Не прайшло і хвілі, як па радые загучалі навіны. Аказалася, што Анатолю вывеў на падворак дротавая радыёвяшчанне, замацаваўшы дынамікі на хаце і пад страхой хлёўчука. Атрымалася гэткае «стэрэафанічнае» гучанне. Уражанне такое, што ты — у мегаполісе, дзе святкуюць савецкі Першамай.

Пасля ўжо, у размове, Анатолю прыгадае: «Хочаце — верце, а хочаце — не, але, як памёр Брэжнеў і па радые жалобна загулі сірэны, у мяне каціліся слёзы».

Пакуль жа Анатоля дома няма — ён з бацькам недзе на далёкім выгане пасе кароў.

Сустрэла нас маці «батаніка» — змораная цяжкай працай ды хваробамі 76-гадовая Антаніна Хведараўна. Выйшла на ганак і бабуля Аляксандра Іванаўна Шульга.

— Я не пісьменная і не ведаю, колькі мне гадоў — пяцьдзсят ці сто. Ведаю толькі, што нарадзілася я ў 1909 годзе. Пасля Чарнобыля наша Гдзень запусцела, бо з высялення назад вярнуліся не ўсе. Стаў з вёскі хутар нейкі. Сяджу во і плачу:

усіх маіх аднагодкаў ужо Бог забраў, а мне трэба мучыцца на гэтым свеце.

Казала нам бабуля, што яна — «чалавек зямлі»: працавала ж на ёй усё жыццё: і араць даводзілася, і сеяць, і жаць.

Дык і мала што змянілася. Працуюць нястомна Леўчанкі і цяпер. Антаніна Хведараўна паказвае гаспадарку — курэй, качак, парсючкаў. А яшчэ ж трымаюць карову, двух сабак і трох катоў.

Але асаблівы гонар гаспадыні — гарод. Як цацка — чыста выпалаты, ні пустазелінкі. Бярэцца ў рост усё патрэбнае — бульба, капуста, цыбуля, буракі, часнык.

— У нас усё сваё, усё свежае. Мы тут, лічы, толькі на сваім і жывём.

Цётка Антаніна тузанула за зялёныя косы колькі цыбулін, потым часныку: «Вось вам, хлопцы, на пракус!»

Цікавімся, ці «чуюць» Леўчанкі тут радыяцыю праз няцэлых два дзесяткі кіламетраў ад Чарнобыльскай атамнай станцыі.

— Гэтая радыяцыя — усюды. Бойся — не бойся, а пазбавіцца ад яе нельга. Малако ад нашай кароўкі правяралі на радыяцыю, і бульбу правяралі. Кажуць, чыстыя.

Сям'ю Леўчанкаў у 86-м годзе спрабавалі выселіць разам з іншымі вяскоўцамі.

— Быў у нас тут, — расказвае Антаніна Хведараўна, — гарласты такі старшыня калгаса «Чырвоная Украіна» Карпенка. Апоўдні я толькі прылегла адпачыць, як ён заходзіць: «Збірайцеся, будзем перасяляцца!» Пытаюся: «Куды?» А ён адказвае: «Пад Гомель, у вёску Глыбоцкае — там ужо і дом вам гатовы». А я яму: «Нікуды мы не паедзем, тут будзем паміраць!»

Адступленне другое

Гдзень згадваецца ў летапісных крыніцах як паселішча ля рэчкі Брагінка ў Рэчы Паспалітай. Пасля другога падзелу польска-беларускай дзяржавы вёска перайшла ў Расейскую імперыю і належала памешчыку Горвату.

У 1885 годзе ў вёсцы налічвалася паўсотні двароў і 381 жыхар.

Найбольшая колькасць вяскоўцаў — 1070 чалавек на 214 двароў — значылася ў Гдзены ў 1929 годзе, напярэдадні калектывізацыі. Болей столькі гаспадарнікаў не збярэцца тут ужо ніколі.

Падчас Другой сусветнай вайны загінула 146 вяскоўцаў.

Двое — Павел Шпетны і Сяргей Мацапура — сталі Героямі Савецкага Саюза.

Механік-шафёр Мацапура вызначыўся ў баях за вызваленне Польшчы. Да 1965 года ён служыў у арміі і жыў у Маскве.

Старшаму лейтэнанту Шпетнаму званне Героя нададзена пасмяротна. На Курскай дузе ён камандаваў узводам процітанкавай зброі. Асабіста

падбіў 6 варожых танкаў. А як скончыліся патроны, са звязкаю гранат кінуўся пад гусеніцы браніраванай машыны. Пахаваны ў брацкай магіле ў паселішчы Карташоўка, што ў Прохараўскім раёне Белародскай вобласці. Імя П. Шпетнага было нададзена школе ў Гдзены, якой, на жаль, ужо няма.

Антаніна Хведараўна шчыра нам даводзіць: яе сям'я не шкадуе, што засталася ў вёсцы.

— Многія з тых, хто з'ехаў, пайшлі ўжо ў зямлю. Бо чалавек стрэс панёс.

Жыццё ж у нападспустошанай Гдзены разнастайнасцю не вызначаецца. Усё круціцца вакол гаспадаркі.

Вельмі перажывала спадарыня, калі паспелі трускаўкі, а цукру ў мясцовай краме не было. Нарэшце адлягло ад сэрца: цукар прывезлі — і яна нарыхтавала 20 літраў варэння на зіму.

— Дык, можа, на нейкую непатрэбшчыну скупляюць цукар? — пытаемся ў ветлівай жанчыны.

— Цукровую гоняць! Хлебнай гарэлкай цяпер амаль не робяць, усё больш цукровую. І п'юць без меры.

На пытанне, ці даходзіць да іх хоць якая прэса, адказам быў аповед пра вясковых паштальёнаў, якія вельмі просяць пенсіянераў выпісваць «Советскую Белоруссию» і раённую газету «Маяк Палесся». Але Антаніна Хведараўна падпісалася на «Частный детектив» і «Друга пенсионеров».

Зрэшты, паштальёны не са сваёй ахвоты агітуюць пенсіянераў за «абавязковыя» газеты. Як можа, да прыкладу, не выканаць патрабаванняў зверху гдзенская паштальёнка Лідзія Куран, калі ніякай больш працы, апроч пошты ды крамы, у Гдзены няма і блізка.

Жыць тут наагул зусім не проста — і дарослым, і дзятве. Пакуль завязуць якое дзіця ў садок, што ў Камарыне, дык яно ад аўтобуснай «трасухі» ледзь жывое.

Слова за слова, і мы, нарэшце, пераходзім да захапленняў яе сына Анатоля.

— А ён змалку цікавіўся прыродаю, цягнула яго і да кветак, і да дрэў...

У свой час Анатоль Леўчанка вучыўся ў Барысаўскім СПТВ лесаводаў. І надзвычай тонка стаў разумець душу шмат якіх раслін.

Неўзабаве выкапаў сажалку і развёў ружовыя німфеі — парасткі яму даслалі з Мінска пазалешаннай вясной. Карэньчыкі ў кветак былі вельмі маленькія, і Анатоль баяўся, што не прыжывуцца. Але праз год дзіва-краскі ўжо зацвілі.

Як Леўчанка двум прэзідэнтам пісаў

Магчымасцяў здабыць патрэбнае насенне і саджанцы ў Анатоля няшмат. Глухі чарнобыльскі куток, нястача грошай, недаступнасць транспарту. Да таго ж яшчэ садавод-аматар — інвалід.

Неяк наважыўся Леўчанка напісаць — каму б вы думалі? — прэзідэнту Расеі Уладзіміру Пуціну.

За савецкім часам Анатоль працаваў у Заходняй Сібіры. Нямала сілы паклаў на карысць суседняй краіны. Вось і напісаў, з яго слоў, «харошае, добрае пісьмо пра дружбу Беларусі і Расеі». Папрасіў дапамагчы набыць саджанцы баграніка японскага, яліны калючай пад назвай «хаопсі», хвой кедравай і румелійскай, а яшчэ — паніклага бэзу.

Ліст у Крэмель дайшоў. Але потым пачалося тое, што ва ўсе часы называецца бюракратычнай цяганінай.

Просьбу пераадрасавалі ў расейскі дэпартамент раслінаводства, хімізацыі і абароны раслін. Ліст беларускага чарнобыльца патрапіў да начальніка аддзела раслінаводства Л. Смірновай. Потым просьбу быццам бы даручылі выканаць нейкаму Д. Мажуры. Нібыта абавязалі яго тэрмінова выправіць саджанцы цягніком Масква — Гомель.

Было гэта на пачатку 2007 года. Але саджанцы не прыйшлі і дасюль.

— Падманулі мяне ў Расеі, — скрушна высноўвае Анатоль.

Неяк, праходзячы ў Гомелі медычную камісію, Анатоль парупіўся даслаць у Маскву яшчэ і факс, а потым наўздагон тэлефанаваў, хоць усё гэта запатрабавала не малых для інваліда затрат.

Ды маскоўскія раслінаводы чамусьці «праігнаравалі» і просьбу чарнобыльскага жыхара, і нават указанне адміністрацыі расейскага прэзідэнта.

Аднак жа і Анатоль не здаваўся і зноў даслаў ліст Пуціну, ужо трэці.

Урэшце ліст гдзенскага садавода пераслалі ў тамтэйшае міністэрства сельскай гаспадаркі. І, уведаўшы такое, Леўчанка адразу падаўся ў Маскву.

— У расейскім міністэрстве, — расказвае ён, — нейкі чыноўнік выдаў мне тры тысячы дзвесце расейскіх рублёў і параіў паехаць у падмаскоўны гадавальнік — патрэбныя саджанцы набыць.

Тых грошай рупліўцу хапіла на тры кедры, піхту сібірскую ды на чыгуначны квіток з Масквы да Гомеля.

Адзін кедр Анатоль Леўчанка перадаў у Камарынскую школу. Астатнія дрэўцы пасадзіў у сваім «райскім куточку», дзе ўжо растуць і рададэндроны, і дрэвападобныя півоні, дзе ў рукатворнай сажалцы штогод цвітуць ружовыя німфеі.

З клопатам адрадыць занядбаную ў чарнобыльскай зоне вёску звяртаўся спадар Леўчанка і да беларускага прэзідэнта Аляксандра Лукашэнкі. Прасіў дапамогі на падтрыманне мясціны, на саджанцы ў батанічны сад, закладзены побач з домам — пры самай шашы да Чарнобыльскай атамнай станцыі. Выказаў у тым лісце і простую мару пра касілку: куды лясчэй стала б даглядаць сад улётку.

— Але ліст мой вярнуўся ў Брагін, — узгадвае садавод. — І там з мяне смяяліся: «Што ж ты такую лухту прэзідэнту пішаш? У дурку табе пара!»

Накіроўваў Анатоль Леўчанка свае прапановы на адрас праграмы дапамогі і развіцця пацярпелых чарнобыльскіх раёнаў CORE. Але таксама безвынікова. На апошні допіс, дасланы ў Міністэрства надзвычайных сітуацый, нават адказу не было.

Старшыня Камарынскага пасялковага Савета Віктар Свіслоўскі (Гдзень належыць да гэтага Савета) не надта прыязна ставіцца да няўрымслівага вяскоўца. Леўчанка, маўляў, і выпіць можа, і саўгасны статак пасвіць адмовіўся.

«Я ўжо гэтага Леўчанку, — скардзіцца журналістам старшыня, — крытыкаваў: «Калі ты такі актывіст, збяры мне, калі ласка, людзей. Я дам трактар — зробім суботнік». Кажу: «Вы ж нават помнік загінулым землякам не можаце пабяліць, а ў вас жа два Героі Савецкага Саюза». А ён усё нечага іншага патрабуе: «Хачу, каб у Гдзені зрабілі аграгарадок на галандскі манер». Потым напісаў у Адміністрацыю прэзідэнта прапанову, як і дзе трэба будаваць атамную станцыю».

З ініцыятывы Свіслоўскага на сходзе вяскоўцаў прынялі рашэнне наагул не адказваць на лісты Леўчанкі.

Кіраўнік пасялковага Савета, аднак, не адмаўляе, што Анатоль дбае пра свой падворак, ды так, як ніхто іншы: «Падворак яго някеспка глядзіцца. Ён накупіў дрэў розных, даглядае ўсё. Але каб удзельнічаць у грамадскім жыцці вёскі, дык — не. Нуль!»

У садавода-аматара з Гомеля Уладзіміра Шыцікава, які асабіста ведае Анатоля Леўчанку і абменьваецца з ім рэдкімі раслінамі, іншае меркаванне: «Гэта вельмі цікавы чалавек. Больш такіх на Гомельшчыне я не ведаю. Каб жьў у глыбінцы, сядо

паўсядзённых клопатаў — свіней, кароў, бульбы, радзяцыі — і думаў пра краіну, німфеі, добраўпарадкаванне, думаў, як выратаваць вёску... На жаль, такія людзі сёння не запатрабаваны. Патрэбны пакорлівыя».

Замест эпілога

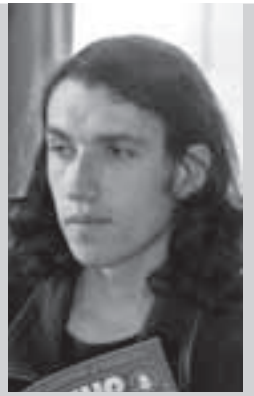
Сёлета 25 красавіка Анатоль Леўчанка наважваўся паехаць у мястэчка Камарын. Сюды прылятаў на верталёце Аляксандр Лукашэнка, каб паглядзець, які выдатны бальнічны комплекс тут адкрылі. Гдзеньскі селянін падрыхтаваў плакат: «Прэзідэнт, выратуй і захавай Гдзень!» — і хацеў расказаць лідэру краіны пра вёску і яе праблемы, пра свой батанічны сад. Аднак трое міліцыянтаў прыехалі ў вёску і забралі батаніка ў пастарунак, знайшлі там у яго лёгкую ступень ап'янення. Так што Анатоль не здолеў нават здалёк пабачыць высокага гасця.

...Зусім нядаўна Анатоль затэлефанаваў мне і сумна паведаміў: «Карову збылі. Ні ў маці, ні ў бацькі даць яе сілы ўжо няма. Бабуля нядаўна памерла. І я, на жаль, даць не магу». У Анатоля Леўчанкі ампутаваны пальцы рукі — адмарозіў узімку. Шкада, але Гдзень усё-ткі — не батанічны сад у сталіцы.

Фота аўтара і Анатоля Леўчанкі

Што мы ведаем пра сённашнюю беларускую вёску? Перадусім тое, што вёска імкліва старэе, дэградуе. А тым часам спорна, як грыбы пасля дажджу, растуць аграгарадкі. Згодна з праграмай адраджэння сяла. Заадно ж мяняецца спакваля і якасць жыцця. Зрэчас наведваючы ў вёсцы бацьку, я штораду ўсё вастрэй адчуваю змены, што праточваюцца ў гэткі кансерватыўны, здавалася б, вясковы лад жыцця.

Сямён ПЕЧАНКО

Вёска памерла,

НЯХАЙ ЖЫВЕ Вёска!

3 марай пра былое

Мала хто з сучасных жыхароў вёскі Беліца, што ў Лідскім раёне, ведае пра яе былую славаснасць. Цяпер гэта сціплае селішча, прыкметнае хіба што наяўнасцю аўтадарогі абласнога значэння. А да прыходу бальшавікоў тут было некалькі банкаў, тры карчмы і нават, калі верыць старажылам, такая зусім не сельская ўстанова, як дом цярпімасці.

Мястэчкі з гэткай багатай біяграфіяй маюцца ў кожным раёне. І, пэўна, ёсць у іх людзі, якія мараць аднавіць былую грунтоўнасць, адметнасць, знакамітасць. Магчыма, ідэя аграгарадкоў акурат і сталася рэалізацыяй нечыйяў даўняй мары, неяк своеасабліва ажыццёўленай цяперашняй дзяржаўнай сістэмай. Зрэшты, з'яўленне аграгарадкоў найперш сталася спробай прыпыніць няспынную міграцыю маладых вясцоўцаў у гарады.

Набыўшы новы статус, вёска прыдбала і амаль гарадскія выгоды. Пэўна ж, мала хто рызыкне аспрэчыць, што роўная заасфальгаваная дарога куды лепей за разбітую гразкую грэблю. Дый пункт банкаўскіх паслуг пры мясцовай канторы СВК — рэч надта зручная: тут сабе і крэдыт аформіш, і валюту памянеш, і на тэлефон грошай «кінеш». А мабільныя тэлефоны, між тым, рэдка ў якой вёсцы цяпер не працуюць.

Не дзівяць таксама і запыты ў вясковай краме: «Табе якое марозіва купіць?»

Дарэчы, пра тых ж прысмакі. Калі не браць пад увагу маланаселеныя вёскі, што дажываюць свае дні, чакаючы раз на тыдзень (гэта ў лепшым выпадку!) аўталаўкі, то ў крамах вялікіх паселішчаў асартымент дастаткова прыемны. Тут табе і каўбас колькі гатункаў, і малочныя прадукты — ад «пакетнага» малака да ёгуртаў, і рыба — ад знаёмых карпаў ды шчупакоў да дзівосаў з далёкага мора. Маюцца таксама і кава з гарбатай, і ласункі розныя. Хапае на ўсялякі выбар

гігіенічных сродкаў ды побытавай «хіміі». Прычым багачце такое ды разнастайнасць вяскоўцы займелі дзякуючы прыватнікам. Крамы райспажыўсаюзаў, як было і заўжды, і бяднейшыя, і меней прывабныя. Аднак жа вырочку даюць: «спрацоўвае» манапольнае права на продаж гарэлкі.

Шмат у якіх аграгарадках цяпер забяспечаны і амбулаторнае лекаванне, і розныя побытавыя паслугі. Узпраўду палепшала, стала куды лягчэйшым няпростае жыццё вёскі. Толькі моладзь па-ранейшаму з'язджае ў горад.

Старыя не могуць, маладыя не хочуць

З размоў з аднагодкамі, што пазаставаліся ў вёсцы, дазволю сабе вызначыць асноўную прычыну ўцёкаў: непрэстойна малыя заробкі, без мала-мальскай перспектывы на бліжэйшы час. Пенсіянеры атрымліваюць большую пенсію, чым тыя, хто працуе ад світанку да цемры. Добрыя грошы зарабляюць камбайнеры, ды жніво здараецца толькі раз на год. Праўда, калгаснае кіраўніцтва таксама нэндзы не церпіць, але, па-першае, начальнікаў трэба роўна гэтулькі, колькі трэба, а па-другое, не кожны здолее вывучыцца на якога агранома ці эканаміста.

Колькі гадоў таму цэляы сем'і ўпрагаліся ў вялікую гаспадарку — трымалі па некалькі кароў, свіней, бульбу на продаж садзілі. Усё дзеля таго, каб вывучыць дзяцей у сталіцы ці якім Магілёве, набыць патрыманы легкавік, новы тэлевізар альбо лядоўню. Аднак мінуліся тых часы, і сёння вырашчываць гектарамі бульбу выгодна толькі моцным гаспадарам, што здабылі якую-нікую тэхніку. Трымаць карову рашаецца таксама далёка не кожны: цяжка, дый не акупляюцца выдаткі, прасцей у краму па малако схадзіць. Дзеці ж, пасмакаваўшы гарадской жыткі ды адшукаўшы ўрэшце

працу, дамоў не павяртаюцца. І бальшыня бацькоў гана-рышца гэтакім выбарам сваіх гадаванцаў, бо «што яны мелі б у гэтай дзярэўні?»

За сваім часам у вёскі вярталіся выпускнікі вучэльняў — перадусім тыя, хто не здолеў хоць як «прыжыць» у сталіцы набытую спецыяльнасьць. Але потым будаўнічы бум «знёс» у горад не толькі ўчорашніх «хабзайцаў», але і найбольш кемных вясковых шабашнікаў. Рукасты люд адчуў рэальны шанец зарабіць добрыя грошы, якімі і не пахне на калгасных будоўлях. У вёсцы ж сучаснага чалавека не ўтрымаеш толькі новымі дарогамі, газавым ацяпленнем ды альпійскімі горкамі ля калгаснай канторы.

Як застацца ў родным кутку?

Насамрэч шмат маладых вяскоўцаў змушаны з'язджаць з бацькоўскіх мясцін, стаміўшыся цяжка працаваць за капейкі. І ператварэнне напаўжывых вёсак у аграгарадкі, як падаецца, не панацяя ад гэтай бяды. Выдае на тое, што сітуацыю магчыма выправіць адно прстойным заробкам. Каб адпала нарэшце непазбежнасьць дадатковай працы — на выжыванне. «Маладыя сёння хочуць смачна есці, добра апранацца і весела адпачываць пасля працы», — кажа знаёмы пенсіянер, перакананы, што ўнука не змусіш цягам года насіць адну кашулю ды яшчэ і ўпраўляцца на падворку пасля працы.

Але скуль у вёсцы возьмецца той годны прыбытак? Неблагія грошы магчыма зарабіць хіба ў якога прыватніка. Дзеля таго і ровара прыдумляць не трэба: колькі фермерскіх гаспадарак, самі вырошчваючы і перарабляючы сельгаспрадукцыю, маглі б акумуляваць вакол сябе немалую частку вясковай моладзі. А калі б фермер, на заходні манер, яшчэ і пра адпачынак работнікаў па выходных днях паклапаціўся...

Пры тым хаця б частку сродкаў, укладаных на збудову «прэзідэнцкіх» дамкоў, можна было б адрасаваць на аднаўленне былых маэнтаў. Найперш тых, вядома, што маюць не толькі мясцовае, але агульнадзяржаўнае і нават міжнароднае значэнне. Возьмем для прыкладу Шчорсы на Наваградчыне ды іх маляўнічыя ваколіцы. Чаго тут толькі няма! Палац Храптовічаў са знакамітай бібліятэкай, флігелем, гаспадарчымі будынкамі, парк з сажалкамі. Зямля, асвечаная імёнамі паэта Міцкевіча, архітэктара Сака. Пачаць можна было б з упарадкавання захаванага. Апроч таго, непадалёку — знакамітае Лаўрышава з падмуркамі мужчынскага кляштара XIII ст., драўляная царква XVIII ст., старым плывучым мастом праз Нёман. І, зразумела, Любча. Неверагоднай прыгажосці край! Каб закарцела гарадскому люду — свайму і замежнаму — тут пажыць-пабыць, патрэбны і рэстаўрацыя, і навабуд: гатэльчыкі, кавярні, рэстараны. А гэта — дадатковыя працоўныя месцы. Найперш — для моладзі. Варыянты, як бачна, ёсць. Паўстае толькі пытанне, наколькі яны выглядаюць сёння рэальнымі.

Новае жыццё старых вёсак

Стары вясковы лад сваё дажывае. Адыходзіць пакаленне, для якога цяжкая праца была сэнсам жыцця. Нашы бацькі яшчэ, як той казаў, круцяцца, але гэта ўжо, хутчэй, рух па інерцыі, звычка. Завядзёнка, якая адыходзіць у мінулаць занадта імкліва, каб паспець упадабацца хоць каму з маладых. Ужо ж цяпер вёска масава пазбаўляецца ад быдла, зрэдку, хіба, мяняючы карову на казу. Дый свіней гадуюць адно ўпартыя, і тое дзеля заробку. І ў гарадах часцей раскашуюць кветкі,

чым буракі ды морква. А больш «прасунутыя» ладуюць у дварах альтанкі ды пляцоўкі для барбекю. Замежную моду спраўна завозыць гарадскія нашчадкі ды былыя вяскоўцы, што павяртаюцца дамоў — хто на лета, а хто і назусім. Вось ужо і былыя дзедавы хаткі пасля рамонту «апранаюцца» ў сайдынг і выглядаюць, як прыгарадныя лецішчы — з дэкарватыўнымі ружамі на газонах ды выкладзенымі пліткай сцэжкамi.

У нашай вёсцы хаты скупляюць жыхары недалёкіх Карэлічаў. Хтосьці гадуе тут жывёлу на продаж, трымае гарод, а нехта перасяляецца назусім, каб пакінуць кватэру дзецям. Некаторыя гаспадары разбіраюць па бярвёнах старыя, але надзвычай трывалыя хаты, каб збудаваць затым добры катэдж — ці то ў Карэлічах, ці ў Наваградку.

Што яшчэ кідаецца ў вочы? Жыхары мястэчак больш не ходзяць у кіно. DVD-прайгравальнікі і спадарожнікавыя антэны зрабілі сваю справу. У бібліятэках (там, дзе яны яшчэ працуюць) на першых паліцах «лёгка» літаратура — рознага кшталту данцовы ды шматлікія іх клоны. Вяселлі на вёсках усё часцей спраўляюць па «скарочанай праграме»: цяпер ужо не «забудзешся» за святочным сталом пінжак, каб прыходзіць па яго яшчэ два дні запар.

Але людзі не разлюбілі свят. На Купалле па-ранейшаму збіраецца ўсё паселішча, шчадруюць і калядуюць не толькі бабулі. Чаго не хапае вёсцы, дык гэта канцэртаў і вечарын у мясцовых клубах. У маёй вёсцы каго толькі ні перабывала ад пачатку 90-х — і «Харошкі», і «Сябры», і Паплаўская з Ціхановічам. Нават кіеўскі цырк ліліпутаў колькі разоў завітваў. Цяпер жа не едзе ніхто. Зміцер Вайцюшкевіч з аркестрам мелі б тут шалёны поспех і ўдзячную публіку на гады наперад.

Фота аўтара

Страчаная сталіца

Данаможнік—гід на беларускай Вільні

Кастусь ЛАШКЕВІЧ,
TUT.BY

Сталіца адной з наймагутнейшых у сярэднявечнай Еўропе дзяржаў Вялікага княства Літоўскага. Месца, дзе на пачатку XX стагоддзя нарадзіўся наш нацыянальны рух і быў створаны «праект Беларусь». Горад нашай страчанай мары, які ўжо сем дзесяцігоддзяў ёсць сталіцай суседняй Літвы.

Рабі пільна — і будзе Вільня!

«У Еўропе няшмат гарадоў, якія падпадалі б пад такую міфалагізацыю, як Вільня. Пад міфалагізацыямі я маю на ўвазе гістарычныя легенды, неабавязкова адпаведныя з фактам. Гісторыя гэтага горада такая дзіўная, што проста пераносіцца ў казку. Так здаралася неаднойчы, і легенды змяняліся ў залежнасці ад таго, хто іх апавядаў: летувісы ці палякі, габрэі ці беларусы», — пісаў у эсе лаўрэат Нобелеўскай прэміі 1980 года польскі літаратар і віленчук Чэслаў Мілаш.

Два суверэнныя дзесяцігоддзі беларускія інтэлектуалы вырашаюць задачу, як нам «вярнуць» Вільню. Тэзу аб скрадзенай у нас літоўцамі гісторыі паўтараюць і айчынным чыноўнікі. Аднак насамрэч і першыя, і другія зрабілі не так многа, каб наблізіць Вільню да сучасных беларусаў.

Асабліва востра адчуваеш гэта ў віленскіх кнігарнях, дзе кідаюцца ў вочы шматлікія даведнікі па горадзе — на літоўскай, англійскай, расейскай ды іншых мовах. Пра беларускую маўчу: за гэтыя гады так і не з'явілася змястоўнага і даступнага гіду для нашых турыстаў. Канечне, адмыслоўцы запырачаць: маўляў, ёсць цудоўная кніга пра «нашу» Вільню сына прэм'ер-міністра БНР Антона Луцкевіча — Лявона. Аднак жа мізэрны наклад яе даўно раскуплены. Ды і ўчытвацца ў літаратурны расповед паспаліты люд наўрад ці змусіш.

А таму сярэднестатыстычны беларус, які толькі зрэдку часу вырываецца за 60-еўравы шэнгенскі кардон, найперш кіруе да распродажаў адзення ў «Актороліс» ды закупіць замежнага харчу ў «Махіта». Беларуская Вільня яго не цікавіць, бо ён пра яе зусім не ведае. Адрозна, прыкладам, ад тых жа палякаў, якія памятаюць пра «сваю» Вільню абсалютна ўсё.

Мы не адкрываем амерык і не прэтэндуем на ісіцуну ў апошняй інстанцыі, а ўсяго толькі паспрабавалі сістэматызаваць і як найпрасцей падаць назапашаную дагэтуль інфармацыю. Засяродзіліся — падкрэслім — толькі на аб'ектах, якія можна памацаць рукамі, іншымі словамі — якія яшчэ захаваліся, ёсць прысутнымі ў віленскай прасторы.

Беларусы мусяць ведаць сваю духоўную сталіцу.

Гістарычныя будынкi

Вострая Брама (*Aušros Vartai*)

*Толькі ў сэрцы трывожным пачую
За краіну радзімую жах, —
Ўспомню Вострую Браму святую
І вякаў на грозных канях.
Ў белай пене праносяцца коні,
Рвуцца, мкнуцца і цяжка хрыцяць...
Старадаўняй Літоўскай Пагоні
Не разбіць, не спыніць, не стрымаць.*

Гэтыя радкі з Багдановічавай «Пагоні» ведае ці не кожны беларус. Вострая Брама — адзін з найважнейшых помнікаў гісторыі і архітэктуры Вільні. Гэта адзіная брама гарадской сцяны, захаваная з XVI ст., з капліцай, што зберагае цудадзеіны абраз Маці Божай Вострабрамскай, Маці Міласэрнасці, якую лічаць святой і каталікі, і праваслаўныя — беларусы, палякі, літоўцы.

Над аркай брамы дабудаваны фасад з пяццю амбразурамі і атык у стылі рэнесанс, дэкараваны «Пагоняй». Прычым герб менавіта беларускі: хвост каня апушчаны ўніз. Адзначым: на літоўскім «Віцісе» хвост узняты ўгору.

Друкарня Скарыны (*Didžioji, 19*)

Шыльда на гэтым будынку XV–XVI стст., што належаў бурмістру Вільні Якубу Бабічу, засведчвае: сюды ў 1520 годзе беларускі асветнік Францыск Скарына перавёз з Прагі сваю друкарню. Тут і былі выдрукаваны «Малая падарожная кніжыца» (1522) і «Апостал» (1525).

З іншага боку дом можна аглядзець, патрапіўшы ў панадворак будынку № 4 па вуліцы Stikliu.

У цэнтры гораду таксама ёсць кароткая брукаваная вуліца імя Ф. Скарыны (*P. Skorinos*).

Універсітэт (*Universiteto, 5*)

Адна са старэйшых вышэйшых навучальных устаноў Еўропы, дзе вучыліся і выкладалі многія славутыя асобы беларускай гісторыі. 27 верасня 1570 года на базе парафіяльнай школы езуіты заснавалі ў Вільні калегіум, разлічаны на 160 навучэнцаў.

Пасля скасавання Ордэна езуітаў (1773) Віленская акадэмія стала Галоўнай школай Вялікага княства Літоўскага, пад расейскай акупацыяй — Галоўнай віленскай школай і

Імператарскім Віленскім універсітэтам (1803). У Польшчы часоў Пільсудскага гэта быў Універсітэт Стэфана Баторыя (1919), а ў незалежнай Літве — Vilniaus Universitetas (1939) з літоўскай — адзінай афіцыйнай — мовай выкладання.

У ансамблі цяперашняга Вільнюскага ўніверсітэта ў гістарычным цэнтры горада месцяцца адміністрацыя, бібліятэка, гістарычны, філалагічны і філасофскі факультэты, касцёл Святых Янаў і званіца, а таксама 13 панадворкаў.

У бібліятэцы ўніверсітэта захоўваецца арыгінал Скарынавай Бібліі.

Палац Сапегаў (*Sapiegos, 3*)

Да нашага часу захавалася былая сядзіба віленскага ваюводы, канцлера і гетмана ВКЛ Льва Сапегі — помнік барока канца XV — пачатку XVI ст. Сапега быў не толькі выбітным палітычным дзеячом, але і склаў Літоўскі трыбунал (1581) і адзіную ў Еўропе XVI ст. Канстытуцыю — Статут ВКЛ (1588). Дарэчы, дакументы гэтыя створаны пастарабеларуску.

смерці жыві на Кафедральнага пляцу па вуліцы Каралеўскай (цяпер *Barboros Radvilaitės*), што і пацвярджае старая польскамоўная мемарыяльная дошка.

Адам Міцкевіч

Да Вільні належыць значны перыяд жыцця знакамітага беларуска-польскага паэта Адама Міцкевіча (1798–1855). Тут, у гістарычным цэнтры горада, ёсць музей і помнік творцы, а таксама тры мемарыяльныя дошкі. Музей Адама Міцкевіча месціцца ў доме, дзе ліцвінскі паэт жывіў у 1822 годзе (*Bernardinų, 11*). Музей быў заснаваны ў 1898 годзе — на гонар стогадовых угодкаў з дня нараджэння Міцкевіча.

Помнік літаратурнаму генію Польшчы, Беларусі і Літвы з’явіўся ў 1986 годзе каля касцёла Святой Ганны (*Maironio, 8*).

Пасля сканчэння Віленскага ўніверсітэта (1819) Міцкевіч жывіў на Літаратурным завулку (*Literatų, 22*), дзе ўсталявана мемарыяльная дошка. Яшчэ дзве мемарыяльныя дошкі размешчаны на былым Базылянскім кляштары (*Aušros Vartų, 7a*), дзе ўв’язнены расейскімі ўладамі паэт адбываў зняволенне як адзін з арганізатараў тайных

моладзевых таварыстваў — філаматаў і філарэтаў; і на *Didžioji, 22*, адкуль ён, з’язджаючы ў высылку, назаўжды пакінуў Вільню.

Дом Сыракомлі (*Barboros Radvilaites, 3*)

Беларускі і польскі паэт, удзельнік антыцарскіх маніфестацый 1861 года Уладзіслаў Сыракомля (1823–1862) пераехаў у Вільню ў 1852 годзе і да самай

Кастусь Каліноўскі

3 кастрычніка 1863 года кіраўнік антырасейскага вызвольнага паўстання ў Беларусі Кастусь Каліноўскі (1838–1864) пад імем Ігнацы Вітажэнец знайшоў прытулак у кватэры чыноўніка віленскай казённой палаты Канстанціна Жаброўскага ў гімназічным доме па вуліцы Замкавай (*Pilies, будынак, прылежны да касцёла Святога Яна на Vilniaus, 30*), дзе яго і арыштавалі 29 студзеня 1864 года.

Перад смяротным пакараннем Каліноўскага разам з іншымі лідэрамі інсургентаў (Якубам Гейштарам, Фран-

цыскам і Цітам Далейскімі) трымалі за кратамі кляштары дамініканаў (*Švento Ignoto, 11*). Злева ад брамы ў 1993 годзе ўсталявана мемарыяльная дошка ў гонар паўстанца Каліноўскага.

Павесілі змагара 22 сакавіка 1864 года на запаланёнай віленчукамі Лукішскай плошчы (*Lukiškių aikštė*).

На меркаваным месцы пакарання, амаль пад самым **касцёлам Святых Якуба і Піліпа**, паўсталі помны крыж і павенная мемарыяльная пліта ўганаравання герояў — Кастуся Каліноўскага і яго паплечніка Зігмунта Серакоўскага — кіраўніка паўстання ў Жамойці, павешанага тут яшчэ 27 чэрвеня 1863 года.

Сяргей Дубавец (галоўны рэдактар адроджанай у 1991-м «Нашай Нівы») і Сяргей Харэўскі (гісторык архітэктуры, мастацтвазнаўца) правялі даследаванне і высветлілі, што цела Каліноўскага было ўпотай пахавана на **Замкавай гары**.

Станіслаў Манюшка

Кампазітар, дырыжор, стваральнік польскай і беларускай нацыянальнай класічнай оперы Станіслаў Манюшка (1819–1872) пражыў у Вільні з 1840 да 1858 года, працаваў тут арганістам, педагогам, быў арганізатарам музычнага жыцця горада.

У скверы ля касцёла Святой Кацярыны (*Vilnius, 30*) кампазітару пастаўлены помны бюст. Паблізу касцёла на доме па вуліцы *Vokiečių, 26*, дзе жыў творца, пра ягоную прысутнасць нагадвае мемарыяльная дошка. Бюст Манюшкі маецца і ў касцёле Святога Яна (*Sv. Jono, 12*).

«Наша Доля»

Выпуск першага легальнага перыядычнага выдання на беларускай мове — газеты «**Наша Доля**» арганізавала першая беларуская партыя Беларуска сацыялістычная грамада. Ініцыятарамі стварэння газеты былі браты Іван і Антон Луцкевічы ды літаратар Франц Умястоўскі. Рэдакцыя месцілася адпачатку (з 14 верасня да 14 снежня 1906 года) у будынку па Віленскай, 32 (цяпер *Vilnius, 21*).

Чатыры нумары «першай беларускай газеты для вёскаваго і месцовага рабочага народу» выйшлі ў друкарні ў доме Залкінда (*Didžioji, 33 / Rudnikų, 2*).

Два апошнія нумары «Нашай Долі», дзе друкаваліся Цётка, Ядвігін Ш., Якуб Колас, Антон Луцкевіч, выдадзены ў друкарнях Рома і Сыркіна (сёння — *Pilies, 38*; рэнесансавы будынак заўважна пераменены).

«Наша Ніва»

Першая рэдакцыя «Нашай Нівы», што стала пераемніцай «Нашай Долі», з лістапада 1906 да пачатку 1907 года месцілася па адрасе: вул. Вялікая Пагулянка, д. 17, кв. 20 (цяпер *J. Basanavičiaus g., на адцінку між царквой Св. Канстанціна і Міхаіла і Рускім драматычным тэатрам*).

На пачатку 1907 года «першая беларуская газета з рысункамі» займала памяшканне па вул. Завальнай, 45 (цяпер *Pylimo, 51 на рагу з Sodų*). Зараз будынак выстаўлены на продаж.

У траўні 1907 года рэдакцыя «Нашай Нівы» перабралася ў будынак на рагу вуліц Завальнай і Троцкай (сучасны адрас *Pylimo, 26 / Trakų, 1*). Дом са статуямі атлантаў вядомы з XV ст. Належаў ён графам Тышкевічам, родавы герб якіх захаваўся на франтоне. Яўстах Тышкевіч, стваральнік Лагойскага і Віленскага музеяў старажытнасцяў, захоўваў тут частку сваіх археалагічных збораў, якія сталіся асновай для першага беларускага музея. У 1863 годзе тут

збіраліся паўстанцы Каліноўскага. У траўні 1907 года сюды ўпершыню завітаў Канстанцін Міцкевіч (Якуб Колас).

У будынку з атлантамі таксама размяшчаўся **акруговы суд, дзе з 1884 да 1898 года працаваў адвакатам бацька беларускай літаратуры Францішак Багушэвіч.**

У 1911–1913 гадах «Наша Ніва» займала дом на рагу вул. Завальнай, 7 і Малой Пагулянки (сённяшняя *Pylimo, 5 / K. Kalinausko, 2*). Ажно да 1926 года тут месцілася і беларуская кнігарня, якая потым пераехала на Вастрабрамскую (*Aušros Vartų, 1*).

Пры рэдакцыі разам з жонкай, пісьменніцай Марыяй Іванаўскайце-Ластаўскене, жыў сакратар «Нашай Нівы» Вацлаў Ластоўскі (1883–1938) — аўтар «Кароткай гісторыі Беларусі», дзяржаўны дзеяч Беларускай Народнай Рэспублікі, акадэмік Беларускай акадэміі навук. Пра гэта сведчыць мемарыяльная дошка. Іх кватэра стала месцам сустрэч беларускай і літоўскай інтэлігенцыі.

У будынку на Завальнай знаходзілася і ўнікальная калекцыя Івана Луцкевіча, якая потым зрабілася асновай назва-нага на яго гонар Беларускага музея. У 1912 годзе Змітрок Бядуля апіша свае першыя ўражання: «Я сяджу адзін у зале рэдакцыі... На сценах вісяць абразы даўнейшых беларускіх князёў, старасвецкія беларускія вопраткі, шаблі, шаломы і панцыры... У шафах ляжаць скарбы мінуўшых гадоў: манеты і медалі, пячаткі, кнігі беларускае пісьменнасці. Жывая паэма старыны!.. Нейкая гарачая хваля абнімае мяне ўсяго. Божа! Гэта ж тут пачатак адраджэння цэлага народа!..»

Падчас прыезду ў Вільню ўлетку 1911 года тут, у рэдакцыі, дзве ночы правёў і аўтар «Нашай Нівы» з Яраслаўля Максім Багдановіч. А вось у 1916–1917 гадах у знакамітым будынку знаходзілася рэдакцыя газеты «Гоман», якую рэдагаваў Ластоўскі.

З 1914 года рэдакцыя «Нашай Нівы» пераехала ў будынак па Віленскай, 29 (цяпер *Vilniaus, 14*), пакуль не была закрыта ў жніўні 1915 года. Яна знаходзілася ў двары, куды візітанты траплялі праз браму. Тады газету рэдагаваў Янка Купала, які жыў пры рэдакцыі, што і пацверджана цяпер мемарыяльнай шыльдай злева ад брамы.

У згаданым будынку да другой паловы 1910-х гадоў месціўся **Беларускі клуб**. «Хадзілі туды ў большасці вучні з настаўніцкага інстытута і хіміка-тэхнічнага вучылішча, розная служачая моладзь», — пісаў Максім Гарэцкі ў рамане «Віленскія камунары».

Друкарня Кухты (Universiteto, 4)

У будынку па адрасе Universiteto, 4, дзе яшчэ ў XVII ст. жылі студэнты езуіцкай акадэміі, знаходзілася друкарня

Марціна Кухты. Тут быў выдадзены адзіны прыжыццёвы зборнік Максіма Багдановіча «Вянок».

«У краіне светлай, дзе я ўміраю,
У белым доме ля сіняй бухты,
Я не самотны, я кнігу маю

З друкарні пана Марціна Кухты», — пісаў класік у Ялце, паміраючы з сухотаў.

Таксама ў літоўца Кухты друкаваліся газета «Наша Ніва», творы Багушэвіча, Цёткі, Коласа ды іншых беларускіх літаратараў.

Літоўская кнігарня (Dominikonų, 11)

У літоўскай кнігарні Марыі Пясяцкайце-Шляпялене на вуліцы Дамініканскай у 1906–1949 гадах можна было набыць беларускую перыёдыку і падпісацца на «Нашу Долю», «Нашу Ніву», а таксама на іншыя беларускія выданні.

Беларускае выдавецкае таварыства (Gedimino, 2)

З 1908 да 1911 года пры віленскай бібліятэцы-чытальні «Знанне» на тагачасным Георгіеўскім праспекце (цяпер *Gedimino, 2*) знаходзілася Беларускае выдавецкае таварыства «Наша хата», якое выдала шэсць кніг. Уладальнікам «Знання», як і заснавальнікам «Нашай хаты», быў беларускі мецэнат Барыс Даніловіч. Дарэчы, у бібліятэцы нейкі

час па пераездзе ў Вільню ў 1908 годзе зарабляў на пра-
жыццё **Янка Купала**.

У 1911 годзе бібліятэка пераехала на Віленскую, 33
(цяпер **Vilniaus, 10**, дом цалкам перабудаваны ў 1960-я).
Кампаньёнам Даніловіча стаў Іван Луцкевіч. З 1914 года ў
гэтым доме жылі браты Луцкевічы. Разам з кнігамі захоў-
валіся і ўнікальныя старасвецкія калекцыі. У 1918 годзе
Іван Луцкевіч перадаў бібліятэку і калекцыі Беларускаму
навуковаму таварыству, і гэта стала асновай Беларускага
музея. Да 1918 года кватэра Луцкевічаў была цэнтрам бе-
ларускага адраджэнскага руху, «сюды ішлі ўсе прагрэсіўныя
прадстаўнікі грамадскасці, каб пагаварыць аб справах на-
шага края».

У будынку па **Gedimino, 2** падчас нацысцкай акупацыі
працаваў **Беларускі нацыянальны камітэт** на чале з адрад-
жэнцам Вацлавам Іваноўскім і месцілася рэдакцыя газеты
«**Bielaruski holas**», якую рэдагаваў сьлінны драматург
Францішак Аляхновіч.

Улюбёная кавярня Купалы (**Gedimino, 12**)

На першым паверсе дома № 12 на былым Георгіеўскім
проспекце, дзе ў 1904 годзе адкрылася бібліятэка «Знание»,
з пачатку ХХ ст. і да Другой сусветнай вайны была размеш-
чана ўлюбёная кавярня Янкі Купалы «Красный Штраль».

Шпіталь «Мішмерас Хойлем» (**Kauno, 7**)

У будынку, дзе цяпер месціцца віленская бальніца імя
Марцінкявічуса, падчас Першай сусветнай вайны быў вай-
сковы шпіталь «Мішмерас Хойлем», дзе па вяртанні з эміг-
рацыі (1914) працавала беларуская дзяўчка і літаратарка
Цётка (1876–1916) і лекаваўся пасля ранення класік айчы-
най літаратуры Максім Гарэцкі.

Ён прыгадваў: «Загадчык «Мішмерас Хойлема» до-
ктар Ром быў блізка друг Івана Луцкевіча. Тут жа працавала
міласэрная сястрою і клала пад падушкі «Нашу Ніву» ня-
божчыца Цётка, наша незабытная пяснярка і рэвалюцыя-
нерка Алёзія Пашкевічанка. Гэны гошпіталь быў наогул самы
лепшы з усіх, якія відзіў я за час вайны; пасле-ж таго, як мяне
даведаўся Іван Луцкевіч, я ляжаў там як у сваёй хаце пад апе-
кай маткі і добра лепшаў».

«Базылянскія мury» (**Aušros Vartų, 7**)

Базылянскія мury, якія сёння ёсць аб'ектам культур-
най спадчыны ЮНЭСКО, — гэта комплекс Базылянскага
(уніяцкага) кляштара, утвораны з царквы Святой Тройцы,
званіцы, будынкаў жаночага і мужчынскага кляштараў,
Паўночнай і Паўдзённай брам і бурсу.

У першай палове ХХ ст. тут знаходзіўся палітычны і куль-
турны цэнтр беларусаў: Беларускі музей імя І. Луцкевіча
і беларуская бібліятэка, Віленская беларуская гімназія,
дзе беларускія пачатковыя школы, Беларускае навуковае
таварыства, Беларускі нацыянальны камітэт, Беларускія

настаўніцкія курсы, Беларуская школьная рада Віленшчыны,
духоўная семінарыя Святацтраецкай царквы.

Віленская беларуская гімназія (**Aušros Vartų, 7a**)

Была адной з першых беларускіх сярэдніх школ, якую
1 студзеня 1919 года арганізаваў Іван Луцкевіч. Дзейнічала
да чэрвеня 1944 года. Калектыв настаўнікаў гімназіі ўвабраў
увесь цвет беларускага нацыянальнага адраджэння: бацькі
«праекта Беларусь» Антон і Іван Луцкевічы, класік літара-

туры Максім Гарэцкі, прэзідэнт Рады БНР Вінцэнт Жук-
Грышкевіч, усясветна вядомы навуковец Барыс Кіт, музычны
патрыярх Рыгор Шырма...

На ўваходзе ў белую гімназію вісяць мемарыяльныя
шыльды ў гонар выкладчыка літаратуры Максіма Гарэцкага
і адной з вучаніц — беларускай паэткі Наталлі Арсенневай.

Працяг будзе
Фота аўтара (апроч падпісаных асобна)

**И эта трактовка седой старины —
заслуга историков нашей страны.**

Александр Галич

Юрий ВДОВИН,
Санкт-Петербург,
специально для «А»

Пособие для «фальсификаторов»

Не впервой, ох, не впервой в нашем отечестве делаются гнусные попытки фальсифицировать нашу славную историю. Вон, еще в 1968 году беспокоилось советское руководство о защите нашей истории от «фальсификаторов»:

«Брежнев: У нас появилось за последнее время много мемуарной литературы... Освещают, например, Отечественную войну вкривь и вкось, где-то берут документы в архивах, искажают, перевирают эти документы... Где эти люди берут документы? Почему у нас стало так свободно с этим вопросом?»

Гречко: С архивами мы разберемся и наведем порядок. О мемуарах Жукова мы сейчас пишем свое заключение. Там много ненужного и вредного».

(Архив Президента РФ, рабочая запись заседаний Политбюро ЦК КПСС, 1968 г., 3 марта, с. 93)

А сегодня снова актуальны истины, которые довел до нас Президент Дмитрий Медведев 7 мая в своей поздравительной речи по случаю Дня Победы: «С каждым годом праздник Победы обретает новое звучание. И, к сожалению, не всегда праздничное звучание. Мы стали чаще сталкиваться с тем, что называется сейчас историческими фальсификациями. Причем — и, наверное, многие из вас это заметили — такие попытки становятся все более жесткими, злыми, агрессивными. Казалось бы, время, которое течет неумолимо вперед, все дальше и дальше отдаляет нас от войны. Но тем не менее количество трактовок — причем очень спорных — этого периода не становится меньше. Почему так происходит? Конечно, в каждой науке могут быть

свои трактовки, но, наверное, это объясняется и тем, что становится все меньше и меньше тех людей, кто участвовал в войне, видел ее собственными глазами. И вот этот вакуум, этот пробел — либо по неведению, либо зачастую умышленно — заполняется новым видением, новыми трактовками войны.

И, по сути, мы оказываемся в ситуации, когда должны отстаивать историческую истину и даже еще раз доказывать те факты, которые еще совсем недавно казались абсолютно очевидными. Это трудно, иногда даже, честно сказать, противно. Но это необходимо делать».

Как необходимо и правду знать. Только как же до нее добраться? Гречко давно с архивами «разобрался» и навел такой порядок, который и по сей день там царит. И никак какому-либо незадачливому «фальсификатору» не найти подтверждений своим гнусным измышлениям типа приравнения нацизма к коммунизму. Это вконец распутившиеся эстонцы ввели у себя 23 августа, как изящно выразилась 22 мая газета «Известия», новый праздник — День памяти преступлений сталинизма и нацизма. День памяти — праздник! Сталинизм и нацизм — рядом! Фальсификация?

Необходимо опять навести порядок! И комиссию создать, и законы выпустить. Чтобы все правильно всё, наконец, понимали. Вот, к примеру, такая карта что есть? Фальсификация? А кто фальсификатор? Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР. Москва, 1939 год. Они — Политическое Управление РККА — выпустили это пособие для нынешних «фальсификаторов» в 1939 году! Называется «Международное положение и внешняя политика СССР. Сборник документов и материалов».

Конечно, сейчас осталось мало людей, которые хорошо помнят эти времена и радость советских людей по поводу интенсивно крепнувшей — на почве общей ненависти к прогнившим западным демократиям — дружбы между фашистской Германией и Советским Союзом.

Карта раздела Польшы между СССР и фашистской Германией по договору от 28 сентября 1939 года после совместного нападения на Польшу и совместного развязывания Второй мировой войны

Книжечка в высшей степени интересна и поучительна. Она охватывает документы и материалы, характеризующие нашу дружбу с фашистской Германией за очень короткий период — с 23 августа 1939 года по 6 ноября 1939 года. Именно тогда нарком иностранных дел тов. Молотов В. М. рассказал в своем докладе на торжественном заседании Московского совета о громадных успехах в укреплении дружбы между двумя странами, начавшими Вторую мировую войну против «западноевропейской буржуазии». А главное — это победные реляции о печально знаменитом советско-германском договоре о ненападении, известном как Пакт Риббентропа — Молотова, определивший трагическую историю Европы в роковые для человечества сороковые годы XX века.

В книге представлено и трогательное «Заявление Советского и Германского Правительств от 28 сентября 1939 года», подписанное В. Молотовым и И. Риббентропом, где, в частности, говорится, что, подписав договор о разделе Польши, германское и советское правительства «создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией с одной стороны и Англией и Францией с другой стороны отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба Правительства направят свои общие усилия, в случае нужды в согласии с другими дружественными державами,

чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих Правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах».

В тот же день были подписаны пакт о взаимопомощи и торговое соглашение между СССР и Эстонией. «Мудрая и последовательная политика мира, проводимая советским правительством, снова одержала победу. Советско-эстонский пакт, обеспечивающий мир в Прибалтике, выражает интересы обоих государств, устраняет все поводы для недоверия между ними и кладет конец всяким попыткам использовать Эстонию как базу для антисоветских провокаций», — говорится в статье из журнала «Большевик» (№ 18 за 1939 год), приведенной в упомянутой нами книге.

Тут же мы найдем такие же победные реляции о заключенных пактах и договорах о дружбе и сотрудничестве с Латвией и Литвой. И все это ради мира в Восточной Европе!

Однако стоит вспомнить, что еще был и так называемый «секретный дополнительный протокол» к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 года, от которого отреклась советская власть и который попал в руки историков только в годы перестройки.

Под портретом Ленина. 23 августа 1939 г. Вячеслав Молотов подписывает договор о ненападении. За ним стоят: Борис Шапошников, Иоахим фон Риббентроп и Иосиф Сталин

Ознакомимся с содержанием этого «секретного протокола», ибо все происходившее после его подписания полностью соответствовало секретному сговору двух преступных режимов о разделе Европы. Вот этот текст, который современные блюстители чистоты истории старательно не хотят вспоминать и пытаются обелить позорную политику Советского Союза:

«23 августа 1939 г.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1) В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2) В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, границы сфер интересов Германии и СССР будут приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития. Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

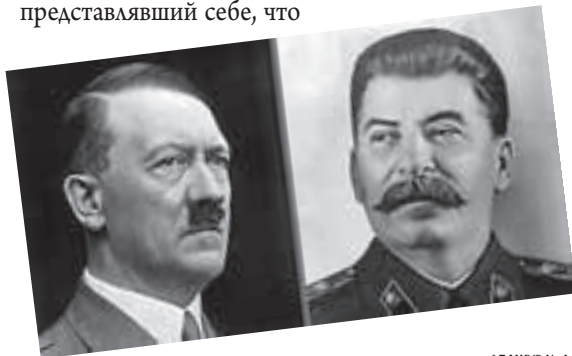
3) Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4) Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете» (Хрестоматия по отечественной истории. 1914–1945 гг. С. 479).

Вот как эти два преступных режима договорились о территориально-политическом переустройстве Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и Бессарабии. При этом за неделю до развязывания Второй мировой войны Сталин и Гитлер предрешили и судьбу Польши, определив это как «дальнейшее политическое развитие». Чем все это закончилось, мы теперь хорошо знаем даже при чудовищных реальных фальсификациях истории Второй мировой войны советскими историками, но снова и снова делаются попытки скрыть это от бывших граждан СССР, да и от мировой общественности. Там была и Катынь, которую вновь кое-кто пытается свалить на фашистскую Германию. Но у Германии перед Польшей и без Катыни есть своя чудовищная ответственность.

Все эти последующие преступления фашистского и коммунистического государств перед человечеством определились 23 августа 1939 года, и после этого за пару месяцев два кровавых диктатора (причем к этому времени сталинский режим по преступности уже превосходил гитлеровский) создали предпосылки для того, чтобы оккупировать и залить кровью Европу. И оба диктатора хотели утвердить свой порядок в мире. Тысячелетний Рейх желал очистить мир от расово неполноценных, а красный диктатор Сталин мечтал насадить везде коммунизм с уничтожением всех сомневающихся и несогласных. И эти два конкурирующих бандитских режима должны были рано или поздно сойтись в смертельной схватке за свое право «осчастливить» человечество — каждый на основе своей человеконенавистнической теории и практики.

Сталину повезло. Он оказался на той стороне, на которой выступил цивилизованный мир, плохо представлявший себе, что

творится в закрытом от внешнего мира СССР и какую опасность он несет человечеству.

Вот эту-то правду наши ревнители истории, настоящие фальсификаторы без кавычек, и пытаются скрыть, держа до сих пор в секрете архивы предвоенной поры и военного времени.

... А книжечка, о которой мы говорим, была предназначена для политического воспитания красноармейцев и командиров, которые «зорко следили за происками врагов Советского Союза». Исходя из содержания этой книги, фашистская Германия и Гитлер нам не враг. Враги — Англия и Франция, скандинавские страны, Польша. Читая эту книгу, в которой представлены установочные статьи из «Правды» и журнала «Большевик», красноармейцы и командиры должны были научиться понимать, что государство Польша — нежизнеспособное, искусственно созданное, лоскутное, обреченное на гибель и раздел между Германией и СССР. «... Война в Польше закончилась несколько недель назад. Польская армия интернирована или взята в плен... Правительство СССР и правительство Германии поставили перед собой задачу навести мир и порядок на территории бывшей Польши и обеспечить живущим на этой территории народам мирное существование (помните, Катынь. — Ю. В.), которое соответствовало бы их национальным особенностям (Освенцим. — Ю. В.)... Даже слепые теперь могут видеть, что Польское государство в его прежнем виде и на прежней территории не может быть восстановлено».

Цитировать эту книгу можно бесконечно. 206 страниц трогательного согласия, любви и дружбы СССР с фашистской Германией и презрения и ненависти к остальным.

Конечно, после 22 июня 1941 года, когда лучшие наши друзья-фашисты обрушили на нас свою военную мощь, книжечка эта исчезла из всякого доступа как в библиотеках, так и в Красной армии. И как бы хотелось настоящим фальсификаторам истории стереть даже воспоминание об этой книге и ее содержании! Но... «рукописи не горят». А вот теперь эта книжечка всплыла. И доступна в библиотеках всем тем, кого истинные фальсификаторы истории по принципу «вор кричит — держи вора» обвиняют в искажении фактов.

А сколько еще прячут наши архивы, которые по закону должны рассекречиваться через 30 лет, сколько хранят тайн, от которых современная бюрократическая Россия упорно не хочет дистанцироваться. Наша правящая «элита» с настойчивостью, достойной лучшего применения, навязывает нам коммунистический миф о мудрости и безгрешности советского руководства в тот страшный, трагический период нежной любви и дружбы между фашистами и коммунистами, приведший ко Второй мировой войне и гибели 60 миллионов человек.

Так кто фальсифицирует историю?

До сих пор известны далеко не все места захоронений жертв сталинского террора.

В черте нынешнего Минска не менее восьми мест массовых расстрелов периода 1920–1940-х годов. Массовые казни проводились в урочище Куропаты и в районе Лошицы. Периодически расстреливали на Кальварийском кладбище, а трупы под покровом ночи закапывали в уже имеющиеся могилы. Еще одно захоронение, о котором известно немногим, было обнаружено во время строительства станции метро «Пушкинская». Там (для пущей конспирации?) в скотомогильнике, где были зарыты зараженные сибирской язвой животные, лежали трупы 300 железнодорожников, расстрелянных в 1937 году по личному приказу наркома Кагановича (захоронение было уничтожено при строительстве метрополитена. — И. К.).

В период с 1937 по 1941 год массовые расстрелы проводились также в районе нынешней промышленной зоны Шабаны и в урочище Благовщина. В Благовщине оккупанты во время войны расстреляли более 140 тысяч мирных жителей, но это не дает права забывать о сотнях и тысячах наших сограждан, уничтоженных там сотрудниками НКВД в 1937–1941 годах.

В апреле 1999 года было завершено четвертое следствие, проведенное по факту обнаружения массовых захоронений в лесном массиве Куропаты. «Немецкий след», ради выявления которого военной прокуратурой по требованию «общественности» в очередной раз было начато новое разбирательство, найден так и не был.

Несмотря на то, что «Куропатское дело» — одно из самых громких и известных в постперестроечной истории Беларуси, результаты последнего расследования так и не были обнародованы. Архивно-следственное дело засекречено до сих пор.

Только после неоднократных требований ряда общественных организаций в ответе на очередное обращение 7 декабря 2001 года республиканская прокуратура фактически подтвердила, что «... как первоначальным, так и дополнительным расследованием установлено, что в 1937–1940 годах органами НКВД из мест заключения вывозились в урочище «Куропаты» люди и там расстреливались...».

Рассекретить материалы дела и опубликовать его результаты в средствах массовой информации прокуратура отказалась, ссылаясь на «отсутствие достаточных оснований».

Впрочем, само отсутствие информации уже говорит о результатах. Сегодня с уверенностью можно сказать: реальность «куропатского дела» не удовлетворяет тех, кто упорно не желает слышать правду о трагическом прошлом Беларуси. Потому легко спрогнозировать их реакцию на расследование обстоятельств гибели наших соотечественников в районе бывшего нацистского лагеря смерти Тростенец. Гибели в «мирную» советскую пору...

ТРОСТЕНЕЦКАЯ ТРАГЕДИЯ:

ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ГОДЫ

Игорь КУЗНЕЦОВ, координатор
Белорусского отделения
Международного
историко-просветительского,
благотворительного
и правозащитного общества
«Мемориал»

Гиблое место

Что же произошло в этом районе более 60 лет назад?

С осени 1941 г. в окрестности деревни М. Тростенец (довоенный колхоз имени К. Маркса) стали прибывать первые транспорты со смертниками. Возможно, место для концлагеря было выбрано не случайно.

В конце 1930-х годов, по свидетельствам очевидцев, были отселены хутора, и севернее упомянутого урочища Благовщина часть земель вблизи Могилевского шоссе отошла под охраняемый НКВД объект. Оттуда по ночам нередко доносились выстрелы.

В июне 1941 г. части НКВД конвоировали по Могилевскому шоссе колонны арестантов из минских тюрем и жертв энкавэдэшной «зачистки» первых дней войны. Конвоировали не дальше ближайшего леса, а это и были окрестности Тростенца.

Известно, что перед вступлением оккупантов в Минск все заключенные и находящиеся под следствием за совершение так называемых «контрреволюционных преступлений» были выведены из города несколькими колоннами по 2–4 тысячи человек. 25 июня одна из колонн была расстреляна в районе Благовщины, другая, 26 июня, — за Червеном. Аналогичные расстрелы были произведены в июне 1941 года в ряде населенных пунктов Беларуси.

Свидетельство очевидца

Воспоминания узника минской внутренней тюрьмы НКВД Цодика записал Анатолий Майсена в начале 1990-х годов. Вот фрагменты этого рассказа.

...Шел третий день войны — 24 июня. Немцы стремительно продвигались на Минском направлении, ломая оборонные линии советских войск. О тяжелом положении на фронте заключенные хорошо знали и очень переживали неудачи нашей армии. Через тюремные решетки доносились взрывы, тяжелый гул самолетов, в вечернем небе были видны отблески пожаров. На тюремном дворе «энкэвэдисты» загружали в крытые машины ящики с архивами, подносили и заталкивали в кузов несгораемые сейфы — шла эвакуация.

Под конвоем выводили и отправляли на машинах партии заключенных. В тюремном коридоре то и дело брэнчали связки ключей, лязгали засовы и звучала одна и та же команда: «Выходи строиться».

...За полночь, часа в два ночи, в тюрьме снова послышался громкий топот сапог. Вслед за ним сразу в нескольких местах раздалось лязганье железных запоров. Дверь в камеру Цодика распахнулась настежь, впусив вовнутрь полосу желтого дежурного света. «Все во двор строиться! Быстро!».

Заключенные, давно ожидавшие этой команды, без лишних сборов потянулись друг за другом в

освещенный проем двери. Цодик тоже подхватился с нар и пристроился к выходящим. По всему этажу и на лестничных клетках стояла усиленная охрана. Еще из трех-четырёх камер выходили заключенные. Охранники торопили, подгоняли без конца, матерясь и угрожая. Вместе со своими Цодик вышел на улицу.

...Колонна тронулась с места, крытые машины одна за другой выползли из тюремных ворот на ночную минскую улицу. Ехали медленно — то и дело встречались марширующие в ночи воинские части; стучали об асфальт тысячи солдатских сапог, громыхали артиллерийские орудия, гудели моторы. В этот гул постоянно врываются зенитные залпы, глухой раскат стреляющих пушек. На ходу сигналила и маневрируя, колонна наконец вырвалась из уличной сутолоки на Могилевское шоссе.

Машины поехали побыстрее, но и здесь то и дело приходилось притормаживать, чтобы вписаться в поток людей и техники, катившей вниз по шоссе.

...Ехали по шоссе минут тридцать, внезапно машину слегка накренило на левый бок, она ткнулась носом вперед и съехала с шоссе, затряслась неровной дрожью по ухабам и выбоинам проселочной дороги. Звуки колонны беженцев на шоссе удалялись, потом и вовсе затихли. Среди заключенных в машине нарастало напряжение.

Скоро машина сбавила ход, покатила по склону вниз, а через минуту застыла на месте. Раздалась команда, было слышно, как спрыгивали наземь охранники с собаками — один, второй, третий. Вот целое отделение их пробежало с той стороны, где сидел Цодик. Взвизгнули замки, задний борт опрокинулся. «Слезайте по одному и быстро!».

Светало. Ночная темень на небе расплзалась. Цодик протолкнулся к заднему борту и спрыгнул вниз, пристроился к своей группе. Вслед за ним еще спрыгивали другие, у Цодика было время оглядеться. Они оказались на краю неширокой ложбины, поросшей молодым сосняком и кустарником.

Кругом, метрах в пятидесяти, стоял лес — сосны вперемежку с елями, береза, ольха. В редких просветах виднелось поле с поднявшейся рожью. Если считать время в дороге, то это было не так уж далеко от Минска — от силы километров двадцать.

Возле каждой машины стояло наготове выстроенное подразделение охранников с собаками. Натренированные овчарки злобно рычали. Казалось, они были готовы разорвать в клочья этих сбившихся, жалких людей. Когда последние заключенные оказались на земле, всех выстроили в шеренгу по двое, Цодик оказался вторым номером, стоял в задней линии.

Двое охранников приволокли откуда-то вязанку из кусков проволоки. Последовала команда: «Руки всем назад, держать за спиной». Охранники ходили по рядам — один подавал проволоку, второй схватывал ее запястьями рук и быстрым движением закручивал концы.

От группы заключенных возле второй машины отделился высокий молодой парень и рванул в сторону леса, раздались крики охраны: «Стой, сволочь! Куда?!», лай спущенных собак, выстрелы — все одновременно. Не успев отбежать и двадцати метров, парень споткнулся, качнулся в сторону и, раскинув руки, словно пытаясь удержаться за воздух, рухнул лицом вниз. Налетевшие псы вцепились в спину. Но беглецу было уже все равно. Он был мертв.

Все вышло так неожиданно, так просто и так жестоко, что заключенные стояли в глубоком потрясении. Обреченность, страх и бессилие прочно сковали их сознание.

«Так будет со всеми, кто попробует бежать!» — прокричал перед строем начальник охраны, заталкивая в кобуру пистолет. Он тоже успел выстрелить по бегущей мишени. И, кажется, остался доволен своим выстрелом.

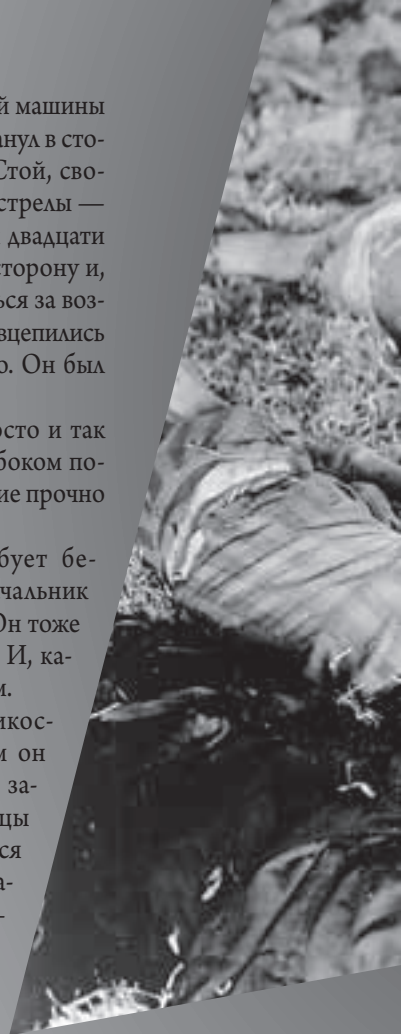
...Настал черед Цодика — от прикосновения холодной проволоки к рукам он вздрогнул. Три быстрых витка вокруг запястья и небрежно закрученные концы проволоки — вот и все. Цодик попытался пошевелить руками — проволока не давала, больно впилась в тело. Еще раз — как будто поддалась, но немного. И для чего все это? Все равно один конец.

...Их выстроили на краю ложбины, все четыре группы заключенных стянули вместе, в одну шеренгу. Спереди и по бокам заняли свои позиции охранники с винтовками наперевес. Офицеры вытащили пистолеты. Все делалось молча в зловещей тишине рассвета. Надежд на лучший исход ни у кого из заключенных не осталось.

...С первыми выстрелами Цодик упал на землю — нет, его не ранило, даже не зацепило. Сработал рефлекс «самосохранения», все произошло как-то само собой: выстрел, подкосились ноги, рухнул на землю. Пальба продолжалась, на землю падали новые тела. Еще выстрелы, еще... Потом все внезапно стихло. Только глухие стоны раненых, мольба о помощи врываются в эту тишину. Цодик услышал прозвучавшую команду, он узнал этот голос — командовал начальник охраны: «Проверить каждого, в живых никого не оставлять!»

Раздались торопливые шаги; они приближались, совсем уже рядом — Цодик сжался в пружину, оцепенел. Подбежавший охранник больно, со всего размаху ударил в бок — стиснув зубы, Цодик смолчал. Рядом в забытьи простонал раненый — это его погубило, и это спасло Цодика, охранник сразу же переключился на несчастного, раздался один, потом второй выстрел в упор. Одиночные выстрелы звучали то здесь, то там.

Вскоре все снова стихло. Не было больше слышно ни стонов, ни выстрелов. И еще раз у самой головы Цодика прошуршали по густой траве чьи-то ноги — видно, начальник охраны со своими

Свидетельства и доказательства

Можно привести еще ряд свидетельств, которые подтверждают правду о Тростенце. Надо сказать, были и случаи освобождения узников. Из рассказа бывшего учителя Ю. А. Соболевского следует, что он был арестован в Минске органами НКВД в первый день войны. 24 июня 1941 года арестованных вывели из камер и на тюремном дворе построили в колонну, которая двинулась на восток по Могилевскому шоссе. 25 июня на большой поляне в лесу колонну остановили и объявили, что сейчас состоится суд. Охранники разделились на несколько групп, стали вызывать арестованных и требовать от них ответов на вопросы. Сержант НКВД, узнав, что Соболевский учитель, отпустил его. Было освобождено еще несколько человек из числа интеллигентов.

Остальные разделили печальную участь заключенных,

таких как Цодик.

Есть еще ряд документальных подтверждений.

Немецкий журналист Пауль Коль еще в 2000 году детально поведал о технологии массового уничтожения узников, которая, в принципе, нам известна. Он продемонстрировал советскую топографическую карту 1939 года, где территория урочища Благовщина была уже тогда обозначена как закрытый охраняемый объект.

Есть предположение, что это было сделано отнюдь не случайно, и прямое отношение к «объекту» имеет НКВД. Требуется только доказательная база.

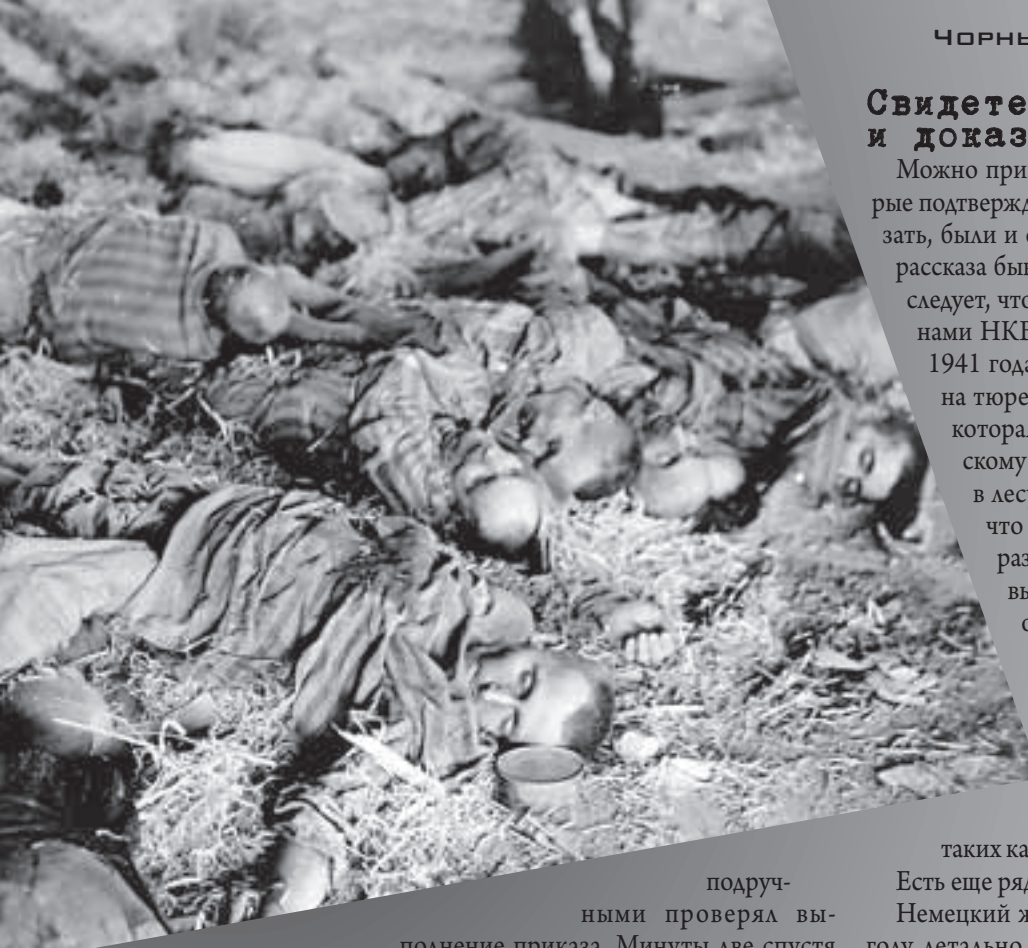
И она есть.

Как известно, на месте концлагеря Тростенец в 1944 году начала работать Государственная Чрезвычайная комиссия. Первоначально вскрыли захоронения не там, где была яма-печь, не там, где был сам концлагерь, а слева от Могилевского шоссе, в урочище Благовщина. Тогда-то и были опубликованы первые официальные данные о количестве погибших здесь людей.

По версии членов комиссии, за полгода до освобождения Беларуси фашисты выкапывали останки узников и сжигали их. По количеству пепла и был сделан вывод о числе похороненных в 34 рвах.

Но есть, оказывается, и другая часть того заключения Чрезвычайной комиссии, о котором мало кто знает. Когда комиссия начала работать, она вскрыла захоронения, часть из которых находилась на территории нынешней свалки. Захоронения оказались предвоенными. Раскопки в этом месте были немедленно прекращены. В дальнейшем вскрывали 34 рва-траншеи.

И такой факт: немало гильз от оружия советского довоенного производства обнаружено в 1994–1995 годах сотрудниками музея Великой Отечественной войны в Благовщине при съемках

подручными проверял выполнение приказа. Минуты две спустя прозвучала команда: «По машинам!» Завелись моторы, «караван смерти» тронулся в обратный путь. Что есть силы Цодик вслушивался в удаляющееся гудение машин.

Сколько времени он пролежал в забвении — неизвестно. Очнулся, когда сквозь щели в груди мертвых человеческих тел пробивался дневной свет. Перед его глазами предстала ужасная картина: в ложбине — сотни скрюченных, опрокинутых навзничь, расплывшихся тел. В перекошенных от боли лицах, посиневших губах, изуродованных агонией, в рыжих пятнах крови на траве застыла смерть.

Оглушенный увиденным, Цодик кинулся бежать со всех ног к лесу и потом еще долго, не разбирая дороги, шел напролом сквозь кусты можжевельника, молодой ельник. Спотыкался, падал, подхватывался и снова бежал.

На полпути до шоссе справа стояла деревня — хат сто, не больше. Цодик нашел там короткий тревожный приют и, чуть уже не ступив за порог, спросил у старухи:

— А как называется ваша деревня?

— Трасянец называетсяца.

Годы спустя, после того как он вернулся в родную Беларусь и под фамилией Добровольский обосновался в Витебске, он услышал о трагедии Тростенца — о проклятом месте, превращенном фашистами в концлагерь-душегубку. Но мало кто знал, что трагедия в этом месте началась раньше, что по воле злого рока здесь переплелись не одна, а две трагедии, две страшные человеконенавистнические чумы. А кто мог знать? Единственным свидетелем той первой трагедии остался Цодик.

документального фільма «Тростенец». Вот што собщала быўшы ўчэнь сэкратарь музэя ВОВ А. Валькевіч у 1994 г.: «Как стало вядома, в раёне Тростенца пагібло больш 500 000 чалавек. Но перадаваць гласнасьці гэтыя зьвесткі запрэцілі члэны ГЧК (Государственной Чрезвычайной Комиссии) из Москвы. Почему?»

Потому что в это трудно было поверить... Можно было пригласить международных экспертов. Останки полумиллиона погибших не иголка в сене. И вот здесь рождается еще одна небезосновательная мысль.

А не входят ли в это число и жертвы НКВД 30-х годов? Вспоминали же старые жители д. Большой Тростенец и Малый Тростенец стрельбу в лесу по ночам в довоенное время».

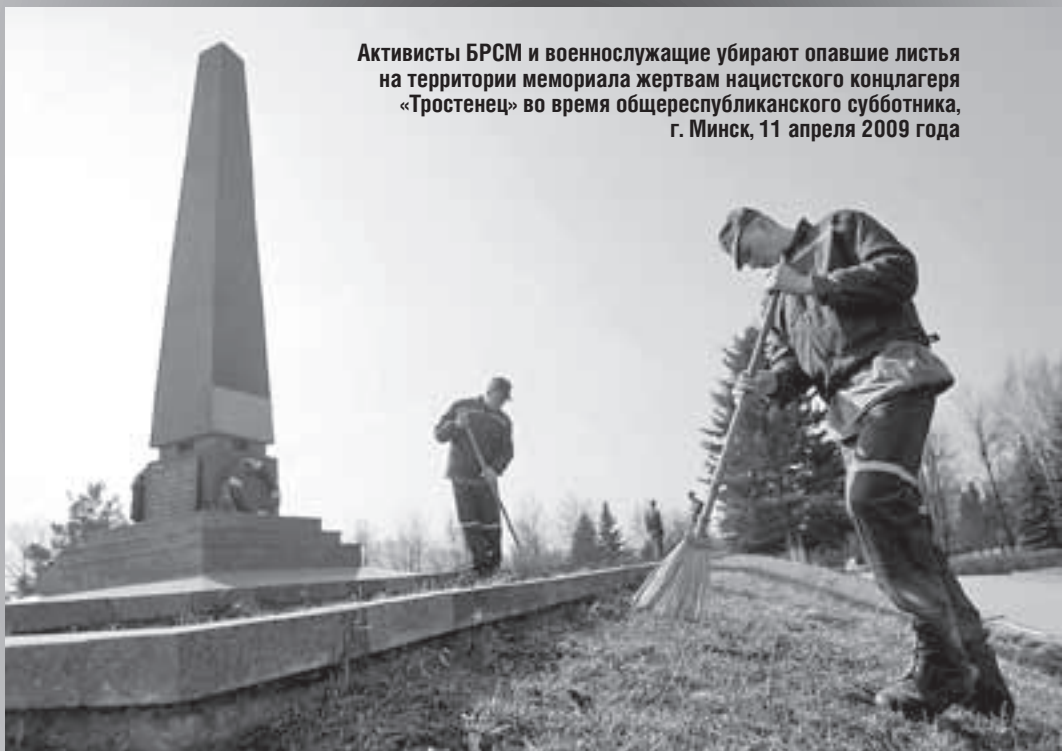
В 1957 году на месте предвоенных расстрелов с санкции власти совершенно сознательно была устроена городская свалка. Чтобы таким образом скрыть следы преступлений. Иначе просто никак нельзя объяснить появление здесь столь специфического «маскирующего объекта». Свалка была санкционирована уже после принятия в 1950, а затем и в 1956 году решений об увековечении памяти жертв фашизма.

Сегодня практически уже невозможно определить, сколько жертв сталинского террора было захоронено на месте нынешней свалки и в урочище Благовщина.

Ни одного документа, подтверждающего факт расстрелов в тех же Куропатах или в других местах (а по всей республике таких мест не менее 40), исследователям не удастся найти в белорусских архивах. Архив КГБ наглухо закрыт до сих пор. По всей видимости, не будет обнаружено документов и по Тростенцу, — возможно, они давно уничтожены с целью сокрытия следов преступления.

Нельзя не согласиться с выводами известного исследователя тростенецкой трагедии Евгения Цумарова о том, что «сегодня небезосновательными следует считать и вероятные опасения руководства самого НКВД, что в случае «выхода» на Нюрнбергский процесс Тростенца как захоронения большого количества граждан европейских стран придется проводить эксгумацию с участием специалистов стран их происхождения, а также возможные перезахоронения на основе национальных традиций. А как же тогда отвести внимание дотошных иностранных специалистов от братских могил «происхождения» 1930-х годов и июня 1941 года? Ведь они — здесь же...».

Активисты БРСМ и военнослужащие убирают опавшие листья на территории мемориала жертвам нацистского концлагеря «Тростенец» во время общереспубликанского субботника, г. Минск, 11 апреля 2009 года

Право на могилы и память

Сегодня уже пришло время назвать установленные не КГБ, а исследователями имена палачей — тех, кто стрелял в затылки наших сограждан, в том числе и в районе Тростенца. Это, в частности, сотрудники комендатуры НКВД БССР: Никитин, Ермаков, Коба, Яковлев, Острейко, Дубровский, Бочков, Батян, Абрамчик, Мигно...

Сегодня (впрочем, как и вчера) стоит задать «компетентным органам» ряд вопросов. Почему именно в Тростенце, возле самой Благовщины с ее захоронениями свыше 140 тысяч человек, была открыта после войны и за десятилетия выросла самая большая под Минском свалка?

Почему Благовщина вплоть до начала 1990-х находилась на территории военного полигона?

Почему осенью 2002 года во время проведения изыскательских работ специальным поисковым батальоном Министерства обороны не уточнялись места предвоенных расстрелов, хотя факты о таких были опубликованы в печати?

Совершенно очевидно, что в данном случае идет фильтрация информации: о жертвах фашизма — можно, о жертвах сталинизма — «нежелательно».

Но замалчивание, сокрытие мест захоронений и количества жертв политических репрессий — аморально. Постыдно, что кто-то может иметь право на могилы и память, а кто-то все еще лишен этого.

В соответствии с правительственным постановлением в ближайшие годы на площади 400 гектаров будет сооружен мемориальный комплекс «Тростенец». Убежден, что это должен быть мемориал памяти не только жертв фашизма, но и жертв сталинизма — двух тоталитарных режимов XX века.

Про три дня и три месяца

Как Сталин с Ворошиловым дрались жареным поросенком

Проезжаю по шоссе на Радошковичи и с удивлением наблюдаю: Беларусь упорно наращивает огневую мощь «линии Сталина». «Генералы всегда готовятся к прошлой войне»?

Константин
СКУРАТОВИЧ

Нас, например, учили, что маршал Тухачевский (применивший боевые отравляющие вещества против тамбовских крестьян при подавлении антоновского мятежа), как человек технически грамотный, предлагал создавать в Красной армии танковые корпуса. Но ретрограды Буденный с Ворошиловым ошибочно считали, что нужды в этом нет. Красная кавалерия с поганой немчурой «на раз» справится. И убедили в этом доверчивого Сталина.

В итоге танки пришлось атаковать с шашками наголо.

Но нас учили, что виноваты Буденный с Ворошиловым, устаревшие танки и самолеты, недостаток патронов и внезапность нападения. Никогда, впрочем, наши учителя не говорили ни о «линии Молотова», ни о «линии Сталина».

Почему? Ответ очевиден. Все эти укрепленные районы, созданные на «старой» советской границе (линия Сталина) и «новой», возникшей после 1939 (линия Молотова), никакой существенной роли в отражении гитлеровской агрессии не сыграли. Линия Молотова

оказалась в глубоком тылу наступающей немецкой армии уже в первый день войны, линия Сталина — немного погодя.

Сегодня вступает в жизнь уже четвертое поколение людей, живущих в условиях европейского мира, потому традиционное пропагандистское заклятие — «лишь бы не было войны», — позволявшее властям десятилетиями руководить нами как Бог на душу положит, не возбуждает умы и сердца. Вот для того, «чтобы знали», и придумали бутяфорию. Но правда жизни в том, что Беларусь в 1941-м была зоной бедствия и разгрома кадровой Красной Армии. Той армии, которую специально обучали воевать и снаряжали для этой цели всем, что только и могла потребовать от нее огромная война.

Всем, что стало немецким трофеем в первые дни войны.

Как тут не вспомнить любимую пословицу главного редактора «Прессбола» Бережкова: «Профессионалы строили «Титаник», дилетанты — Ковчег». После катастрофы кадровой армии летом 1941 года защита народа

от врага и гибели стала его, народа, собственным делом. Потому и выжили...

А «линии» Молотова — Сталина не были «Титаниками». Как и Сталин с Молотовым не были титанами. Немцы уже 25 июня подошли к Минску, а 28-го вошли в оставленный властями город. Судя по всему, этих трех дней вполне хватило вермахту для преодоления укреплений под Радошковичами. Полевые командиры этого даже не заметили. Зато рейхсминистр пропаганды Геббельс в обращении к нации специально отметил факт перехода старой советской границы. Что означало фактический возврат Германии той части польской территории, которую она уступила СССР «во временное пользование» из дипломатических соображений осенью 1939 года.

В этом смысле организацию мемориала под Радошковичами можно было бы считать свидетельством нездорового стремления поглубже запустить палец в незажившую рану, поковыряться в ней и посыпать солью.

Тактика «motti»

Идея так называемой стационарной обороны возникла после того, как были установлены пределы разрушительной мощи артиллерийского огня. Например, самое массовое орудие полевой артиллерии — трехдюймовая пушка весила около тонны и выстреливала снаряд весом около 6 кг, «шестидюймовка» (гаубица калибра 152 мм) — снаряд весом 40–45 кг, но вес самого орудия достигал уже 4 тонн. Как отмечает военный историк Марк Солонин, для транспортировки такого орудия по пересеченной местности требовался трактор (гусеничный тягач) или, по меньшей мере, шестерка крепких «артиллерийских» лошадей. Увеличение калибра еще на 50 мм (203 мм — советская гаубица образца 1931 года) позволяло утяжелить снаряд до 100 кг, но вес самой гаубицы увеличивался до 17,5 тонны.

Вес более мощных орудий достигает сотен тонн, что делает их практически нетранспортабельными в условиях пересеченной местности. Их нельзя устанавливать даже на железнодорожных платформах, поскольку этому препятствует ограниченная грузоподъемность железнодорожных мостов. Такие орудия устанавливались только на тяжелых крейсерах и линкорах.

Как и все рукотворное, полевая артиллерия, хотя и прозванная богом войны, оказалась ограниченным, в общем-то, оружием.

Тогда решили создать несокрушимую оборону из системы взаимосвязанных между собой долговременных оборонительных сооружений (дотов), чьи мощные перекрытия способны выдержать многократные попадания снарядов весом в 50–100 кг. Но, увлекшись перспективой построить непреодолимые препятствия на пути любого агрессора, военные инженеры (что уж тут говорить о политиках) не сразу обратили внимание на стремительное

развитие авиации. Уже первые бомбардировщики, исполненные в фанерно-тканевом варианте, легко поднимали в небо бомбу весом в 100 кг. А накануне войны на вооружение были приняты авиабомбы единичным весом 500 кг и 1000 кг. Немецкие и английские самолеты накануне войны поднимали бомбы единичного веса и в 1800 кг, советский ТБ-7 был способен взять 5-тонную бомбу, а в огромный бомбоотсек английского «Ланкастера» поместили даже специально разработанную 10-тонную бомбу.

В общем, строительство «линий» и «валов» можно было прекращать без ущерба для обороноспособности страны. И должно было прекращать — ради экономии бетона, стальной арматуры, человеческих ресурсов и времени, которое имеет решающее значение в условиях неумолимо надвигающейся войны. Но уже понастроили. И продолжали строить. Летом 1941 года вдоль западной границы СССР, от Балтийского до Черного моря, протянулись 15 укрепрайонов (УРов). На глубине в 200–250 км от них, за линией «старой» границы, располагались УРы «линии Сталина»: Кингисеппский, Псковский, Островский, Себежский, Полоцкий, Минский, Слуцкий, Можырский, Коростеньский, Новгород-Волынский, Шепетовский, Изяславский, Староконстантиновский, Остропольский, Летичевский, Каменец-Подольский, Могилев-Ямпольский, Рыбницкий, Тираспольский. Количество дотов в составе одного УРа было различным — от 206 до 439.

А результат? Вот что пишет Марк Солонин. Через некоторые из УРов немцы прошли, даже не обратив внимания на опустевшие коробки брошенных при паническом бегстве дотов. Через другие — прорывались с боями. Как правило, сражения эти продолжались не более двух-трех дней. Особенно ожесточенные бои разгорелись в первые дни войны на линии новой государственной границы: боевые подразделения некоторых дотов Гродненского, Рава-Русского, Пермшльского УРов отчаянно сопротивлялись вплоть до 26–27 июня. Одна из рот артиллерийско-пулеметного полка Брестского УРа удерживала четыре дота у местечка Семятичи до 30 июня.

Целую неделю! А уже было покончено с Минском...

Согласитесь: впечатляет одно только перечисление наименований УРов по их географической принадлежности. Кажется, мышь не проскользнет, муха не пролетит.

Но не только техника определяет исход сражений. В войне 1939–40 гг. против Красной Армии финны применяли так называемую тактику «motti». Не изобретали ее специально, не изучали на военных курсах — сама по себе родилась. Не имея возможности выстраивать против наступающих советских дивизий сплошную линию фронта, финны пропускали их в леса на свою территорию, атакуя летучими отрядами со всех сторон и в любое время суток. Получалась неразбериха и суматоха: части и подразделения рассыпались, теряли

» В историко-культурном комплексе «Линия Сталина» под Минском 4 июля прошлого года состоялся военно-спортивный праздник, посвященный Дню независимости Беларуси. На нем побывало около пяти тысяч зрителей. Им была представлена реконструкция одного из эпизодов операции по освобождению Беларуси 1944 года «Багратион» с участием партизан и регулярных войск. Также зрители увидели показательные выступления авиации, авиамodelистов, парашютистов ДОСААФ и бойцов пятой бригады спецназа Вооруженных сил (Марына Горка Пуховичского района Минской области).

связь друг с другом и, в конечном итоге, прекращали всякое движение, пытаясь выстроить некое подобие круговой обороны. Финны оставляли их «на усмотрение» мороза и голода.

А что до слова «motti», то так финны называли меру нарубленных дров: лесорубы оставляют их на некотором расстоянии друг от друга с тем, чтобы забрать потом.

Подобным образом немцы поступали с советскими УРаи. За редким исключением немецкие танки обходили огневые сооружения, не втягиваясь в затяжные бои, избегая потерь. Авиация, как правило, в основном прокладывала путь танковым дивизиям. А с дотами, если было необходимо, разбирались артиллерия и специальные группы штурмовой пехоты. Батареи (включая зенитную) прицельно поражали амбразуры, подавая огневое сопротивление. Пехота в это время вплотную подбиралась к дотам и проламывала стены и перекрытия фугасными зарядами.

Так было, а из песни слово не выкинешь.

О спорах и бесспорном

Как известно, осенью 1939 года СССР готовил «освободительный поход» в Финляндию, потому Красной Армии предстояло преодолеть финские укрепления на Карельском перешейке, прикрывающие страну с юга. По этому поводу в Москве совещались военные: генерал Мерецков, командующий Ленинградским военным округом, подготовил план наступления. Были заместитель наркома обороны по вооружению генерал Кулик и начальник Главного политического управления Лев Мехлис. Подчиненные последнего должны были объяснить финским трудящимся, почему не надо бояться бойца Красной Армии.

Генералы давно не виделись, а потому уместны были и мужская шутка, и сольный анекдот.

Только артиллерийский генерал Воронов сохранял серьезность.

Ему и достались первые серьезные вопросы. Знает ли об опасном положении в Финляндии? Подготовили ли расчет потребностей войск в артиллерийских боеприпасах на случай возможных военных операций на Карельском перешейке и к северу от Ладожского озера? Какое именно артиллерийское вооружение необходимо? На что армия может рассчитывать?

Воронов вгляделся в полные энтузиазма лица своих товарищей: — Конкретные расчеты целиком зависят от ситуации. Вы собираетесь обороняться или наступать?

Какими силами и на каких участках? Кстати, сколько времени отводится на операцию?

Задумались:

— Дней десять-двенадцать.

— Я буду рад, если вам удастся решить это за два или три месяца, — сказал Воронов.

Общий смех.

— Маршал Воронов, — сурово произнес Кулик. — Вам приказано сделать все расчеты исходя из того, что операция продлится двенадцать дней. (Эта жанровая сценка создана финскими авторами на основе мемуаров маршала Воронова.)

Генералы были молоды и честолюбивы, стремились к славе покорителей линии Маннергейма.

К слову, Маннергейм имел опыт 30-летней службы в русской царской армии. Воевал против немцев в Первую мировую войну.

И тоже к слову: насколько известно из разных источников, только один из советских военачальников, генерал Горбатов, сознательно опирался на опыт, приобретенный в царской армии. И поэтому его победы никогда не оплачивались чрезмерной солдатской кровью.

В мемуарах Хрущева описана такая сцена. «Сталин был страшно зол на военных (которые беспомощно топтались на «линии Маннергейма». — К. С.) и на Ворошилова. Что, по моему, справедливо. Однажды Сталин вскочил от

ярости и начал ругать Ворошилова. Ворошилов тоже кипел от злости. Покраснев, он вскочил и бросил в лицо Сталину обвинение: «Ты сам во всем виноват! Ведь это ты уничтожил наших лучших генералов!» Сталин осадил его, и Ворошилов, схватив тарелку с куском жареного поросенка, с силой ударил ею по столу» (СФВ, с. 119 — Хрущев вспоминает).

...Как и предполагал Воронов, финны удерживали «линию Маннергейма» не 12 дней, а три месяца. За это время советская авиация высыпала на их доты 10,5 кило тонн бомб, что эквивалентно мощности тактических ядерных боеприпасов. Не отставала и артиллерия, сутки напролет долбившая бетонные коробки снарядами тяжелых гаубиц. В отдельные дни на финские укрепления обрушивалось до 230 тысяч снарядов.

А еще были сотни танков и тысячи бойцов.

Но было это не на «линии Сталина», а на «линии Маннергейма».

Разные, однако, линии...

Сяргей ШАПРАН

Старонкі кнігі Сяргея Шапрана «Васіль Быкаў. Гісторыя жыцця ў дакументах, публікацыях, успамінах, лістах»

«Час Ш.»

Працяг. Пачатак — у № 2 (77) 2009 г.

У той жа час у прэсе з'яўляюцца і проста недарэчныя рэплікі нахшталт цыдулкі нейкага студэнта С. Грыгор'ева, які, што называецца, «і с Пушкіным на короткой ноге» і таму, маючы на ўвазе адно быкаўскае інтэрв'ю, піша, што яму, Грыгор'еву, «трудно поверить, что даже Василь Быков осознал опасность экспансии американского образа жизни»; «что-то не верится, что даже крутые национал-радикалы поняли опасность вестернизации и капитализации нашего общества»¹.

І ўжо не студэнт, а аспірант МГПУ імя У. І. Леніна Пётр Багдан зробіць спробу быццам бы літаратуразнаўчага аналізу:

«Василь Быков и сегодня идет по когда-то избранному пути: темы коллективизации и войны по-прежнему ведущие в его творчестве. Темы-то прежние, но писателем сегодня переосмысливается одна из самых драматических для человека тем, ставшая, по сути, лейтмотивом творчества В. Быкова, — тема измены Родине. Как это ни парадоксально, но сегодня писатель (по иронии судьбы?) сам угодил в нравственный капкан, изготовленный самой жизнью в годы Великой Отечественной войны. Сегодняшний Быков — это Рыбак из его же повести «Сотников». Хотя, беру на себя смелость утверждать, такое сопоставление было бы оскорблением даже для Рыбака, ибо с самого начала войны перед ним не стоял вопрос, на чьей стороне правда.

¹ Григорьев С. «Открытия» Василя Быкова // Товарищ. 1998. 29 мая.

Что же мы видим сегодня в повести В. Быкова «Стужа»? Если Сотников перед казнью дарит последней своей улыбкой мальчишку в «старой армейской буденовке», то В. Быков, в сущности, творит суд над человеком в такой же буденовке — коммунистом Азевичем. Сегодня В. Быков уже не видит разницы между социализмом и фашизмом. Некоторые герои повести «Стужа» мотивируют свой переход на службу к оккупантам тем, что при немцах, пожалуй, и не хуже живется, чем до войны. И автор практически не осуждает их. И, кстати, тут нужно отдать должное безупречной защищенности авторской позиции. Писатель смотрит на жизнь до войны глазами человека, испытавшего на себе все тяготы этой жизни. Что тут можно возразить? Да, тяжелое было время для нашей страны. Но победа в мае 1945-го именно тогда и начала коваться. В то самое десятилетие, которое так обильно поливает грязью В. Быков, не упоминающий о том, что наша аграрная страна в довоенное время прошла фантастический путь, который Западная Европа и Америка (выкормившие Гитлера в то же десятилетие для разгрома России) одолели за триста лет. Возможна ли победа, находишь тогда у кормила власти Горбачев, Беловежская «тройка» или хотя бы тот же В. Быков, который решает в своей повести в основном «художественные» задачи, но... на политическом материале. И историческом тоже.

Тяжелым было то десятилетие для нашей Родины, однако это не повод для того, чтобы судить Историю тысячелетнего государства, чтобы смотреть на нее глазами прокурора. А сегодняшний

В. Быков — это уже не ласковый сын, с нежностью прикасающийся к рубцам и ранам Родины-матери. Он сегодня — хирург-прокурор [...] срезающий раны и посыпаящий их солью. Неужели в этом писатель видит свою «дорогу к храму»? Неужели же кровь, залившая сегодня Грузию и стекающая с рук Тенгиза Абуладзе и ему подобных, ничему не научила В. Быкова?

В начале повести писатель, похоронив в Мокрянском болоте руками партизана Азевича бывшего прокурора района Городилова, берет на себя функции прокурора. Вся повесть — суровый приговор партизану Азевичу и государству, которое он защищает. И это не просто приговор. В. Быков, как и прежде, ставит своих героев в свою самую излюбленную ситуацию — человек на грани жизни и смерти, человек, поставленный в нечеловеческие условия. При этом требует от такого человека общечеловеческих поступков, не слишком задумываясь о правомерности подобных требований.

Но дело в том, что сегодня писатель не ко всем пристрастен с одинаковой строгостью. К примеру, в 1970 году, когда была написана повесть «Сотников», автор в лице главного героя осуждает Рыбака за доброту — тот не пристрелил лесиновского старосту как изменника Родины. Тогда В. Быков, оправдывая жестокость Сотникова, писал: «В жестокой борьбе с фашизмом нельзя было принимать во внимание никакие, даже самые уважительные причины, — победить можно было лишь вопреки всем причинам». Сегодня же позиция автора принципиально изменилась. Не так и не столько он судит

братьев Фисяков, предавших Родину и служащих в полиции, сколько партизан, расправившихся с фашистским бургомистром и хозяевами дома, пытавшимися защитить немецкого палача. У хозяев дома сиротами остались дети. Но об этом мы узнаем позже, партизаны же вообще этого не знали. Они просто уничтожали оккупантов и их прислужников. Да и трудно винить загнанных в морозный угол, ходящих под Богом, взвинченных, голодных партизан, которые не разобрались в мотивах, побудивших хозяев защищать оккупанта. Но Быков обвиняет, и обвиняет не как бывший фронтовик и патриот, а как общечеловек... [...]

Есть в повести и упоминания о сложной международной обстановке тех лет. И все — с едкой насмешечкой, с издевочкой... Легко судить и обвинять — свобода! — когда у тебя никогда не было за плечами и сотой доли ответственности за сохранение Великой Державы. [...]

В повести «Стужа» показан чрезвычайно актуальный и символический в наши дни образ оборотня Дашевского. До войны он был первым секретарем райкома партии. Во время оккупации фашисты доверили ему руководство районной управой. Случай уникальный в то время, хотя автор и пытается подать его как типичный. Из этого явствует, что В. Быков, видимо, никогда не изучал глубоко и серьезно историю Отечества, а черпал информацию из «толстых» журналов, усиленно печатавших таких авторов, как Солженицын, Войнович, Аксенов, из вещания радиоголосов, субсидируемых спецслужбами. [...]

Вся повесть как бы расколота [...] на три части. Первая посвящена жизни Азевича на войне, в партизанах, когда в экстремальной полубомороженной прострации, в которой он [...] решает, надо ли воевать за эту страну, за этот режим. Во второй части перед читателем предстает довоенная жизнь комсомольца, а затем и коммуниста Азевича, участвующего в коллективизации и внутренне несогласного с методами ее проведения [...]. Однако нельзя не заметить, что Азевич честный, порядочный человек, всю свою жизнь подчинил интересам государства и общества. И лишь в конце повести мы понимаем, что Азевич будет воевать за Родину, за Советскую власть, но... символическая концовка повествования, в которой пес-вурдалак бредет по следу Азевича, ожидая его смерти, свидетельствует о бессмысленности борьбы за Родину. Этим В. Быков делает пока робкую попытку показать бесполезность подвига советского народа. И теперь ясно: мы живем в страшное время, когда продают и продаются даже те, кого мы почитали когда-то за учителей...»²

Яшчэ адзін чытач — удзельнік Вялікай Айчыннай вайны В. Цярэшчанка будзе крытыкаваць пісьменніка за няведанне марксізму:

«Меня до глубины души поразило Ваше замечание о том, что «некоторая часть» общества не

хочет воспринимать современную цивилизацию, так как у нее есть свои боги и свои святые апостолы — от Карла Маркса до Э. Лимонова.

Я с уважением отношусь к Вашему творчеству, прочитал практически все Ваши произведения. Но почему Вы так «смело» касаетесь той науки, которую Вы знаете, чувствуется, недостаточно глубоко?

Карл Маркс — величайший ученый, труды которого изучает все мыслящее человечество, даже те, кто не согласен с его взглядами. Большая беда, что в нашем теперешнем обществе расплодилось критики, невежество которых не знает пределов. Не научный анализ воззрений гениального мыслителя поставлен во главу угла, а убогий воинствующий популизм»³.

Да таго ж, як трапна адзначыць крытык Дзмітрый Бугаёў, «...нападкі на пісьменніка, часам і пад выглядам пахвалы, зноў адраджаюцца і, здаецца, нават уваходзяць у моду. Праўда, яны ўжо робяцца не па камандзе зверху, а па ўласнай ініцыятыве аўтараў, якіх спакушае ці то наша беларускае самаедства, ці то жаданне выглядаць надзвычай смелымі і арыгінальнымі, з уяўнай глыбакадумнасцю ўшччуваючы, як няўмеку-пачаткоўца, мастака, прызнанага ў свеце»⁴.

А між тым у 1996 г. за аповесць «Альпійская балада» В. Быкаву прысуджаецца ордэн «За заслугі перад Італьянскай Рэспублікай». У лістападзе 1997 г. Надзвычайным і Паўнамоцным паслом Расійскай Федэрацыі В. Лашчынiным пісьменніку нарэшце будзе ўручаны ордэн Дружбы — Барыс Ельцын яшчэ ў 1994 г. падпісаў Указ аб узнагароджанні, але «ўзнагарода знайшла героя толькі праз тры гады. У расійскай амбасадзе патлумачылі, што затрымка адбылася «па тэхнічных прычынах». Маўляў, спачатку хацелі ўручыць у Маскве, а потым вырашылі ў амбасадзе ў Мінску. Расійскія дыпламаты спахапіліся пра ордэн толькі цяпер і «пачалі шукаць узнагароджанага».

На працягу трох гадоў беларускія ўлады не пускалі ордэн у Мінск, а Міністэрства замежных спраў сказала рашучае «не» расійскім калегам. [...]

Сам Васіль Быкаў сказаў карэспандэнту «Свабоды», што ён «не хацеў, каб гэтая камедыя працягвалася, таму ўзяў ордэн у амбасадзе і закрыў праблему». [...]

Па словах народнага паэта Беларусі Рыгора Барадуліна, які прысутнічаў на цырымоніі ў амбасадзе, «Расія цэніць Быкава, хоць многа можна было чуць, што Быкаў антырасійскіх настрояў. Гэта вельмі добры жэст Расіі, якая цэніць нашых нацыянальных геніяў, падкрэслівае сваю ўзважаную, нармальную пазіцыю — у супрацьвагу непрызнання генія Быкава афіцыйнымі ўладамі Беларусі»⁵.

³Терещенко В. Не в свои сани не садись // Товарищ. 1997. 18 июля.

⁴Бугаёў Дз. Спавадальнае слова. Мінск: Мастацкая літаратура, 2001. С. 72.

⁵Дашчынскі А. Крэміль шануе Васіля Быкава // Свабода. 1997. 18 лістап.

²Богдан П. За сколько проданас Василь Быков? // Молодая гвардия. 1994. № 8. С. 267–269.

Тады ж, у лістападзе 1997 г., пісьменнік атрымлівае прэмію Міжнароднага літфонда (статуэтка Дон Кіхота — сведчанне літаратурнай і грамадзянскай высакароднасці) і трапляе ў прадстаўлены Брытанскім камітэтам Букера спіс з сарака аўтараў, якія прэтэндуюць на прэстыжную літаратурную прэмію Букер-97. На наступны год атрымлівае другую італьянскую ўзнагароду — міжнародную прэмію «Залаты Сан Валянціна». Між іншым, раней гэтую прэмію атрымлівалі ў тым ліку Аляксандр Салжаніцын і рэжысёр Мікеланджэла Антаніёні. Эліэ Скача пісаў Быкаву: «Мы очень хорошо знаем Вашу личность, Ваши гуманные позиции и очень хорошо помним, что именно Вы были одним из первых, кто указал на проблему детей, пострадавших в результате Чернобыльской трагедии, взяв на себя проведение конкретных международных мероприятий для улучшения этой ситуации. Благодаря Вашему совету и содействию председателя президиума БелОД Ваницкого А. Н., мы предприняли конкретные инициативы как в Италии, так и в Минске по отправке детей и их пребыванию в итальянских семьях. С тех пор прошло много времени, и подобные инициативы сейчас уже приняли международный размах. [...]

Сейчас мы имеем честь сообщить Вам, что комитет по вручению международной премии «Золотой Сан Валентино» одобрил Вашу кандидатуру для присуждения этой награды высочайшей человеческой морали»⁶.

А яшчэ ў 1996 г. Беларускі ПЭН-Цэнтр вылучае Быкава ў кандыдаты на атрыманне Нобелеўскай прэміі⁷. На Захадзе ж беларускага пісьменніка называюць апошнім пражанам Еўропы:

«Пасля сьмерці Генрыха Бёля адзіным і, магчыма, апошнім прадстаўніком клясычнае прозы ў Эўропе застаўся Васіль Быкаў. Тая літаратура, якую мы асацыюем з імёнамі Дастаеўскага, Сартра альбо Лягерлёф, сканчае сваё існаваньне. Наўзамен ёй запанаваў постмадэрнізм, які склаўся пасля Другой сусьветнай вайны з розных некалясычных літаратурных плыняў, які ня мае патрэбы ў гіерархіі і будзе свае гармоніі не паводле законаў эпікі або псыхалягізму ранейшае школы, а адно з сымбіёзу выпадковасьцяў, з наўмыснае эклектыкі жанраў і відаў мастацтва, з public relations, нарэшце. Уласна проза болей ня пішацца, а тое, што пішацца, можна назваць рэфлексіяй або каляжам, кінасэнаром або, найчасцей, эсэ.

На гэтым тле Васіль Быкаў застаецца ў Эўропе самым надзейным і прадукцыйным «літаратурным цэхам», — як можна было б акрэсьліць кожнага клясыка. Маючы паважны ўзрост, Быкаў ніколі не спыняецца, а ўвесь час разьвівае ўласную філязофію і мастацкую канцэпцыю. У гэтым сэнсе яго можна было б назваць апошнім клясыкам эўрапейскага экзыстэнцыялізму.

⁶З ліста без даты. Архіў В. Быкава.

⁷Пракакол № 35 пасяджэння выканаўчага камітэта Беларускага ПЭН-цэнтра ад 28 снеж. 1996 г.

На пачатку 80-х у Беларусі шырока загаварылі пра магчымае вылучэньне Быкава на Нобэлеўскую прэмію ў галіне літаратуры. Аднак тады замест гэтага пісьменнік атрымаў зорку Героя Сацыялістычнай Працы ў 1984-м і Ленінскую прэмію ў 1986-м, што было ўспрынята як спроба савецкага кіраўніцтва запабегчы станючаму рашэнню Швэдзкае акадэміі, бо набэлісты лічыліся ў СССР дысыдэнтамі.

У тыя часы магло падацца, што Быкаў ужо ўсё напісаў і цалкам адбыўся як творца і як чалавек. У савецкай літаратурнай гіерархіі ён дасягнуў найвышэйшае вяршыні. [...]

Усё, што ні пісаў Быкаў, ніяк не ўкладалася ў каноны афіцыйнага ў СССР «сацыялістычнага рэалізму». Тым ня менш яго друкавалі і ганаравалі, мабыць, разумеючы маштаб ягонага таленту. Пасля дзясятка «акопных» аповесцяў Быкаў піша «Знак бяды» — твор пра беларускіх вясцоўцаў на акупаванай нямецкімі фашыстамі тэрыторыі, дзе паказвае, што з рэк крытыкаванага тады ў СССР «абстрактнага гуманізму» ён скіроўвае сваё разьвіццё ў бок трагічнага нацыянальнага эпасу. Менавіта ў сярэдзіне 1980-х Быкаў засьведчыў, што ён гатовы зьмяняцца і здзіўляць чытача, што ў яго яшчэ шмат няпродзеных шляхоў. Наступныя творы пацьвердзілі гэта. «Аблава» (1989), у якой порсткі сталініст-камсамалец разам з цэлай зграяй сабе падобных заганяе бацьку-селяніна ў багну, сталася пэўнай вяршыняй філязофіі Быкава. Але й цяпер Быкаў не спыніўся.

Ягоны ўдзел у дэмакратычных пераменах, у стварэньні першых антыкамуністычных арганізацыяў — «Мартыралёгу Беларусі» і Беларускага народнага фронту — засьведчыў ягонае прызнаньне за найвялікшага нацыянальнага аўтарытэта ў Беларусі, а таксама ягоны выбар на карысьць нацыянальнае ідэалёгіі. Зь пераломам у 1994-м на карысьць рэсаветызацыі Быкаў апынецца ў поўнай апазыцыі да рэжыму першага прэзыдэнта краіны [...].

Усё, што піша Васіль Быкаў, — гэта розныя варыяцыі эвангельскага сюжэту, у цэнтры якога — праблема сьвядомае сьмерці. Дыяпазон інтэрпрэтацыяў пісьменніка шырокі: Сотнікаў з аднайменнай аповесці, які так ці йнакш паўстае перад намі то Хрыстом, што прыняў пакутніцкую сьмерць дзеля выкупленьня, то дыктатарам антырасейскага паўстаньня 1863 г. у Беларусі Каліноўскім, падобным да безагляднага маладога таліба, які адначасова і фанатык, і гулец са сьмерцю; Сыцепаніда са «Знаку бяды», якая прымае сьмерць амаль што «назло» акупантам і ўласнаму наканаваньню; селянін Роўба з «Аблavy», для якога сьмерць становіцца адзіным выратавальным і маральным зыходам з сытуацыі.

Гэтаксама паміраюць і героі «Сьцяны». Беларускія паўстанцы 1920 году з аповесці «На Чорных лядах» вырашаюць пакончыць з сабою, прадумаўшы нават тое, як схаваць уласныя

трупы, каб бальшавікі не ўчынілі апазнання і не рэпрэсавалі іхныя сем'і. Па-сартраўску паміраюць пэрсанажы «Жоўтага пясочку». У Сартравым «Муры» вымалёўваюцца паводзіны розных людзей у камэры сьмяротнікаў перад расстрэлам. У аповесці Быкава чэкiсты вязуць групу сьмяротнікаў у грузавіку — да Курапатаў, найбуйнейшага месца сталінскіх расстрэлаў пад Менскам. Грузавік засядае ў размытай дажджом каляіне, і асуджаныя штосілы штурхаюць яго, набліжаючы момант уласнае сьмерці.

Сьвядомая сьмерць разглядаецца пісьменьнікам як паратунак дзеля маралі, а найчасцей — як абложнае і безальтэрнатыўнае наканаваньне чалавека. Іншага выйсьця папросту не існуе. Часам сьмерць замяняецца здрадай, як у выпадку з прафэсарам у аповесці «Бедныя людзі», які знаходзіць адзінае выйсьце — данесьці ў КГБ на свайго маладога калегу, бо баіцца, што калега першы данясе на яго.

У пераказе гэта можа выглядаць як чорныя забавкі радыкальнага пэсыміста, але талент празаіка пераконвае нас у тым, што ўсё гэта праўда. Згадваецца адказ Уільяма Фолкнэра на пытаньне пра тое, як ён можа апісваць амэрыканскую цывільную вайну, калі сам яе ня бачыў. Фолкнэр кажа, што зь дзяцінства рос у атмасфэры расповядаў пра тую вайну і «ўсё, што напісаў, ён прыдумаў, але ўсё гэта праўда». Зрэшты, дакумэнтальная гісторыя Беларусі спрэс пацвярджае праўдзівасьць калізіяў у творах Васіля Быкава.

Быкава можна назваць апошнім экзыстэнцыялістам або жорсткім рэалістам, апошнім клясычным эўрапейскім літаратарам... Ён насамрэч ТАКІ застаўся ў Эўропе адзін, таму можа прыцягваць да сябе ўсе азначэньні жывое клясычнае літаратуры. Нездарма ў апошнія гады зноў ажывіліся размовы пра тое, што Васіль Быкаў мусіць атрымаць прэстыжную Нобэлеўскую прэмію. Тым часам, калі пісьменьнік стаў сымбалам дэмакратычнага супраціву ў сваёй краіне, ён працягвае ствараць трагічны нацыянальны эпос беларусаў XX стагодзьдзя»⁸.

У той жа час вядомы расійскі тэлежурналіст Уладзімір Малчанаў гаворыць у інтэрв'ю штотыднёвіку «Имя»: «У любой нации всегда есть фигуры, которые олицетворяют эту нацию для всего мира. И вовсе не обязательно, чтобы это были лыжники или биатлонисты, которых ездит приветствовать Лукашенко. В нацистской Германии спорт был национальной политикой точно так же, как затем в ГДР и СССР. Но тем не менее есть еще и интеллект нации. И у белорусов этот интеллект не так уж богат. Кто, кроме Быкова, так известен в мире? И власть, которая так обращается со своей элитой, — не власть, а просто убожество»⁹.

⁸Сандэнскі П. Апошні празаік Эўропы / Пер. з швэдзкай П. Канавальчыка // Наша Ніва. 1998. № 18.

⁹Шапран С. Владимир Молчанов: Я никогда не оставлял без ответа выпады власти против журналистов / Инт. с В. Молчановым // Имя. 1998. 21 мая.

А Міхась Тычына напіша ў пачатку XXI ст.:

«З іменем Васіля Быкава звязваецца ўяўленне аб пісьменьніку, які некалькі дзесяцігоддзяў адкрываў свету праўду пра тое, што такое сучасная вайна ў яе сапраўдным абліччы. Разам з калегамі па пярэ, якіх назвалі шасцідзсятнікамі, пісьменьнік выкрываў таталітарызм у яго шматколёрных варыяцыях і абуджаў у грамадстве думку пра неабходнасць радыкальных змен у жыцці. Беларуская «ваенная», а дакладней, антываенная, проза была выведзена ім на еўрапейскую арэну, аб чым заўсёды марылі яго славытыя літаратурныя папярэднікі, ад Купалы і Коласа да Гарэцкага і Чорнага. У тым, што мы жывем у час, калі надзвычай пашырыўся «сектар свабоды», павялічылася сама інфармацыйная прастора, што мы адчуваем сябе не толькі беларусамі, але і жыхарамі планеты Зямля, ёсць вялікая заслуга менавіта гэтага выдатнага мастака слова, якога можна з поўным правам назваць адным з прадвеснікаў новага духоўнага Адраджэння, адным з яго галоўных ідэолагаў і актыўных рушэнцаў.

Васіль Быкаў — гэта і ўнікальная эстэтычная з'ява ў айчынай і сусветнай літаратуры, гэта і найвялікшая ступень мастацкай праўдзівасці, глыбіня пранікнення ў таямніцы народнай і чалавечай псіхалогіі, рэдкая вострыня і рэчыўнасць вобразнага бачання свету, феноменальная своечасовасць большасці публікацый, небывалая ўдзельная вага вобразнага і публіцыстычнага слова, прытчавая шматзначнасць і прарочая відушчасць»¹⁰.

Між тым «апошні празаік Еўропы» будзе пісаць у лістах да сястры: «У нас жа ўсё па-ранейшаму, у горадзе жыццё не лепшае, толькі растуць цэны, добра яшчэ, што плоцяць пенсіі. [...] Ірына ўсё раскладае па тыднях, але не ўкладваецца, залязае ў наступныя дні»¹¹; «У астатнім жыццё, як і ўсюды, як і ва ўсіх. Нічога добрага — адны праблемы і труднасці. Канешне, ёсць пенсія, не галадаем. З апраткі даношваем старое, добра, што запас быў»¹², а падчас аднаго інтэрв'ю будзе вымушаны прызнацца: «Это не лучшие мои дни»...

«Д. Быков: Но вы же не допускаете, что у этой власти хватит наглости вас арестовать?»

В. Быков: Режим может все, иначе это не режим. Без врага он не существует. Если врага нет, его надо выдумать, если выдумали — надо расправляться. Я вполне допускаю, что в этой беседе с вами скажу что-то, способное окончательно разозлить Лукашенко, и буду арестован. У меня нет никакого сомнения, что все мои разговоры немедленно становятся известны властям.

Д. Б.: Против вас идет капитальная кампания.

В. Б.: Главное обвинение — в национализме. Я никогда националистом не был, всю жизнь дружил и дружу с русскими писателями, но в

¹⁰Тычына М. Васіль Быкаў // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: У 4 т. Мінск: Беларуская навука, 2001. Т. 3. С. 640.

¹¹3 ліста ад 21 мая 1995 г. Архіў В. Быкавай.

¹²3 ліста ад 21 верас. 1995 г. Архіў В. Быкавай.

Белоруссии и вообще во многих бывших республиках сложилась такая ситуация, что националисты — единственная сила, способная противостоять коммунизму. Империя не могла не распасться, это очевидно, как бы ее жители сейчас ни пытались убедить себя, что все можно было сохранить. Бунт против империи был бунтом против коммунистов. [...]

Д. Б.: Интересно, а однополчане, бывшие фронтовики поддерживают вас в противостоянии режиму?

В. Б.: Тут специально послали эмиссаров по моим однополчанам, чтобы собрать с них подписи под письмом, как плохо я воевал. Получить такую информацию, правда, не сумели, обошлись письмом о том, что я предал Победу. У меня была статья такая в «Аргументах и фактах», о том, что мы своей победой против собственной воли укрепили сталинское зло. Это не нынешняя, а давняя моя мысль, первое мое воспоминание — рыдания матери после того, как у нас в коллективизацию все забрали. И когда Сталин умер, я как раз служил на Дальнем Востоке, нас всех собрали, выходит командир части: «Товарищи офицеры! Скончался величайший и та-та-та и та-та-та...» Я вполне отчетливо подумал: и слава тебе, Господи! Так что я действительно думаю, что победа в конечном итоге была у нас украдена.

Д. Б.: ...мы оба Быковы, хоть я ни в коем случае себя с вами не сравниваю. А все-таки — есть что-то в этой фамилии, что определяет ваш характер? Например, способность впадать в бешенство?

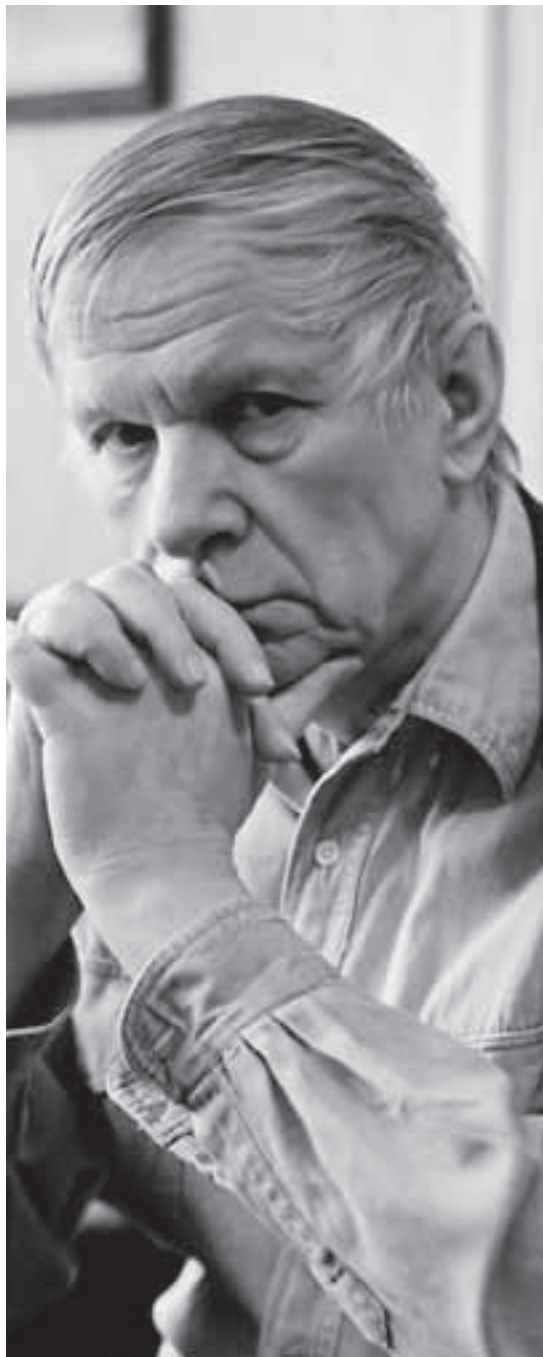
В. Б.: Бешенство у меня вызывает только наглое, сознающее себя зло, мучители человека, наслаждающиеся собственной мерзостью и вседозволенностью. [...]

Д. Б.: Слушайте! Но, может быть, раз такая травля, — вам хоть уехать? В Москву?

В. Б.: Я сейчас все более подумываю о переселении не в другой город, а в какой-нибудь более комфортный мир.

Д. Б.: Бог даст, вы еще в этом побудете нам в утешение. И напишете новое.

В. Б.: Да, я сейчас пишу несколько по-другому. Войну свою я, в общем, написал. Но поскольку

предельные ситуации продолжают меня волновать, думаю теперь написать несколько рассказов о КГБ. О том, как в послевоенное время ломали людей. Это было ничуть не легче, чем на войне.

Д. Б.: Но не может ли так получиться, что в Белоруссии под коммунистическим гнетом вдруг родится новая большая литература? Есть же теория, что гнет для нее продуктивен.

В. Б.: Утешительно было бы так думать, хотя

взлет литературы вряд ли окупает трагедию целого народа. В Белоруссии и сейчас есть отличные писатели и художники. Например, Михаил Савицкий, создатель потрясающих картин, на которых — лагерь, плен, кошмар... Он с Лукашенко. Хотя хороший художник и честный человек. И упомянутый вами Гостюхин отнюдь не бездарь. Но главное, почему я думаю, что взлета литературы не будет, — я не вижу сил, способных оказывать режиму духовное сопротивление. Белоруссия очень быстро превратилась в подобие своего вождя, отпечаток его личности лег на все, и люди сами себя не узнают. Я не думаю, что в обществе, так легко давшем себя поработить, возможен культурный ренессанс. Пока, наоборот, замолчали и те немногие, которые заявили о себе в восьмидесятые годы.

Д. Б.: Только не поддавайтесь мысли о том, что литература — включая вашу — ничего не может сделать с людьми и никак на них не влияет.

В. Б.: А у меня и не было задачи формировать, учить, влиять... Я пытался говорить о том, как человек сохраняет лицо. Никакого другого оружия ему не дано»¹³.

Крытык Лазар Лазараў пасля прыгадае: «Первым делом книги Быкова в Белоруссии перестали издавать — действовали по старой, отработанной Севруком в высшем партийном ареопаге в

Москве системе. Почти не осталось журналов и газет, готовых или осмеливающихся печатать Быкова. С теми же, которые рисковали, расправлялись. Но что еще хуже — Быков оказался снова, как много лет назад, под «колпаком», взят «в разработку» — так это, кажется, называется. Звонишь ему по телефону, но никакой уверенности,

¹³Василь Быков: Лукашенко — не белорус! / Инт. Д. Быкова с В. Быковым // Собеседник. 1997. № 32.

што слушае тебя толькі он, нет. В эту пору я стал получать от него письма с вымышленными обратным адресом и фамилией отправителя. Конечно, я не мог поверить, что минские почтмейстеры и телефонистки стали так интересоваться литературной жизнью и писательскими делами. Все это в свое время мы проходили и хорошо знаем, каково оказаться объектом усиленного внимания любителя изящной словесности в штатском.

Письма Василя становились все мрачнее и тревожнее. Вот несколько отрывков:

«Жизнь становится все отвратительнее во всех отношениях, а у нас эта отвратительность накладывается на неотвратимо надвигающуюся старость. Кажется, из всех зол эта последняя будет самой удручающей. Не знаю, по какой из причин — личной или общественной, но куда-то все дальше уходит литература. Не только сам не пишу, но даже не хочется читать, тем более что почти все (все!) московские журналы от нас отрезаны (нет подписки), а теперь вот отрезают и последние демократические газеты (на второе полугодие), например, нет подписки на «Известия», которой я особенно дорожил. Минских газет хватает, но это почти все официозы, конечно, коммунистические, за исключением 2–3 малоформатных, которые имеют по 3–4 судимости и пустые счета в банках. Проблема политическая все та же: коммунистический тоталитаризм в условиях экономической катастрофы... Не знаю, когда мы встретимся (и встретимся ли), но мы всегда помним вас, и, кажется, наша дружба, никогда не омраченная, уйдет вместе с нами».

«С поездками, кажется, все кончено. Ездить некуда. Да и незачем. Рейсовые автобусы отменены. А на своей машине — 1200 руб. литр бензина. При моей пенсии 80 тысяч, что равно 13 долларам. Ирина получает еще меньше (55 тысяч)... А я думаю: круг замыкается. Началась жизнь в нужде, недоедании, тем и закончится, по всей видимости. Хотя и то благо — не будет о чем сожалеть... В такой моей жизни очень остро ощущаю отсутствие Саши [А. Адамовича. — С. III.]. Отсутствие в жизни. На очень многое теперь гляжу его глазами. Особенно что касается московских событий, тамошних деятелей. Да и при жизни он был мой ориентир. Маяк, светивший из Москвы. И вот теперь темно и глухо...»

«Посылаю тебе мою злосчастную статью, надеюсь, что все это дойдет до тебя — обычно сейчас не доходит. Прежде, перлюстрировав, оригинал посылали адресату, теперь пожирают с потрохами. И — без следа. Жизнь стала сволочная во всех отношениях и, кажется, все ухудшается»¹⁴.

И дарэчы будзе тут прыгадаць яшчэ адну гісторыю, пра якую Міхась Тычына будзе маўчаць пяць гадоў:

«Напрыканцы красавіка паваротнага ў жыцці Василя Уладзіміравіча 1998 года, калі

ён быў вымушаны зехаць за мяжу, мне паведамілі, што ён хоча сустрэцца і перамоўца са мною. Не чакаючы, калі скончацца чарговыя пасядзелкі ў Купалаўскім музеі, мы выйшлі на падворак. Так здарылася, што па дарозе напалкалі С. С. Шушкевіча, які аклікнуў Василя Уладзіміравіча і прапанаваў падвезці на сваіх «Жыгулях». Відаць, у Василя Уладзіміравіча быў іншы план, аднак ён лёгка пагадзіўся. Мяне («дзея канспірацыі») пасадзілі поруч з кіроўцам — самім С. С. Шушкевічам. «Куды?» — «На Маркса». На Маркса, аднак, не спыніліся, а на павароце да паштамту — прыпынку не было, але Станіслаў Станіслававіч рызыкнуў. Мы выйшлі, абышлі квартал і апынуліся ў пад'ездзе майго дому. Па дарозе Васіль Уладзіміравіч агаломшыў мяне весткаю пра тое, што вымушаны пакінуць родную Беларусь [...]. У пад'ездзе, ля паштовых скрынак, ён перадаў мне на захаванне колеру марской хвалі папку з аповесцю: «Гэтую павястуську публікаваць пакуль што ня час. Няхай пачакае. Я вам давяраю. Казаць пра гэта нікому ня трэба». Ад такога — самога Быкава — даверу ў мяне кругам пайшла галава, аднак я ўстрымаўся ад спакусы падзяліцца з кімсьці нашай таямніцай. [...]

У часе тэлефонных перамоваў [калі В. Быкаў жыў ужо за мяжой. — С. III.], у меру рэдкіх, я, адказваючы на пытанні Василя Уладзіміравіча («Што новага? Як Ліцэй?? Як дзеці?»), лічыў сваім абавязкам паведаміць, скаламбурываць, што «Час III.» чакае свайго часу. Так скарочана была самім аўтарам першапачатковая назва твора, напісаная на абортцы апошняга варыянту. Назва «Афганец» зьявілася пазьней, калі складаўся план-праспект быкаўскага васьмітомніка [...]¹⁵.

І іншым разам Міхась Аляксандравіч дадаць:

— Васіль Уладзіміравіч быў чалавек разумны і бачыў за звычайнымі — для кагосьці — рэчамі нешта большае. Але ён не за сябе баяўся — гэтая аповесць магла саслужыць кепскую службу ягоным блізкім. Гэта была вельмі важкая прычына, каб затрымаць яе друкаванне...

Думаю, што нейкі экзэмпляр «Афганца» захоўваўся яшчэ ў кагосьці. Справа ў тым, што, рыхтуючы план-праспект Збору твораў Василя Уладзіміравіча, я ўбачыў у адным са спісаў выдавецтва «Наша Ніва» і назву «Афганец». Успрыняўшы гэта як сігнал да таго, што Быкаў вырашыў друкаваць гэтую аповесць, у адным з тамоў збору я ўстаў і «Афганца». Але Васіль Уладзіміравіч, дазнаўшыся пра тое, выкрасліў яго — патлумачыў, што ранавата. Але адкуль з'явіўся «Афганец» у «Нашай Нівы»? Я не ведаю, гэта нейкая таямніца. Ва ўсялякім выпадку, калі рыхтавалася публікацыя ў «Дзеяслове», я даваў свой экзэмпляр, прычым — першы. Наогул у мяне было два экзэмпляры — першы і другі¹⁶.

Заканчэнне будзе

¹⁴Лазарев Л. Правда останется: О Василе Быкове // Знамя. 2003. № 12. С. 122–123.

¹⁵Тычына М. Пасляслоўе да аповесці «Афганец» // Дзеяслоў. 2003. № 7. С. 49.

¹⁶З гутаркі аўтара кнігі з М. Тычынам. Май 2004 г.

Жанр просит о пощаде

Татьяна МЕЛЬНИЧУК

Каждый думает, что может сделать интервью, и поэтому газеты превратились в место публичной казни, куда посылают начинающих с четырьмя вопросами и диктофоном, чтобы сделать из них журналистов. Интервьюируемый всегда будет пытаться говорить то, что хочет, и — что самое ужасное — под ответственность интервьюера.

Габриэль Гарсиа Маркес

Коллега Марк Григорян выцарапал где-то у Маркеса это убийственное откровение. Я даже перечитала несколько раз, пока дошло: на «месте публичной казни» не наши герои (цинично, но факт: к героям, за редким исключением, почтения нет). Это мы, репортеры, мастера-асы-и-прочая-прочая, ежедневно премся на грубо сколоченный помост, поражая публику бесстыдством обреченного.

Издержки обучения

Студенты и коллеги, с которыми на семинарах периодически совершенствуем ремесло и пытаемся достичь мастерства, часто едины в выводе: жанр интервью превращается в «болталку». Что на газетных полосах — а в моду вошло разгонять банальные вопросы и потуги на глубокомысленные ответы целыми газетными страницами, а то и разворотами. Что в радиоэфире и на экране.

На экране это вообще чудовищно: ответственный по должности товарищ с выпученными от перенапряжения глазами и рефлекторным мельтешением пальцев старается дословно воспроизвести написанную «наверх» справку, а ознакомленный со справкой репортер даже не спрашивает — подсказывает своему «герою», куда ему следует «плыть» дальше. Так и плавают — получасовками, сорокапятиминутками, а бывает, куда более пространном форматом.

И все как будто так, как нас с вами учили: выслушиваем собеседника, направляем, но не мешаем ему высказаться, акцентируем внимание... Вот только у зрителя-слушателя-читателя от нашего с вами старания непреходящая изжога. Не идет ему наша «пища». Не потому, что охоты нет, а потому, что продукт, которым потчует, заплесневел.

В современной журналистике — в теории и на практике — жанр интервью трактуется не обязательно так, как еще пишут в наших учебниках. В западной журналистике словом «интервью» обозначают совсем не вопросно-ответный материал, а описание деятельности человека, ведущееся от лица журналиста. По ходу статьи или радиосюжета герой говорит о себе, причем его рассказы, как правило, подкрепляются словами других людей — его родственников, коллег, друзей. В советской и постсоветской журналистике такое называют зарисовкой или очерком.

То, что мы называем интервью, на Западе носит название Q&A — «Questions and Answers» — вопросы и ответы. А вот вежливое выяснение обстоятельств (любая ведь беседа, любые расспросы строятся по форме вопрос-ответ!) обозначают термином «интервью-деятельность».

Выделение «интервью-деятельность» в классификации типов интервью вызывает непонимание у студентов и части действующих репортеров.

Главная причина такого непонимания — широкое распространение «всеохватных», неконкретных интервью в прессе постсоветских стран. Мы, репортеры, как будто продолжаем советскую традицию: говорить обтекаемо, «красиво» и много, но — не будоража общество, не возмущая, не тревожа, невольно или преднамеренно «убаюкивая» массой слов, отвлекая от неудобных фактов. Между тем мир давно изменился, и в наших обществах востребовано иное: информация, оценка, способы решения проблем.

Таким образом, проблема «интервью-деятельность» не только формальная (методологическая), но творческая, мировоззренческая для репортера. А для общества — политическая (идеологическая), социальная.

В нашем профессиональном плане это проблема отношения к сути репортерства: информировать или замалчивать, обнажать или прятать.

Дело принципа

Современные белорусские электронные (и печатные) медиа наводнены «интервью-деятельность». Вот руководитель сельскохозяйственного предприятия рассказывает: на N-ном количестве подведомственных земель столько-то засеяли рожью, столько — пшеницей, в нужные сроки выполнили технологический цикл предпосевных и посевных работ, такие-то использовали семена... И далее: сколько получили, кто в передовиках, как выполняются планы по наполнению «закромов родины». Интервью из разных хозяйств похожи, как близнецы-братья. В фамилиях только разница, да еще в цифрах посевов-намолов.

Оставим вне обсуждения (хотя задуматься стоит!) факт того, что в ином — более развитом экономически и социально — обществе слушателя (читателя, зрителя) давно не волнует, как хлеб (апельсины, капуста) растет и какими усилиями урожай собирается. Подобная тема станет

востребована обществом и даст работу репортерам только в случае непредвиденного сбоя в отлаженном сельскохозяйственном цикле: природные катаклизмы, кризис перепроизводства, выявление опасной, некачественной продукции и т. п. Но и темы интервью (репортажей, расследований) в таком случае будут иными!

Что же делать нам, если у нас все еще принято всем миром наблюдать-беспокоиться, как там пашут-сеют-убирают?

Во-первых, спросить себя, для кого и для чего мы делаем материал.

Если не для начальства (редактора, отчета перед исполкомом и прочей властью) и не во имя гонорара (есть соблазн!), то давайте учитывать потребности слушателя или читателя — как «поедающего» выращенные хлеба и капусту, так и производящего всю эту нужную продукцию.

И тогда возникает «во-вторых»: что именно их волнует? Потребителю важно, чтобы продуктов было в достатке и по доступной цене. Производителю — сколько он выручит от продажи выращенного (переработанного).

Таким образом, нормальное, интересное и качественное интервью на обозначенную нами тему просто не может обойтись без вопросов:

— Сколько вы получите за выращенный урожай?

— Почему большую часть урожая вы отдаете по цене госзакупки, которая ниже рыночной?

— Останется ли хозяйство в прибыли по итогам сезона сельхозработ? И если нет (а в Беларуси чаще всего нет), то почему? И что (министерство, ведомство, система или состояние дел в конкретном хозяйстве) является причиной убытка или прибыли?

— Почему работники, занятые в сельхозпроизводстве, хорошо зарабатывают только в сезон страды? Как они живут в остальное время года? Что изменилось в этом плане за последний год, полугодие, квартал?

— Каких цен ожидать потребителю в связи с изложенным?

Согласитесь, при такой постановке вопросов даже надоевшая и «невывырышная» тема текущих сельхозработ может обернуться проблемным и интересным материалом.

То есть, дело принципа — выполнять репортерскую работу в интересах общества и слушателя.

Избавляемся от «пережитков прошлого»

Если дело не в чужих «принципах» и вы настроены делать интересный и качественный материал в жанре интервью, давайте разберемся, как избежать «скатывания» к критикуемой схеме.

Интервью-деятельность не есть подробный рассказ о деятельности человека. Ваш разговор может совсем не касаться чьей-то биографии или жизни-работы, а требовательные профессионалы сразу же определяют это как «интервью-деятельность». Наименование «ленивой журналистики» этот тип интервью получил потому, что репортер в нем — как подставка для микрофона. Слушает, почти не говорит, а уж тем более не возражает и не «подсовывает» неудобные вопросы.

Суть ошибки в смешивании двух понятий: интервью как способа получения информации и интервью как жанра журналистики.

То есть, беседуя с человеком, стремясь расположить собеседника к себе, вы вправе (и, наверное, без этого не

обойдетесь при наличии достаточного времени для обстоятельного разговора) расспрашивать, как и с чего он начинал, что делает нынче, какие планы строит. И много чего прочего стоит спросить, имея в виду, что ваша беседа может стать основой для информационно-аналитического или художественного материала.

Если говорить об интервью как о способе сбора информации, то, за редким исключением, это и есть интервью-деятельность: то есть вы, несомненно, готовы к разговору, изучили тему и собеседника, но все равно не стремитесь атаковать его неудобными вопросами при каждой допущенной им паузе. Ведь у вас задача — «выудить», расположить, докопаться до сути. И расчет на неожиданное откровение, которого не получишь атакой. И тайное желание, чтобы ваш собеседник сказал больше, чем хочет, «проговорился» — тогда ведь может получиться неожиданный поворот сюжета или яркая иллюстрация к портрету собеседника либо к событиям, о которых он говорит.

Собранный таким способом материал есть основа для «производства» вами других жанров: для радио вы можете делать информационно-аналитический пакет, для газеты — очерк, так называемые «Диалоги у микрофона» — то есть авторскую беседу, достаточно продолжительную по хронометражу (или по объему газетной площади), если формат личности вашего собеседника позволяет.

Для того чтобы ваш рассказ на основе интервью-деятельности получился интересным, в нем должен появиться сюжет. Согласитесь, сюжет, выстроенный на основе биографии, — банальность. К использованию «предыстории» любого вопроса вообще нужно подходить избирательно и осторожно («сначала по земле ходили мамонты, потом случился октябрьский переворот, а во время перестройки мы создали предприятие — как раз неподалеку от стоянки первобытного человека и памятника революционерам»). Впрочем, композиция сюжета и построение репортерской истории — тема отдельного разговора.

Сейчас запомним главное: **в качестве конечного жанрового продукта интервью-деятельность не должно заменять интервью.** Уберите из интервью (если именно в этом жанре «выдаете» материал в эфир или на газетную полосу) все известное, банальное, важное только для вашего собеседника (его начальников, вышестоящего ведомства). Оставьте то, что важно слушателю (читателю) и, в конечном итоге, обществу. Отмонтируйте! Для радио — чисто технически, для печатного текста — путем редакторской правки-сокращения.

А жанр Q&A — отдельный, «законченный» формат, интервью-поединок (как у В. Соловьева «К барьеру»), где собеседники (журналист и его герой) практически равновелики и интересны. Это — остросюжетное интервью. Оно великолепно в прямом эфире, даже если не слишком велико по хронометражу. По этой схеме строятся (должны строиться) ток-шоу.

Если есть интерес, почитайте «Пособие по журналистике» М. Григоряна (в онлайн-библиотеке российского Центра экстремальной журналистики). Марк Григорян приводит интересные примеры и дает упражнения. Весьма полезно для тренировки ума и навыков!

Эксперты в области свободы прессы довольны визитом, но не увиденным

21-23 сентября в Минске работала миссия международных организаций, которые занимаются защитой прав журналистов, вопросами свободы выражения и развития СМИ. Плотный график в течение трех дней не позволил экспертам осмотреть местные достопримечательности. Удалось сделать главное: провести запланированные встречи с журналистами, чиновниками, дипломатами и коллегами.

Миссия приехала в Беларусь по собственной инициативе. Семь представителей из 15 организаций, среди которых Международная федерация журналистов, Датский союз журналистов, Международный центр поддержки СМИ (IMS), ЮНЕСКО и институт «Открытое общество», получили возможность поговорить с белорусскими журналистами и чиновниками.

Белорусскую визу не получила шведская журналистка и правозащитница Йоанна Кураш.

Как рассказал на пресс-конференции по окончании визита европейский содиректор Международной федерации журналистов Марк Грубер, в свете объявленной нормализации отношений между Беларусью и Евросоюзом эксперты захотели лично оценить перемены в ситуации со свободой СМИ, произошедшие в последнее время.

Участники миссии не стали раскрывать подробности своих заключений, уточнили только, что будет подготовлено два отчета. Один доклад миссии в ближайшие дни должны одобрить все 15 организаций. Второй, расширенный, будет подготовлен для председательствующей в ЕС Швеции и представлен 16 октября в

Стокгольме. Как заверили специалисты, в основу его оценок лягут международные нормы.

Марк Грубер отметил, что миссия приехала не для того, чтобы пропагандировать демократические принципы, и политических задач эксперты перед собой тоже не ставили. Их цели прагматичны — выявить проблемы и предложить журналистам и властям пути их решения.

Европейский представитель Международной федерации журналистов отметил, что о необходимости улучшения условий работы говорили не только сотрудники независимых массмедиа. В свою очередь журналисты государственных СМИ и чиновники выразили готовность повышать качество журналистики в целом. По словам эксперта, общественный координационный совет в сфере СМИ, конечно, еще не показатель улучшений, но он может стать платформой для дискуссий.

С чиновниками, дипломатами и журналистами государственной и независимой прессы представители миссии обсудили систему распространения СМИ, проблемы доступа к информации, процедуру аккредитации журналистов и СМИ, трудности в получении частот и регистрации

электронных СМИ, а также соответствующее законодательство.

Более всего журналистов интересовали подробности встречи с первым заместителем главы Администрации президента Натальей Петкевич.

По словам экспертов, замглавы заверила их, что в ближайшее время будет решен вопрос о либерализации процедуры выделения частот для электронных СМИ. Петкевич признала, что работа комиссии по выделению частот должна стать более прозрачной и открытой. И сейчас Минск ведет соответствующие переговоры с Международным союзом электросвязи.

Отвечая на вопрос о возможной приватизации белорусских СМИ, в первую очередь тех, где присутствует большая доля государственных активов, Петкевич дала понять, что не против этой идеи. В частности, потому что это позволит сэкономить госсредства.

Марк Грубер отметил, что, по мнению первой замглавы администрации, ситуация в СМИ в Беларуси меняется к лучшему, пусть и медленно. Она также считает, что до сих пор не было проблем с новым законом о СМИ. Эксперты, в свою очередь, возразили, что проблема не в возможном правоприменении, а в наличии отдельных статей.

Как заявил Грубер, Петкевич отказалась признать, что государственные и негосударственные СМИ поставлены в неравные экономические условия, вопреки белорусскому законодательству.

Участники международной миссии встречались с руководством «Белсоюзпечати», «Белпочты»,

замминистра информации Лилией Ананич, главой Белтелерадиокомпания Александром Зимовским, посетили Офис ОБСЕ в Минске, редакции ряда газет и радиостанций, беседовали с европейскими дипломатами и представителями обоих союзов журналистов.

Международные эксперты призвали журналистов Беларуси пытаться совместно решать общие проблемы. В частности, предложили воспользоваться опытом таких стран, как Дания и Россия, и самостоятельно отслеживать процесс распространения и реализации газет, предлагать свои пути решения насущных проблем.

Жанна Литвина, председатель Белорусской ассоциации журналистов, считает, что такая большая и консолидированная миссия экспертов в Беларуси — показатель приоритетности в мире свободы слова и выражения, свободы прессы. Лидер БАЖ надеется, что рекомендации миссии будут способствовать началу реформирования медиaproстранства в нашей стране.

Международные эксперты обещали вернуться в Минск с рекомендациями, которые помогут обеспечить свободу прессы. Похоже, что услышанному они не очень обрадовались, потому что проблемы есть. Но визитом остались довольны. Если эксперты принимают чиновники, возможно, власти тоже заинтересованы в сотрудничестве и дельных советах.

А миссия готова взаимодействовать с властями, потому что понимает: либерализация медиасферы в нынешних условиях не может идти сама по себе, только сверху вниз.

Нас всех встречают по одежке

Как известно, главная героиня ставшего культовым сериала «Секс в большом городе» Керри Брэдшоу — наша коллега. Еще до того как она начала сотрудничать с американским «Vogue» и писать колонку в «New York Star», на свои гонорары она могла себе позволить платья от «Prada» и туфли «Manolo Blahnik». Боюсь, что, если бы она сотрудничала с теми же изданиями, но жила в Беларуси, ее желания не совпали бы с возможностями.

В Минске бутики закрываются один за другим. Впрочем, коллекции там не всегда первой свежести, ну а цены чаще всего сумасшедшие. С нашими гонорарами в них делать нечего. Не все журналисты могут позволить себе шопинг даже в белорусских магазинах «ZARA», «Mango» или «Naf-Naf». А ведь не секрет, что вещи этих брендов в Европе доступны среднестатистическому жителю. У нас — разве что минчанину с достатком намного выше среднего.

Елена ЯКЖИК

Так во что одеваются белорусские журналисты, а заодно и те, о ком они часто пишут, — публичные персоны? И всегда ли они руководствуются девизом «Купляйце беларускае!»?

— Я задавала такой вопрос вице-премьеру Андрею Кобякову, — рассказала мне заместитель главного редактора газеты «Народная воля» Марина Коктыш. — В ответ прозвучало: вице-премьер шьет костюмы на заказ в совминовском ателье, предпочитает рубашки от дзержинской фабрики «Элиз», туфли — не отечественного производства. Про белье, сами понимаете, — не белорусская публичная тема. Позже я даже подсчитала, что, если в этом ателье невысокая цена за услуги, а также если костюм не из самой дорогой ткани, то все равно это будет стоить больше, чем покупка готового изделия. Кроме того, для пошива вещей в ателье необходимо минимум три примерки.

В этом же ателье, по словам пресс-секретаря премьер-министра Беларуси, шьют костюмы для Сергея Сидорского.

На выставке «Беллепром-2008» министр образования Александр Радков сказал мне, отвернув борт пиджака, что эта вещь — от белорусского производителя. «Покупал в одном из минских магазинов», — добавил он.

А вот тогда еще министр внутренних дел Владимир Наумов в январе 2008 года возле Дома правительства был одет в куртку от «Bugatti». Стоимость подобной вещи — выше 400 долларов США. Тогда подчиненные министра «пресекали» акцию протеста предпринимателей — тех самых, что поставляют из Москвы

или Хмельницкого дешевый товар, доступный рядовому покупателю.

На церемонии открытия информационного центра Совета Европы в Институте журналистики БГУ возле красной ленточки гостей встречала одна из студенток — «Мисс Беларусь-2008» Ольга Хижинкова (специализация — литературная работа и редактирование). В тот день она была в одежде от легендарных итальянских производителей. Рубашка и костюм — «Gucci» (купила в Киеве). Туфли — «Giorgio Fabiani».

— Иногда делаю покупки в Минске. Неплохие магазины «Sasch», «Naf-Naf»... Также у нас приобретаю нижнее белье. Но интереснее шопинг в Киеве! — подытожила Ольга.

А на открытии выставки «СМІ ў Беларусі» первый заместитель главы Администрации президента Наталья Петкевич советовала всем радоваться солнцу и каждому шагу, сделанному властью во имя народа, будучи в подвеске от «Chanel».

Каких производителей или дизайнеров предпочитают жены наших высших чиновников, неизвестно. Жаль, ведь информация о том, что Людмиле Путиной нравится бренд «Игорь Чапурин», а Мишель Обама — «Narciso Rodriguez», каждой из этих высоких дам добавила симпатий от людей, рьяно или хоть чуть-чуть интересующихся модой.

Но вернемся к нам — белорусским репортерам, аналитикам, колумнистам.

Марина Коктыш предпочитает то, что ей идет. Иногда, конечно, экспериментирует. Но для работы выбирает классические наряды.

— Одежду европейских брендов, если необходимо, покупаю в белорусских магазинах. Иногда что-то хорошее и по приемлемой цене там тоже можно найти, — говорит она. — Но, если выпадает такая возможность, предпочитаю шопинг за рубежом. На распродажах можно купить сезонные вещи намного дешевле, чем у нас.

Обозреватель **Роман Яковлевский** отправляется за одеждой на рынок в минском районе Зеленый Луг.

— Рубашки, пиджаки, туфли... Покупаю их чаще всего у одних и тех же предпринимателей, — признается Роман. — Они поставляют этот товар из Москвы. Покупки устраивают меня и по цене, и по качеству.

Журналист «Радые Свабода» **Инна Студзинская** констатирует: хотя и патриотка, но шопингом предпочитает заниматься не на родине.

— В Вильнюсе, Варшаве... Исключительно на распродажах. Причем знаю «точки» — не удержись от покупок! А в Беларуси недавно покупала сыну рубашки в школу — от «Элиз». Не из дешевых. Они хорошего качества, плюс деловой стиль.

В гардеробе Инны — костюмы от британского бренда «Marks & Spencer», немецкие туфли «Gabor».

Заместитель председателя ОО «Белорусская ассоциация журналистов» **Андрей Александров** утверждает, что не заморачивается по поводу брендов. Главное, чтобы было удобно.

— На мне сейчас надеты белорусские пиджак и брюки. Рубашки предпочитаю «тамошние». Сейчас на мне та, которую купил в США, а галстук — «Marks & Spencer», — продемонстрировал Андрей.

Когда-то я интересовалась у психолога, как лучше расслабляться людям нашей профессии. Эксперт сказала, что шопинг — это тоже хороший вариант. Правда, по моим наблюдениям, если бы я таким образом расслаблялась в Минске, то дополнительный стресс был бы неизбежен. Похоже, многие мои коллеги согласятся со мной. Особенно те, с которыми совершенно случайно я встречалась в одних и тех же магазинах, но — увы! — не в Беларуси.

Андрей Ленкевич — один из призеров конкурса HUMANITY PHOTO AWARDS

Серия документальных фотографий молодого белорусского пресс-фотографа Андрея Ленкевича «Язычество» получила один из призов в номинации «Праздники» на международном фотоконкурсе Humanity Photo Awards (HPA). Конкурс проводится раз в два года CFPA (China Folklore Photographic Association) — Китайской фольклорной фотографической ассоциацией при финансовой поддержке ЮНЕСКО. Одна из главных целей CFPA — призвать современных фотографов к документированию и сохранению наследия мировой народной культуры.

Фото Андрея Ленкевича не только показывают живучесть языческих обычаев и обрядов в современной Беларуси, но и обеспокоенно свидетельствуют о хрупкости и незащищенности этих древних дохристианских традиций.

«Язычество присутствует в жизни современного общества: кто не смотрит в зеркало, когда возвращается за забытыми вещами, кто не подумает несколько раз, стоит ли продолжать путешествие, встретив черного кота. В деревнях — больше. И сейчас старушки разговаривают с коровами весной, перед первым выходом в поле, верят, что жаба — это колдунья... Большинство традиций исчезает или уже исчезли в 60–70-е годы прошлого века, в некоторых деревнях их помнит только одна, самая пожилая, жительница», — пишет Андрей Ленкевич, аннотируя свою «языческую» фотосерию.

<http://www.photoscope.by>

